

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ПИРОГОВСКИЙ Илья Георгиевич

**ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ
(информационная основа и доказательственное значение)**

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Захарцев Сергей Иванович

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАЧАЛО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	20
§ 1. Начало уголовного судопроизводства: категориальный аппарат	20
§ 2. Информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства.....	53
ГЛАВА 2. ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	74
§ 1. Юридическая природа информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства	74
§ 2. Повод для возбуждения уголовного дела как форма закрепления информации о преступлении	90
§ 3. Поводы для возбуждения уголовного дела в системе доказательств	129
§ 4. Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	196
ПРИЛОЖЕНИЯ	224
Приложение 1. Программа изучения архивных уголовных дел.....	224
Приложение 2. Результаты обобщения изученных уголовных дел.....	226
Приложение 3. Анкета.....	228
Приложение 4. Обобщенные результаты анкетирования практических работников.....	233
Приложение 5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	240

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется двумя взаимообусловленными обстоятельствами. Во-первых, до настоящего времени в процессуальной литературе и правоприменительной практике отсутствует единство в понимании и определении системы поводов для возбуждения уголовного дела, при этом действующее уголовно-процессуальное законодательство настолько непостоянно в части регламентации указанного правового института, что лишь вызывает дополнительную научную критику, а также приводит к необоснованному разнообразию принимаемых решений на начальном этапе уголовного судопроизводства. Во-вторых, правовая природа поводов для возбуждения уголовного дела наиболее полно и на должной методологической основе может быть раскрыта посредством их исследования в единстве с такой категорией как «начало уголовного судопроизводства», которая также остается одной из самых дискуссионных в науке уголовно-процессуального права. Представляется, что начало уголовного судопроизводства необходимо изучать, обратившись к функциональной стороне права. Так, уголовный процесс – это деятельность, а всякая деятельность должна иметь свое начало и окончание; в силу правовой регламентации уголовно-процессуальная деятельность внешне выражается в форме уголовно-процессуальных правоотношений; возникновение любых правоотношений в правовой литературе связывается с наступлением определенных обстоятельств (юридических фактов). С указанных позиций важно исследовать факт поступления информации о преступлении как основание к началу уголовного судопроизводства. В свою очередь, формирование концептуального понимания поводов для возбуждения уголовного дела, исследование процедуры трансформации поступивших сообщений в соответствующие предусмотренные законом поводы, оценка их правового значения в процессе доказывания представляются наиболее эффективными на основе информационного подхода. Именно

информационный подход позволяет правильно отразить механизм получения правоохранительными органами первичной информации о преступлении и последующей ее трансформации в предусмотренную законом форму – повод для возбуждения уголовного дела; дает основу для развития уголовно-процессуального законодательства в части устранения противоречий в регламентации системы поводов для возбуждения уголовного дела.

Так, в пункте 9 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) указано, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении; пункт 43 статьи 5 УПК РФ под сообщением о преступлении определяет заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Таким образом, в рамках понятийного аппарата, используемого в УПК РФ, законодателем предпринята попытка конструирования системы поводов для возбуждения уголовного дела. Однако в эту систему включены совершенно разные правовые явления. По своей правовой природе заявление о преступлении и рапорт о его обнаружении являются источниками информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, в то время как явка с повинной, как волевое действие, относится к категории юридических фактов – конкретных жизненных обстоятельств, с наступлением которых возникают, изменяются либо прекращаются правоотношения. В свою очередь, постановление прокурора, будучи разновидностью правоприменительных актов, содержит индивидуально-конкретное предписание правового характера, имеющее разовое значение, в нем закрепляется и оформляется решение, принятое должностным лицом по результатам проведенной проверки.

Очевидна объективная необходимость на законодательном уровне четкой формулировки поводов для возбуждения уголовного дела, их разграничения со смежными правовыми категориями – юридическими фактами и, как следствие,

выстраивания логической схемы, в которой сообщение о преступлении – это информация об общественно опасном деянии; получение сообщения о преступлении и его документальное отражение при регистрации является юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальные отношения, в ходе которых полученная информация о преступлении трансформируется в предусмотренную законом форму – повод для возбуждения уголовного дела (формирование повода)¹.

Поступление сообщения о преступлении и его фиксация при регистрации является юридическим фактом, запускающим уголовно-процессуальный механизм, и здесь важно принципиально определить, что факт получения информации о преступлении, даже анонимной, не просто обязывает проверить ее на наличие признаков преступления, а переводит все дальнейшие отношения в уголовно-процессуальную плоскость, то есть поступление сообщения о преступлении, как юридический факт, обуславливает начало уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому важное значение для уголовно-процессуальной науки приобретает установление его места в системе юридических фактов.

Особого внимания требует также определение доказательственной природы информации, зафиксированной в поводе для возбуждения уголовного дела. Исследование показывает, что в последнее время расширяется практика признания судами незаконности постановлений о возбуждении уголовного дела (в основном по уголовным делам экономической направленности), ввиду недостаточности основания к его возбуждению. То есть, заявления с

¹ В диссертации автор, с учетом правил юридической техники и основываясь на проведенном исследовании, обосновывает научную позицию о законодательном закреплении следующей системы поводов: заявление о преступлении, заявление о явке с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, заявление прокурора о выявлении признаков преступления, материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

конкретными данными, указывающими на признаки преступления, недостаточно для начала уголовного преследования, необходим факт его всесторонней проверки, отличающейся полнотой. Ввиду отмеченного научному переосмыслению подлежит вопрос соотношения повода и основания для возбуждения уголовного дела, проблема определения места повода для возбуждения уголовного дела в системе доказательств¹.

Изложенное предопределило выбор темы исследования и свидетельствует об ее актуальности в научном плане и для правоприменительной практики производства по уголовным делам.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках теоретических и прикладных исследований о начальной стадии уголовного судопроизводства проблему поводов для возбуждения уголовного дела затрагивали: А.В. Агутин, И.А. Антонов, Ю.Н. Белозеров, Л.В. Березина, В.П. Божьев, С.В. Бородин, А.А. Брестер, В.М. Быков, А.Г. Волеводз, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, Н.В. Жогин, С.И. Захарцев, С.В. Зуев, Д.А. Иванов, Н.Н. Ковтун, Р.В. Костенко, Н.П. Кузнецов, В.А. Лазарев, В.С. Латыпов, А.В. Победкин, М.П. Поляков, А.П. Попов, С.Б. Россинский, М.О. Румянцева, М.С. Строгович, В.Т. Томин, Ф.Н. Фаткуллин, И.Р. Харченко, О.В. Химичева, О.А. Чабукиани, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер, Н.Г. Шурухнов, В.Н. Яшин и другие ученые.

Вопросы, связанные с началом уголовного судопроизводства и доказательственным значением поводов для возбуждения уголовного дела, на уровне диссертационных исследований рассматривались в работах Н.П. Кузнецова (Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела, 1980)², Л.Н. Масленниковой (Процессуальное значение результатов проверочных

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Начало уголовного судопроизводства: некоторые размышления о категориальном аппарате // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 6. С. 147-162.

² *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. 284 с.

действий в доказывании по уголовному делу, 1990)¹, Г.В. Матусевича (Поводы и основание для возбуждения уголовного дела, 2004)², К.В. Муравьева (Возбуждение уголовного дела в отношении лица, 2005)³, В.В. Артемова (Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт, 2006)⁴, Т.С. Симоновой (Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела, 2007)⁵, В.В. Кожокаря (Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики, 2016)⁶, Д.А. Варнавского (Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива, 2018)⁷, В.Ю. Миллера (Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника: доктрина, практика, техника, 2019)⁸, Е.С. Канатова (Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, 2021)⁹ и ряда других ученых.

Полученные исследователями результаты очень важны для развития уголовно-процессуальной науки и национального законодательства, вместе с тем, в рамках настоящего исследования впервые исследованы поводы для возбуждения уголовного дела с использованием информационного подхода, что позволило выработать ряд концептуальных выводов о системе поводов для возбуждения уголовного дела и доказательственном значении содержащейся в них информации, а также предложений по структурированию деятельности

¹ *Масленникова Л.Н.* Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 213 с.

² *Матусевич Г.В.* Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 198 с.

³ *Муравьев К.В.* Возбуждение уголовного дела в отношении лица: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 236 с.

⁴ *Артемова В.В.* Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 233 с.

⁵ *Симонова Т.С.* Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 220 с.

⁶ *Кожокарь В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 301 с.

⁷ *Варнавский Д.А.* Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 213 с.

⁸ *Миллер В.Ю.* Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника: доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. 338 с.

⁹ *Канатов Е.С.* Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 242 с.

органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела и дальнейшему совершенствованию правовой регламентации первоначального этапа уголовного процесса.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, связанные с получением информации о преступлении и формированием повода для возбуждения уголовного дела.

Предмет исследования образуют уголовно-процессуальные нормы, определяющие систему поводов для возбуждения уголовного дела как форму фиксации информации о преступлении; теоретические конструкции уголовно-процессуальной науки о начальном этапе уголовного судопроизводства; эмпирические данные, отражающие результаты правоприменительной практики в рассматриваемой сфере правоотношений.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выработка и обоснование концептуальных положений о совершенствовании системы поводов для возбуждения уголовного дела и определении доказательственного значения содержащейся в них информации на основе информационного подхода к начальному этапу уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

- определен категориальный аппарат, необходимый для исследования начала уголовного судопроизводства и поводов для возбуждения уголовного дела;
- обоснован информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства;
- раскрыта юридическая природа информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства;
- проанализирована система поводов для возбуждения уголовного дела с позиции формы закрепления информации о преступлении;

- определено место повода для возбуждения уголовного дела в системе уголовно-процессуальных доказательств;
- рассмотрена информация о преступлении в качестве основания для возбуждения уголовного дела;
- сформулированы научно обоснованные предложения и рекомендации по развитию уголовно-процессуального законодательства в части закрепления системы поводов для возбуждения уголовного дела и совершенствования правоприменительной практики производства по уголовным делам.

Методология и методы исследования. В процессе исследования использовался информационный подход (кибернетический метод) к исследованию проблем начала уголовного судопроизводства и поводов для возбуждения уголовного дела, который позволил рассмотреть закрепленные в УПК РФ поводы для возбуждения уголовного дела как информацию о преступлении.

Методологической основой диссертационного исследования выступили всеобщий диалектический метод и общенаучные методы познания: метод абстрагирования – применялся диссертантом для определения понятий используемых в ходе исследования; анализ и синтез – позволили обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства; исторический метод – использовался соискателем для рассмотрения процесса развития законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела; индукция и дедукция – применялись для аргументации сделанных в ходе исследования выводов о рассмотрении поводов для возбуждения уголовного дела в качестве формы фиксации информации о преступлении; метод восхождения от абстрактного к конкретному – позволил выявить проблемы правоприменительной практики, возникающие в ходе рассмотрения сообщения о преступлении.

Эффективными при исследовании явились специальные методы научного познания: социологический (анкетирование) – использовался для определения проблем, возникающих в деятельности органов предварительного

расследования, связанных с рассмотрением сообщения о преступлении; статистический – применялся для обобщения количественных показателей и получения обоснованных суждений по вопросам правовой регламентации начала уголовного судопроизводства и системы поводов для возбуждения уголовного дела.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующие деятельность органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры и суда на стадии возбуждения уголовного дела, а также положения законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующие порядок рассмотрения сообщений о преступлениях. При проведении исследования использовались теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в сфере уголовно-процессуального права, научные положения философии, логики, теории и истории права и государства, а также теории оперативно-розыскной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили:

– справочные материалы следственной и судебной практики в части, касающейся рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и возбуждения уголовного дела (информационные письма, обзоры, справки и другие данные);

– отобранные путем выборки за девять лет (2015-2024) 113 архивных уголовных дел, находившихся в производстве органов дознания и предварительного следствия Санкт-Петербурга, Краснодарского и Ставропольского края, Белгородской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Тверской области, а также 134 уголовных дела, находящихся в архивах судов, проанализированных соискателем с позиции

изучения уголовно-процессуальной формы закрепления информации о преступлении и выявления доказательственного значения поводов для возбуждения уголовного дела;

– результаты анкетирования (по специально разработанной анкете), в котором приняли участие 288 респондентов из Санкт-Петербурга, Краснодарского и Ставропольского края, Белгородской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Тверской области, из них: 23 судьи, рассматривающих жалобы на законность постановления о возбуждении уголовного дела, 46 прокуроров, осуществляющих надзор за законностью на стадии возбуждения уголовного дела, 135 следователей и 84 дознавателя, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях и принимающих решения о возбуждении (отказе) уголовных дел.

При подготовке работы также были использованы результаты исследований, проведенных другими авторами и личный опыт работы в органах дознания и предварительного следствия.

Научная новизна диссертационной работы заключается в оригинальном информационном подходе к началу уголовного судопроизводства и исследованию системы поводов для возбуждения уголовного дела. Рассмотрение повода для возбуждения уголовного дела с позиции уголовно-процессуальной формы закрепления информации о преступлении (информация, процессуально преобразованная из поступившего сообщения о преступлении) позволило выявить его особенности и отграничить от смежных правовых категорий. Анализ концептуальных положений об информационном значении поводов для возбуждения уголовного дела предоставил возможность выработать конкретные предложения по использованию в уголовно-процессуальном доказывании информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, что свидетельствует о получении новых знаний, имеющих существенное значение для развития уголовно-процессуальной науки.

Наиболее значимыми результатами исследования, соответствующими критерию новизны, выступают следующие:

- разграничены понятия «сообщение о преступлении», «поступление (регистрация) сообщения о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела»;
- приведена оригинальная структура стадии возбуждения уголовного дела;
- выявлено соотношение повода и основания для возбуждения уголовного дела, базирующееся на информационном подходе;
- представлены в качестве сложного юридического состава факт поступления сообщения о преступлении и факт отражения сообщения в форме повода (формирование повода) для возбуждения уголовного дела;
- разработана отвечающая потребностям правоприменительной практики система поводов для возбуждения уголовного дела;
- дана авторская классификация поводов для возбуждения уголовного дела в зависимости от волевого компонента информации, поступающей в правоохранительные органы;
- описана познавательная схема стадии возбуждения уголовного дела;
- определено направление развития российского уголовно-процессуального законодательства в части регламентации начального этапа уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это диалектически взаимосвязанные, но не тождественные правовые категории. Уголовное судопроизводство начинается с факта поступления (регистрации) сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления трансформируется в повод для возбуждения уголовного дела (процедура процессуального преобразования информации из сообщения о преступлении в предусмотренную законом форму её внешнего выражения представляет собой формирование повода для возбуждения уголовного дела). «Сообщение о

преступлении» отражает поступившую в правоохранительные органы первичную информацию о признаках преступления, в то время как «повод для возбуждения уголовного дела» придает ей доказательственное значение.

2. Действующий уголовно-процессуальный закон, закрепляя поводы для возбуждения уголовного дела, включает в их перечень разные правовые явления. Информационный подход позволил устранить обозначенный недостаток и предложить обоснованную логическую систему поводов для возбуждения уголовного дела:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) заявление о явке с повинной;
- 3) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 4) заявление прокурора о выявлении признаков преступления;

5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах контроля (надзора).

Не может выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела коллективное заявление. Данное заявление после его регистрации по аналогии с заявлением, поступившим по почте, необходимо расценивать как сообщение о преступлении, влекущее начало досудебного производства. Из коллективного заявления в последующем предстоит сформировать законный повод для возбуждения уголовного дела. В процессе последующей проверки такого сообщения или у лиц, обратившихся с коллективным заявлением, отбираются заявления о преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ, либо после получения объяснений и проведения проверочных действий составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

3. Вывод о том, что структура стадии возбуждения уголовного дела должна включать:

- поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации);

- получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным законом правом на проведение проверки);

- проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ (направлена на формирование повода и установление основания для возбуждения уголовного дела);

- принятие итогового решения.

4. Система «факт поступления сообщения о преступлении – факт отражения сообщения в форме повода (формирование повода)» выступает в качестве сложного юридического состава, в который входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности.

Поступление (регистрация) сообщения о преступлении служит юридическим фактом, обуславливающим уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц по его проверке. Отражение сообщения в форме повода, как результат процессуального преобразования сведений о преступлении, служит юридическим фактом в виде условия для перехода уголовно-процессуальных отношений на следующую стадию уголовного судопроизводства.

5. Классификация поводов для возбуждения уголовного дела в зависимости от процедуры их формирования, обусловленной волевым компонентом:

- если лицо желает заявить о преступлении, то информация фиксируется в заявлении о преступлении (ст. 141 УПК РФ);

- если лицо желает сознаться в совершении преступления лично или в соучастии, то информация фиксируется в заявлении о явке с повинной (ст. 142 УПК РФ);

– если волевой компонент отсутствует, то информация фиксируется в рапорте об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ).

6. Выявленные диссертантом элементы, необходимые для возбуждения уголовного дела:

- сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;
- повод – условие для возбуждения уголовного дела;
- основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и материале проверки).

7. Познавательная схема стадии возбуждения уголовного дела определена следующим образом:

- получение должностным лицом сообщения о преступлении;
- оценка поступившего сообщения о преступлении с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности содержащейся в нем информации о признаках преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- процессуальная трансформация поступившего сообщения о преступлении в повод и получение основания для возбуждения уголовного дела. В случае недостаточности данных, указанных в сообщении о преступлении, или сомнения в их достоверности, должностное лицо проводит проверку по указанному сообщению (проверка может осуществляться в двух направлениях: а) проверка данных, изложенных в сообщении о преступлении – в случае если есть сомнения в их достоверности; б) установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения);
- принятие процессуального решения.

8. Повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела можно рассматривать как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод для возбуждения уголовного дела. Сообщение о

преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нельзя говорить о доказательственном значении такой информации. Повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

9. Разработанная теоретическая модель системы поводов для возбуждения уголовного дела позволила сформулировать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок рассмотрения заявлений, сообщений о совершенных преступлениях, а также норм, устанавливающих доказательственное значение содержащейся в них информации на основе информационного подхода к начальному этапу уголовного судопроизводства. Комплекс научно-обоснованных предложений законодательного характера направлен на разрешение проблем, связанных с определением: 1) досудебного производства; 2) перечня поводов для возбуждения уголовного дела и их отличительными чертами; 3) особого порядка рассмотрения устного сообщения о преступлении, сделанного при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства; 4) порядка формирования повода для возбуждения уголовного дела при обращении лица с письменным заявлением о преступлении, а также по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации. Предложения нормотворческого характера оформлены в виде проекта федерального закона по внесению изменений и дополнений в УПК РФ (п. 9 ст. 5, ч. 1 ст. 140, ч. 4, 6 ст. 141, ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

Теоретическая значимость диссертации заключается во всестороннем анализе проблем, возникающих на начальном этапе уголовного судопроизводства, и научной разработке путей их разрешения с использованием информационного подхода.

Осуществленный в ходе исследования анализ понятия «начало уголовного судопроизводства», определение юридической природы

информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства, формирование научно обоснованной системы поводов для возбуждения уголовного дела, выявление особенностей доказательственного значения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, будет способствовать дальнейшему развитию теории уголовного процесса.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения дополняют теоретические представления о стадии возбуждения уголовного дела, об информационной основе и доказательственном значении поводов для возбуждения уголовного дела и могут быть использованы для дальнейших научных исследований в рассматриваемой сфере правоотношений.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что она посвящена актуальным проблемам деятельности органов дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела. Результаты исследования могут быть полезны в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности, а также использованы в образовательном процессе.

Выводы о системе поводов для возбуждения уголовного дела и доказательственном значении содержащейся в них информации, отраженные в предложениях нормативного характера, могут быть полезны законодателю при внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части повышения качества деятельности участников уголовно-процессуальных правоотношений на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Научно обоснованные рекомендации о совершенствовании процесса рассмотрения сообщения о преступлении, предложенные автором, могут быть использованы в деятельности сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» в образовательных организациях юридического профиля и в системе подготовки,

переподготовки и повышения квалификации кадров для органов дознания и предварительного следствия.

Достоверность результатов исследования, сформулированных соискателем научных положений и выводов, а также разработанных им рекомендаций в части совершенствования теоретической модели системы поводов для возбуждения уголовного дела, определяется методологией и методикой исследования, глубоким анализом научных трудов отечественных ученых, использованием широкой нормативной и иной информационной базы по исследуемым вопросам, результатов изучения правоприменительной практики, репрезентативностью эмпирического материала, апробацией и внедрением результатов в деятельность органов предварительного следствия.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в двадцати опубликованных работах, включая три монографии, докладывались на вузовских, всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступной деятельности» (Краснодар, 4 декабря 2015 г.); «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 25 марта 2016 г., 17 марта 2017 г., 15 марта 2019 г.); «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (Белгород, 29 апреля 2016 г.); «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 30 сентября 2016 г.); «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Москва, 27 октября 2016 г., 07 ноября 2019 г., 30 ноября 2023 г., 07 ноября 2024 г.); «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 г., 24 ноября 2017 г., 16 ноября 2018 г., 22 ноября 2019 г.); «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 17 марта 2017 г.); «Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика» (Москва, 11 апреля 2019 г.); «Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы

развития» (Краснодар, 18-19 апреля 2019 г.); «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2023» (Ростов-на-Дону, 27 октября 2023 г.); «Досудебное производство по уголовным делам: проблемы, тенденции, перспективы развития (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова)» (Москва, 3 ноября 2023 г.); «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (Краснодар, 23 ноября 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации и Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, направлены на повышение качества следственной деятельности, используются для всесторонней оценки доказательственного значения полученной в ходе проведения проверочных мероприятий при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях информации, способствуют принятию законного и обоснованного решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела; в учебный процесс Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» и Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», о чем свидетельствуют акты внедрения научной продукции.

Структура диссертации обусловлена целью исследования, вытекающими из нее задачами и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1.

НАЧАЛО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

§ 1. Начало уголовного судопроизводства: категориальный аппарат

Правовая природа поводов для возбуждения уголовного дела наиболее полно и на должной методологической основе может быть раскрыта посредством исследования вопроса об их соотношении с такой научной категорией как «начало уголовного судопроизводства». В уголовно-процессуальной литературе до настоящего времени отсутствует единый подход к пониманию категории «начало уголовного судопроизводства». Обусловлено это тем, что в этимологическом смысле «начало» имеет множественное содержание. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается несколько определений категории «начало»:

- 1) первый момент или первые моменты какого-нибудь действия, явления;
- 2) исходный пункт, исходная точка;
- 3) первоисточник, основа, основная причина;
- 4) основные, первые положения, принципы;
- 5) способы, методы осуществления чего-нибудь¹.

Ввиду столь большого числа определений кажущегося, на первый взгляд, очень простого слова, начать исследование первоначального этапа уголовного судопроизводства мы посчитали необходимым именно с определения категориального аппарата.

Л.Н. Масленникова придерживается точки зрения ученых, согласно которой категории «начало» придается значение теоретической модели, определяющей первоисточник уголовного процесса, сравнивая его с основой

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 399.

уголовного судопроизводства¹. Действительно, в научной литературе широко используется понятие «теоретические начала (основы) уголовного судопроизводства». Однако применительно к рассматриваемой в настоящей работе проблематике подобного рода подходы неприменимы. Глубоко убеждены, что уголовное судопроизводство, как вид государственной деятельности, не может иметь в качестве своего начала какую-либо теоретическую модель, поскольку все теоретические модели имеют субъективный (умозрительный) характер и, как следствие, не может зависеть от точки зрения (концепции), предложенной тем или иным ученым. По этой причине мы считаем, что теоретическую модель нельзя рассматривать как начало чего-либо, законы природы не могут меняться в зависимости от чьих бы то ни было теоретических мировоззрений.

Верным представляется обратное суждение, теоретические концепции (модели) должны объективно отражать окружающую действительность. Ф. Энгельс справедливо отмечал, что свобода в познании человеком окружающего мира заключается не в его субъективно воспринимаемой независимости от законов природы, а в правильном отражении этих законов и использовании полученных знаний с тем, чтобы заставить законы природы действовать для определенных целей»². Поэтому отношение между уголовным процессом и его теоретической моделью диаметрально противоположное. Кроме всего прочего, как хорошо известно, любая теоретическая модель тоже имеет свое начало, которое, в свою очередь, также требует своего дополнительного определения.

В этой связи интерес вызывает определение, сформулированное А.С. Барабашом, по его мнению, начало – это квинтэссенция сути общественных отношений, которые сложились в рамках социума под влиянием объективных факторов; в одних случаях эти факторы привели к

¹ Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 12.

² Энгельс Ф. *Анти-Дюринг* Сочинения. Т. 20. М., 1961. С. 116.

превалированию общих интересов (публичное начало), в других – частных (состязательное начало)¹.

Схожую позицию занимает А.А. Брестер, который в своих трудах акцентирует внимание на том, что в зависимости от превалирования частных и публичных интересов происходит построение уголовно-процессуальной деятельности в целом². Указанные определения объединяет одна общая идея в понимании начала как первоисточника, основы, основной причины любого вида деятельности. Однако, не трудно заметить, что в теоретической конструкции, предложенной А.С. Барабаш и А.А. Брестер, допущена логическая ошибка. Проблема заключается в том, что авторы пытаются определить одно неизвестное (начало) через другое (соотношение частных и общественных интересов, сложившихся под влиянием объективных факторов), что нарушает логику построения определений, когда что-либо неизвестное объясняется известными понятиями.

По данному вопросу Е.С. Канатов в качестве основы всего уголовного судопроизводства предлагает рассматривать «требование уголовно-процессуального закона, направленное на своевременное и эффективное реагирование на поступающие сообщения о преступлениях в целях обеспечения права лица потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и возмещению ему причиненного преступлением ущерба»³.

Довольно оригинальную позицию по вопросу определения начала уголовного судопроизводства занимает Е.А. Доля. В своих рассуждениях автор приходит к выводу, согласно которому уголовный процесс, будучи высокоорганизованной системой, имеет своим началом доказательство. Именно доказательство выступает в качестве первого и наиболее простого отношения в

¹ *Барабаш А.С.* Публичное начало российского уголовного процесса: дис. д-ра юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 14.

² *Брестер А.А.* Начало, форма и метод российского уголовного процесса: дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2013. С. 8.

³ *Канатов Е.С.* Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 12.

сфере уголовного судопроизводства, а значит является его началом¹. Трудно согласиться с подобными высказываниями. Если рассматривать доказательства как единство сведений (информации) и ее источников, то логично сделать вывод о том, что доказательство формируется в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, является ее продуктом. Посредством производства следственных и ряда других процессуальных действий собираются и проверяются доказательства. Причем трансформация получаемых субъектами уголовного процесса сведений в доказательства происходит при строжайшем соблюдении уголовно-процессуальной формы. Таким образом, доказательство действительно выступает в качестве центральной категории, является основным средством доказывания по уголовному делу, тем не менее, по своей информационно-правовой природе доказательство является не началом всей уголовно-процессуальной деятельности, а результатом производства отдельных уголовно-процессуальных действий, совершаемых в рамках производства по уголовному делу. Изложенное не позволяет нам согласиться с точкой зрения, высказанной Е.А. Доля².

В настоящее время в юридической литературе наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой под началами уголовного судопроизводства понимаются его принципы. Например, А.Я. Сухарев отмечает, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству в главе второй официально закреплена система принципов уголовного судопроизводства, что свидетельствует об их особой значимости как фундаментальных начал уголовного процесса³. Действительно, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в качестве одного из вариантов определения

¹ Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. № 10. 1996. С. 55.

² См., подр.: Пироговский И.Г. Начало уголовного судопроизводства: некоторые размышления о категориальном аппарате // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 147-162.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004. С. 4.

слова начало значит – «основные, первые положения, принципы». Конечно, принципы, будучи основными правовыми положениями (первичными нормами) определяют построение всего уголовного судопроизводства, всех его стадий и производств. В этом смысле они вполне могут рассматриваться в качестве правового начала уголовного судопроизводства. По своей правовой природе принципы определяют исходные (отправные) положения в правовом регулировании уголовно-процессуальной деятельности, в том числе ее начала, но сами в качестве токового не выступают. Более того, необходимо напомнить, что принципы, хотя и являются объективными правовыми категориями, отражающими уровень развития государства и общества в конкретный исторический период времени, тем не менее, они субъективны с точки зрения их отражения и формулировки учеными и законодателем. Именно поэтому систему принципов нельзя рассматривать в качестве константы, поскольку в свете господствующих в обществе ценностей, их трансформации эта система динамична, она постоянно изменяется. В этой связи не представляется возможным принципам уголовного судопроизводства придавать значение универсального начала всего уголовного процесса.

В качестве промежуточного вывода по рассматриваемому вопросу можно отметить, что анализ научной литературы и различных точек зрения ученых свидетельствует об отсутствии в настоящее время универсального определения начала уголовного судопроизводства. При этом для наиболее правильного определения начала уголовного процесса необходим анализ философского понимания времени, бытия и целого ряда других философских категорий. Однако глубокое погружение в изучение этих категорий выходит за рамки предмета диссертации, в связи с чем, на основе изученной литературы в области философии и теории права и государства, для достижения цели и решения задач настоящего исследования предлагаем в качестве начала уголовного процесса рассматривать момент инициирования уголовно-процессуальной деятельности, его исходную точку.

Поскольку уголовный процесс представляет собой вид деятельности, а всякая деятельность должна иметь свое начало, постольку необходимо разрешить вопрос, какой момент будет являться началом этой деятельности.

Долгое время в уголовно-процессуальной литературе начало уголовного судопроизводства связывалось с моментом вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Например, в своих трудах профессор М.С. Строгович связывал начало уголовного процесса с возбуждением уголовного дела и отмечал, что существо этого процессуального момента заключается в решении органа расследования о необходимости реагировать на тот или иной факт как на преступление¹.

В последующем такая точка зрения разделялась многими процессуалистами. Например, В.А. Лазарев отмечал, что точкой отсчета возникновения правоотношений между государством и личностью выступает не сообщение о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, а постановление о возбуждении уголовного дела. Именно оно приводит в действие механизм уголовного судопроизводства и является точкой отсчета возникновения правоотношений между государством и личностью².

Однако с принятием в 2001 году УПК РФ подобного рода подходы стали противоречить ныне действующему уголовно-процессуальному законодательству. Так, исходя из взаимосвязанных положений п. 9 и п. 56 ст. 5 УПК РФ следует, что уголовное судопроизводство начинается с момента получения сообщения о преступлении³. Именно получение сообщения о преступлении выступает в качестве юридического факта, порождающего возникновение уголовно-процессуальных отношений, направленных на его принятие и последующую проверку. Согласно ст. 144 УПК РФ, уполномоченные на то лица обязаны принять и проверить сообщение о любом

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1990. С. 150.

² См.: Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 3.

³ См., подр.: Пироговский И.Г. Начало уголовного судопроизводства: некоторые размышления о категориальном аппарате // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 147-162.

совершенном или готовящемся преступлении, после чего принять по нему соответствующее решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления.

Подобная законодательная конструкция позволяет сделать вывод о том, что именно факт поступления сообщения о преступлении служит отправной точкой (началом) для последующего процессуального оформления (закрепления) поступившей информации в качестве доказательств.

Тем не менее, нельзя не отметить, что в уголовно-процессуальной литературе на протяжении длительного времени в качестве юридического факта (начала уголовного судопроизводства) традиционно понимаются поводы для возбуждения уголовного дела. Так, например В.Т. Томин пишет, что повод для возбуждения уголовного дела – это поступивший в компетентный орган информационный сигнал, который, с одной стороны, содержит сведения о признаках преступления, а с другой, являет собой юридический факт, требующий от соответствующего органа совершения определенных, предусмотренных законом действий¹.

Выявленное противоречие (а также определение момента начала уголовного судопроизводства) предполагает необходимость дополнительного изучения вопроса о соотношении понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела»². Правильное определение названных понятий имеет важное значение не только для настоящего исследования, но и, в первую очередь, для формулирования законодательных предложений и верного, единообразного их понимания лицами, осуществляющими проверку информации о преступлении, ведь законодатель не дает четких указаний, ограничиваясь лишь перечислением того, что подпадает под данные понятия в п. 43 ст. 5 и ст. 140 УПК РФ.

Анализируя выделяемые категории, В.В. Кожокарь справедливо указывает на необходимость различать понятия «сообщение о преступлении» и

¹ Комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.Т. Томина. М., 1996. С. 200.

² Румянцева М.О. Соотношение понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» // Европейский журнал социальных наук. 2011. № 9 (12). С. 485-493.

«повод для возбуждения уголовного дела». По мнению автора, только после официального принятия и оформления компетентным должностным лицом в предусмотренном законом порядке сообщение о преступлении может стать поводом для его последующей проверки. В этой связи повод для возбуждения уголовного дела формируется (возникает) в рамках уголовного судопроизводства на основе полученного сообщения о преступлении¹.

Считаем позицию автора вполне логичной относительно различий между сообщением о преступлении и поводом для возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии с Приказом МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее по тексту – Инструкция): органы МВД России осуществляют прием, регистрацию и разрешение следующих заявлений о преступлении:

- 1) письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем;
- 2) протокол принятия устного заявления о преступлении;
- 3) заявление о явке с повинной;
- 4) протокол явки с повинной;
- 5) рапорт сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации об обнаружении признаков преступления;
- 6) материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 7) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- 8) поручение прокурора (руководителя следственного органа) о

¹ *Кожокарь В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 60.

проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации;

9) заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения;

10) анонимное (без указания фамилии заявителя или почтового либо электронного адреса, по которому должен быть направлен ответ) заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта¹.

В свою очередь, в соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат:

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной²;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;

5) материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (только по ст. 198-199.2 УК РФ).

Сравнительный анализ указанных выше положений позволяет сделать вывод о том, что в Инструкции указаны не поводы для возбуждения уголовного дела, а виды сообщений о преступлении. При этом по своей правовой природе указанные сообщения принципиально отличаются между собой. Например, некоторые сообщения изначально сформированы в качестве законного повода для возбуждения уголовного дела (в частности, постановление прокурора о

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. 2014. 14 ноября.

² В работе обосновывается позиция, согласно которой более правильно именовать данный повод как «заявление о явке с повинной».

направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании), другие – требуют дальнейшего процессуального преобразования (письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем), третьи – не смогут стать таковыми даже после процессуального оформления (анонимное заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта). Однако, после регистрации любого из указанных выше сообщений о преступлении, по ним в обязательном порядке осуществляется проверка в порядке, предусмотренном УПК РФ. Отсюда представляется логичным сделать вывод о том, что только факт регистрации поступившего сообщения о преступлении влечет начало уголовно-процессуальных правоотношений в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Для более наглядного подтверждения сформулированных положений считаем возможным показать их на примере, когда в орган внутренних дел поступает заявление о преступлении по ст. 198 УК РФ. Факт поступления и регистрации указанного заявления порождает уголовно-процессуальные правоотношения, направленные на его проверку в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ. Однако, когда в ходе такой проверки информация, указанная в заявлении подтвердится, то есть появится основание для возбуждения уголовного дела, все равно орган предварительного расследования не сможет принять решение о возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия обязательного условия – повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного ч. 1³ ст. 140 УПК РФ (предложения по изменению указанной ситуации будут сформулированы ниже).

Схожие проблемы имеют место и в случаях поступления анонимного сообщения, в котором содержатся данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта¹. Считаем, что в подобного рода случаях в качестве повода для возбуждения уголовного дела выступает исключительно

¹ См., доп.: *Подопригора А.А., Белокур М.В.* Анонимное сообщение как повод для возбуждения уголовного дела // *Человек. Социум. Общество.* 2024. № 1. С. 184-187.

рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный по результатам проверки указанного заявления.

На первый взгляд логично предположить, что сначала должен быть сформирован повод, а затем по нему должна быть осуществлена проверка. Однако, с точки зрения правового регулирования общественных отношений, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела, формирование законного повода не может выходить за рамки правового поля, которое охватывается проверкой сообщения о преступлении. В этой связи считаем недопустимыми ситуации, в которых сотрудники, получившие подобного рода сообщения, переписывают имеющуюся в них информацию в рапорт об обнаружении признаков преступления и только после этого начинают производить проверочные мероприятия по поступившему сообщению о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении. На основании изложенного можно сделать вывод об отсутствии тождества между сообщением о преступлении и поводом для возбуждения уголовного дела.

По этому вопросу В.В. Кожокар в своей диссертационной работе справедливо отмечает, что сообщение о преступлении – это сведения, которые поступают в органы предварительного расследования для их использования в уголовно-процессуальной деятельности «со стороны». В отличие от сообщения о преступлении, повод для возбуждения уголовного дела формируется компетентными органами на его основе и в рамках уголовно-процессуальной деятельности, то есть в предусмотренном законом порядке. Исходя из этого автор делает заслуживающий поддержки вывод о том, что «повод для возбуждения уголовного дела представляет собой преобразованное в ходе осуществления процессуальной деятельности и оформленное в соответствии с требованиями УПК РФ сообщение о преступлении, то есть повод для возбуждения уголовного дела представляет собой сообщение о преступлении, облеченное в процессуальную форму»¹. Указанные положения о механизме

¹ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 60-61.

формирования повода для возбуждения уголовного дела полностью согласуются с общепринятыми положениями уголовно-процессуальной науки и содержанием деятельности следователя, дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела. Однако, вынуждены констатировать, что до настоящего времени в уголовно-процессуальном законе отсутствуют нормы, регулирующие процедуру процессуального оформления поступившей в правоохранительные органы информации в законный повод для возбуждения уголовного дела. В условиях же отсутствия четкой правовой регламентации формирования повода для возбуждения уголовного дела, в юридической литературе и правоприменительной практике часто происходит смешение категорий «повод для возбуждения уголовного дела» и «сообщение о преступлении»¹.

Неправильное толкование этих понятий приводит к тому, что на практике перед регистрацией сообщения о преступлении должностные лица правоохранительных органов «помогают» его оформить в порядке установленном УПК РФ, ввиду чего регистрации подвергается уже полноценный повод для возбуждения уголовного дела. Относительно смешения в юридической теории и на практике процессуальных понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» В.В. Кожокарь совершенно верно заметил, что данное обстоятельство обусловлено тем, что и сообщение о преступлении, и поводы для возбуждения уголовного дела имеют одинаковые названия, а именно: заявление о преступлении, *заявление о явке с повинной (правка наша)*. Этими терминами обозначаются как непосредственно сообщения о преступлениях, так и формируемые на их основе поводы для возбуждения уголовного дела².

По результатам анализа точек зрения различных ученых, а также проведенного социологического исследования, в котором приняли участие субъекты, осуществляющие производство по уголовному делу и принимающие

¹ См., доп.: Румянцева М.О. Соотношение понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» // Европейский журнал социальных наук. 2011. № 9 (12). С. 485-493.

² Там же. С. 60-62.

по нему государственно-властные решения (следователи, дознаватели, прокуроры и судьи)¹, можно сделать вывод о том, что в качестве начала уголовного судопроизводства выступает момент (факт) поступления сообщения о преступлении. В дальнейшем поступившее сообщение после процессуальной трансформации превращается в повод для возбуждения уголовного дела. Подобной точки зрения придерживается большинство опрошенных респондентов (63 %).

Однако, в свою очередь, не менее дискуссионным является определение момента поступления сообщения о преступлении в качестве начала уголовного процесса².

Например, Д.А. Иванов и А.В. Угольников по результатам анализа порядка рассмотрения сообщений о преступлениях, полученных от юридических лиц, приходят к выводу о том, что именно момент составления и направления заявления о преступлении определяет начало стадии возбуждения уголовного дела³.

Считаем, что по данному вопросу наиболее предпочтительной выглядит позиция В.В. Кожокаря, который пишет, что сами по себе действия лиц по направлению сообщения о преступлении без участия в них соответствующих государственных органов и должностных лиц не порождают каких-либо уголовно-процессуальных отношений⁴. Обусловлено это одним из основных признаков уголовно-процессуальных отношений, обязательным субъектом

¹ Автором диссертации было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 288 респондентов (23 судьи, 46 прокуроров, 84 дознавателя, 135 следователей). Они ответили на вопросы, связанные с их непосредственной деятельностью при приеме, рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях, а также производстве по уголовным делам. Основное внимание в вопросах анкеты было уделено проблемам возбуждения уголовно-процессуальных отношений и начала уголовного судопроизводства.

² См., доп.: *Рылков Д.В.* Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу // *Российский следователь*. 2009. № 17. С. 6-9; *Токбаев А.А., Воскобоев А.И.* Повод для возбуждения уголовного дела как начальный этап производства по делу // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 3 (154). С. 294-296.

³ *Иванов Д.А., Угольников А.В.* Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уголовного дела // *Налоги (газета)*. 2009. № 24. С. 108-117.

⁴ *Кожокарь В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 42.

которых выступают государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу. В этой связи можно сделать вывод о том, что именно с момента поступления и регистрации сообщения о преступлении возникают уголовно-процессуальные отношения, направленные на дальнейшую проверку поступившего сообщения о преступлении.

Необходимо также обратить внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, уполномоченные на то лица «обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, ... принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления (выделено – И.П.) указанного сообщения»¹.

Исходя из этого исчисление срока рассмотрения сообщения о преступлении определяется моментом его поступления в правоохранительный орган, а начало стадии возбуждения уголовного дела связано с моментом его получения непосредственным исполнителем. Причем уполномоченным на то лицам законом предоставляется трое суток на осуществление приема и проверки (*читай – на получение и рассмотрение – И.П.*) сообщения о преступлении. Буквальное толкование терминов «получение» и «поступление» позволяет сделать вывод о том, что течение срока рассмотрения сообщения о преступлении начинается раньше, чем исчисление срока досудебного производства и, соответственно, весь уголовный процесс. В случаях, когда должностные лица все необходимые действия производят своевременно, временной интервал с момента поступления в правоохранительный орган сообщения о преступлении до его получения исполнителем чаще всего идет на минуты и с практической точки зрения не существенен. Однако с позиции теории уголовно-процессуального права и для исключения проблем, возникающих в деятельности органов предварительного расследования, этот

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

вопрос требует обстоятельной разработки. Для ответа на него представляется необходимым раскрыть структуру стадии возбуждения уголовного дела.

Так, например, И.Л. Петрухин¹ и С.Ф. Шумилин² делят стадию возбуждения уголовного дела на три этапа:

- 1) получение сведений о вероятно совершенном преступлении (получение сообщения о преступлении);
- 2) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;
- 3) принятие одного из решений, указанных в ст. 145 УПК РФ.

Не трудно заметить, что предложенная структура стадии возбуждения уголовного дела не включает в себя промежуток времени с момента поступления сообщения о преступлении до момента его получения исполнителем или же указанному этапу авторы вовсе не придают правового значения.

Н.А. Власова в содержание первого этапа стадии возбуждения уголовного дела предлагает дополнительно включать процессуальную деятельность по приему информации о преступлении, ее оформлению и регистрации³. То есть, по мнению автора, регистрации поступившего сообщения о преступлении должна предшествовать деятельность по предварительному оформлению поступившей информации (формирование повода для возбуждения уголовного дела). Считаем, что подобного рода подходы противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству, поскольку они выводят этап по формированию повода за рамки стадии возбуждения уголовного дела и в целом уголовно-процессуальных правоотношений.

Оба обозначенных подхода к выделению этапов в структуре стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, базируются на синонимичном определении понятий «повод для возбуждения уголовного

¹ *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. II. М., 2005. С. 22.

² *Шумилин С.Ф.* Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М., 2006. С. 204.

³ *Власова Н.А.* Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000. С. 68.

дела» и «сообщение о преступлении», что, на наш взгляд, является ошибочным. Основываясь на информационном подходе, а также теоретико-методологических положениях уголовно-процессуального права, мы пришли к выводу, что не повод для возбуждения уголовного дела запускает механизм уголовного судопроизводства, а факт поступления сообщения о преступлении в правоохранительные органы. В свою очередь, «сообщение о преступлении» отражает поступившую в правоохранительные органы первичную информацию о признаках преступления, в то время как «повод для возбуждения уголовного дела» придает ей доказательственное значение.

Исследование информационной основы и формирования доказательственного значения поводов для возбуждения уголовного дела помогает четко определиться с терминологией начального этапа уголовного судопроизводства и сформулировать обоснованные положения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендации для лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство¹.

В этом плане вызывает научный и практический интерес конструкция построения стадии возбуждения уголовного дела, предложенная В.В. Кожокарем. Всю деятельность в стадии возбуждения уголовного дела автор предлагает разделить на этапы в зависимости от формирования информации о преступлении, поступившей в органы предварительного расследования. В стадии возбуждения предлагается выделять четыре этапа:

- первый этап – регистрация сообщения о преступлении;
- второй этап – установление, а в ряде случаев и непосредственное формирование (например, рапорт об обнаружении признаков преступления) повода для возбуждения уголовного дела, включающее в себя получение сообщения о преступлении и его оформление в соответствии с требованиями ст. 141-143 УПК РФ;

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Начало уголовного судопроизводства: некоторые размышления о категориальном аппарате // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 6. С. 147-162.

- третий этап – предварительная проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;
- четвертый этап – принятие итогового решения на данной стадии процесса в форме возбуждения уголовного дела, отказа в возбуждении уголовного дела или направления сообщения о преступлении в суд (ч. 1 ст. 145 УПК РФ)¹.

Ценность предложенной конструкции видится в том, что автор четко определил момент начала уголовного судопроизводства (регистрация сообщения о преступлении) и показал дальнейшую трансформацию поступившей в правоохранительные органы информации (сообщение о преступлении) в предусмотренный законом повод и основание для возбуждения уголовного дела (придание информации доказательственного значения).

В своем дальнейшем исследовании мы также будем исходить из того, что моментом начала уголовного судопроизводства является момент регистрации сообщения о преступлении. Однако, определяя указанный момент, мы дополнительно будем учитывать положения материалистической диалектики и ее учения – теории отражения. Согласно положениям теории отражения любое явление (процесс, действие) отражает следы в окружающей действительности (глобальный детерминизм). Иными словами, любые материальные системы имеют свойство воспроизводить (отражать) определенность других материальных систем в форме изменения собственной определенности в процессе взаимодействия с ними. В современном уголовном судопроизводстве весь процесс доказывания и его результаты – доказательства базируются именно на теории отражения. В этом смысле доказательства являются результатом процессуального оформления информации – материальных и идеальных следов преступления. Посредством изъятия и исследования следов

¹ *Кожокарь В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 44-45.

преступления имеется возможность последующего установления объекта их оставившего.

Не исключением является и факт поступления сообщения о преступлении, который должен оставить материальный след. Его специфика заключается в том, что этот след носит формализованный характер в виде отметки о регистрации данного сообщения в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее по тексту – КУСП)¹.

Поступление сообщения о преступлении, будучи юридическим фактом, представляет собой единство содержания и формы – внешнего выражения этого содержания. В общей теории права общепринятым считается мнение, согласно которому юридические факты по своей природе не могут существовать в неоформленном виде. В этой связи факт поступления сообщения о преступлении лишь тогда порождает правовые последствия, когда он определенным образом зафиксирован и установлен законными средствами в правоприменительном процессе.

Соответственно, выстраивая логическую цепочку наших рассуждений, приходим к заключению, что регистрация является способом фиксации факта поступления сообщения (информации) о преступлении – формой отражения информации в материальном мире, определяющей момент начала уголовного судопроизводства. С регистрации сообщения о преступлении начинается стадия возбуждения уголовного дела.

¹ Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) утверждена Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

Однако, такая позиция разделяется не всеми учеными. Например, Н.Г. Шурухнов и Г.П. Химичева не связывают процесс формирования повода для возбуждения уголовного дела с регистрацией сообщения о преступлении¹.

Безусловно, действующий УПК РФ не содержит такое понятие как «регистрация». Согласно ст. 144 УПК РФ на органы предварительного расследования возлагается обязанность принять и проверить сообщение о преступлении в течение 3 суток с момента его поступления. Однако сам момент (факт) поступления сообщения о преступлении отражается именно при его регистрации в КУСП.

Так, в пункте 41 Инструкции указано, что по каждому зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении... руководитель территориального органа обязан дать письменное поручение в форме резолюции, с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения заявления (сообщения). Соответственно проверка сообщения о преступлении возможна только после его регистрации, о чем прямо написано в п. 43 Инструкции, в соответствии с которым передача не зарегистрированного в КУСП заявления (сообщения) о преступлении... исполнителю для проведения проверки запрещается².

Таким образом, прием сообщения о преступлении осуществляется только после его регистрации.

В качестве возражения можно указать на то, что сообщение о преступлении обязан принять любой сотрудник полиции, который в соответствии с п. 14.1. Инструкции обязан незамедлительно передать в дежурную часть информацию по существу принятого сообщения для регистрации в КУСП.

¹ Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985. С. 29; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 127.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. 2014. 14 ноября.

Действительно, на практике имеют место случаи, когда лицо, принявшее сообщение о преступлении, начинает производить проверочные мероприятия, руководствуясь тем, что полученное сообщение о преступлении требует его дальнейшей проверки. В.В. Кожокар допускает возможность производства проверочных действий до регистрации сообщения о преступлении, в случаях, когда промедление с их проведением может привести к утрате доказательств и, как следствие, осложнениям при раскрытии преступления¹.

Однако, глубоко убеждены, что производство проверочных действий до регистрации сообщения о преступлении, имеющее место на практике, обусловлено плохим состоянием учетно-регистрационной дисциплины (а не неотложностью проверочных мероприятий для быстрого раскрытия преступления). Следует критически оценивать случаи, когда сотрудники правоохранительных органов перед регистрацией поступившего сообщения пытаются удостовериться в дальнейшей судебной перспективе дела в целом (чтобы в последующем не пришлось выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращать уже возбужденное уголовное дело, снижая показатели подразделения). По этому поводу считаем необходимым напомнить, что по своей регулятивной сущности право в качестве своего основного назначения призвано упорядочивать общественные отношения, поэтому логично предположить, что закрепленная в законе процедура регистрации сообщения о преступлении также имеет своим назначением упорядочивание первоначального этапа уголовного судопроизводства. Иной подход в этом вопросе не вносит ясности и уж точно не придает ему правовой определенности².

Далее отметим, что посредством сравнительно-правового исследования, проведенного автором, установлено, что в некоторых зарубежных странах предпринимались попытки точного определения момента начала уголовного

¹ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 56-57.

² См., подр.: Пироговский И.Г. Начало уголовного судопроизводства: некоторые размышления о категориальном аппарате // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 147-162.

судопроизводства на уровне законодательства. Например, в ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан закреплено положение, согласно которому началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований или первое неотложное следственное действие¹.

По аналогичной схеме пошло развитие уголовно-процессуального законодательства Украины. Согласно ч. 1 ст. 214 УПК Украины, вступившего в действие с 19 ноября 2012 года, следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование. Согласно части второй рассматриваемой статьи: «Досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований»².

Как видно, в законодательстве обоих государств моменты начала досудебного производства связаны с моментом регистрации сообщения о преступлении.

На основании изложенного теоретико-прикладного материала, а также законодательства некоторых зарубежных государств, представляется возможным сделать вывод о том, что регистрация сообщения о преступлении является способом фиксации факта поступления сообщения о преступлении, который, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, порождает возникновение уголовно-процессуальных правоотношений, направленных на принятие и проверку поступившего сообщения о преступлении.

Предложенное автором понимание начала уголовного судопроизводства позволяет сформулировать новую редакцию п. 9 ст. 5 УПК РФ: «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента регистрации сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> (дата обращения: 13.06.2023).

² Цит. по: *Кожокаръ В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 223.

рассмотрения его по существу». Четкое законодательное закрепление начала уголовного судопроизводства, связанное с регистрацией сообщения о преступлении, устранит противоречия между моментами поступления (регистрации) сообщения о преступлении и его получения сотрудником, уполномоченным произвести проверку.

По этому вопросу дополнительно хотим обратить внимание на недопустимость противопоставления порядка формирования повода для возбуждения уголовного дела и проверки сообщения о преступлении. Они не являются отдельными элементами стадии возбуждения уголовного дела, как это рассматривали вышеуказанные авторы. По нашему мнению, как раз во время проверки сообщения о преступлении осуществляется формирование повода для возбуждения уголовного дела.

С учетом изложенного, в структуре стадии возбуждения уголовного дела представляется возможным выделить следующие этапы:

- 1) поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации в КУСП);
- 2) получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным законом правом на проведение проверки);
- 3) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (направлена на установление или формирование поводов и основания для возбуждения уголовного дела);
- 4) принятие итогового решения.

Дополнительно отметим, что выделенные этапы поступления сообщения о преступлении (момент возникновения уголовно-процессуальных правоотношений) и его получения исполнителем, несмотря на незначительные временные интервалы между собой, рассматриваются нами как последовательно сменяющие друг друга этапы стадии возбуждения уголовного дела. В отмеченных временных интервалах должностными лицами совершаются простейшие действия по получению данного сообщения и

принятию к исполнению резолюции руководителя, которое носит скорее механический характер и состоит в информировании исполнителя (следователя, дознавателя) о необходимости провести проверку по конкретному сообщению о преступлении.

В качестве итога рассмотрения вопроса о начальном моменте уголовного процесса, можно сделать вывод, что моментом начала уголовного судопроизводства и возникновения уголовно-процессуальных правоотношений является момент регистрации факта поступления сообщения (информации) о преступлении. Этот вывод, как и его важность для правоприменительной практики производства по уголовным делам, разрешения проблемы сроков уголовного судопроизводства и иных вопросов, поддержали проанкетированные сотрудники правоохранительных органов (71 %).

Таким образом, в качестве отправной точки уголовного процесса является факт регистрации предусмотренного уголовно-процессуальным законом сообщения о преступлении. Однако, здесь требуется обратить внимание, что в структуре уголовного процесса выделяется в качестве одного из его основных направлений уголовное преследование, сопряженное с возможностью наиболее существенных ограничений прав и свобод личности. В этой связи не менее актуальным является вопрос о начальном моменте возникновения уголовного преследования.

К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство противоречиво определяет этот момент. Так, в ч. 2 ст. 21 УПК РФ указано, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что уголовное преследование имеет своим началом момент обнаружения признаков преступления.

Однако в науке уголовного процесса высказана иная точка зрения, основанная на п. 55 ст. 5 УПК РФ¹. В данной статье уголовное преследование понимается в персонифицированном смысле и представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, в целях их изобличения в совершении преступления.

Считаем, что для наиболее правильного уяснения смысла указанных положений необходимо использовать системное толкование положений п. 55 ст. 5 УПК РФ и ч. 2 ст. 21 УПК РФ, которая обязывает осуществлять уголовное преследование с момента обнаружения признаков преступления.

По этому вопросу профессор А.С. Александров отождествляет возбуждение уголовного преследования с возбуждением уголовного дела, независимо от факта наделения лица статусом подозреваемого и (или) обвиняемого. Излагая свои размышления о сущности уголовного преследования в состязательном процессе, автор обращает внимание на то, что уголовное преследование выступает в качестве юридической реакции государства на поступившее сообщение о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении в форме вынесения соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела. Так, если у правоохранительных органов отсутствует сообщение о преступлении, не будет ни уголовного процесса, ни деятельности изобличительной направленности². Однако в этих рассуждениях без ответа остается вопрос, почему уголовное преследование автор связывает исключительно с актом возбуждения уголовного дела. Если исходить из того, что обязанность осуществлять уголовное преследование возложена на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя, то его отсутствие на стадии возбуждения уголовного дела делает рассмотрение сообщения о преступлении бессмысленным.

¹ См., напр.: Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000. С. 67-68

² Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 77-78.

По верному замечанию И.А. Филимоненко, еще в 2013 году «отечественный законодатель впервые официально признал наличие факта уголовного преследования в стадии возбуждении уголовного дела, наделив лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, правом на защитника»¹.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что «уголовное преследование является движущей силой всего уголовного судопроизводства, пронизывая его, придает всей уголовно-процессуальной деятельности поступательный характер. В этой связи можно констатировать, что отсутствие уголовного преследования свидетельствует и об отсутствии уголовного судопроизводства как целенаправленной деятельности. Отсюда заключим, что моменты начала уголовного судопроизводства и уголовного преследования совпадают»². Такую позицию разделяют 59 % респондентов (при этом наибольшая поддержка была у сотрудников прокуратуры – 64 %).

Дальнейшее исследование проблемы определения начала уголовного судопроизводства (уголовного преследования) предполагает разрешение вопроса о соотношении между собой момента получения сообщения (информации) о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ) и момента обнаружения признаков преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ).

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, сообщение о преступлении представляет собой информацию о преступлении, зафиксированную посредством заявления о преступлении, явки с повинной, рапорта об обнаружении преступления, постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного

¹ *Филимоненко И.А.* Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 11; См. также: *Николаева Т.А., Лугинец Э.Ф.* Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2022. № 2 (58). С. 116-120; *Стельмах В.Ю.* Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 522 с.

² *Пироговский И.Г.* Начало уголовного судопроизводства: некоторые размышления о категориальном аппарате // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 6. С. 149.

расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 43 ст. 5 УПК РФ).

В то время как под признаками преступления понимают информацию о преступлении или отдельных его элементах¹.

Следовательно, с точки зрения информационного подхода к началу уголовного судопроизводства, моменты получения сообщения о преступлении и обнаружения признаков преступления совпадают. Происходит это потому, что с точки зрения диалектики содержания и формы любая информация имеет форму своего внешнего выражения; в случае же отсутствия таковой она не может объективироваться в материальном мире и не может повлечь за собой процессуально значимых последствий.

Таким образом, признаки преступления обнаруживаются соответствующими должностными лицами в момент получения сообщения о преступлении, что, в свою очередь, возлагает на них обязанность осуществления уголовного преследования, а при подтверждении полученной в заявлении информации – возбудить уголовное дело.

При этом необходимо заметить, что возбуждение уголовного дела имеет несколько значений, позволяющих придавать рассматриваемому понятию различный смысл:

во-первых, как институт уголовно-процессуального права;

во-вторых, как деятельность соответствующих уполномоченных на то субъектов при участии в ней частных лиц по приему, регистрации, рассмотрению и разрешению поступающих сообщений о преступлениях;

в-третьих, как процессуальный акт, знаменующий начало уголовного дела;

в-четвертых, как стадия уголовного судопроизводства².

¹ См., подр.: Бугера Н.Н., Малетина М.А. Понятие и признаки преступления по действующему уголовному законодательству России // Алтайский юридический вестник. 2023. № 2 (42). С. 87-92.

² См., напр.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 36; Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому

Однако на протяжении времени не все процессуалисты придавали самостоятельное значение стадии возбуждения уголовного дела. Например, В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов отмечали, что возбуждение уголовного дела – это определенный этап (пусть временами и мизерный) в движении уголовного процесса к его цели. Вместе с тем, представляется спорной идея, что этот этап – самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, поскольку никаких исторических и «географических» предпосылок к такому самоопределению служебного (по сути) момента досудебного производства нет¹.

Не придавал значения возбуждению уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса и Н.Н. Полянский², рассматривая ее лишь как начальный момент уголовного судопроизводства.

Аналогичной точки зрения придерживался М.А. Чельцов, который в своих трудах отрицал возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. По мнению автора, проверка сообщений о преступлениях является начальным моментом уголовного процесса³.

В современный период по этому вопросу довольно оригинальную позицию занимает В.Ю. Миллер. По мнению автора «доследственная проверка есть низший уровень формирования стороной обвинения «следственных уголовно-процессуальных доказательств». Ее целью является не полное формирование «доказательства», но открытие уголовно-процессуальной возможности сделать это в стадии предварительного расследования. В этой связи автором делается вывод о недопустимости повышения процессуального

предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 86-90; Мальцагов И.Д., Дадаев Х.М. Понятие стадии, поводов и оснований для возбуждения уголовного дела // Право и практика. 2023. № 4. С. 170-174.

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С. 37.

² См.: Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 123.

³ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е издание, исправлен. и перераб. М., 1962. С. 75, 231, 233.

статуса предварительной проверки до полноценной уголовно-процессуальной деятельности органа предварительного расследования по установлению фактических обстоятельств по делу в форме предварительного расследования»¹.

В этой связи напомним, что любая стадия уголовного процесса обладает наличием определенных общих признаков:

- 1) наличие специфических целей и задач;
- 2) временные факторы, в соответствии с которыми уголовно-процессуальным законом установлены моменты начала и окончания процессуальной деятельности и ее продолжительность (процессуальные сроки);
- 3) процессуальные действия, производство которых допускается на той или иной стадии процесса, либо определенные особенности их производства (процессуальная форма);
- 4) особый круг участников уголовного процесса в той или иной стадии производства по уголовному делу;
- 5) итоговое процессуальное решение, завершающее производство в той или иной стадии.

В историческом аспекте можно вспомнить, что УПК РСФСР 1922 и 1923 годов правовому регулированию уголовно-процессуальной деятельности по возбуждению уголовного дела отводили лишь несколько статей, в соответствии с которыми органы предварительного расследования и прокурор были обязаны принять процессуальное решение по поступившему сообщению о преступлении без проведения комплекса проверочных мероприятий². Обусловлено это тем, что в указанный период возбуждение уголовного дела не

¹ *Миллер В.Ю.* Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника: доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. С. 13.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // [Электронный ресурс]: <http://constitutions.ru/archives/5339> (дата обращения: 15.07.2023); Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. М., 1947.

считали самостоятельной стадией уголовного процесса, ей придавали значение начального момента уголовного процесса¹.

Дискуссии о месте стадии возбуждения уголовного дела в структуре уголовного процесса утихли с принятием УПК РСФСР 1960 года. Именно данным нормативно-правовым актом в главе VIII регламентировалась деятельность по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, а также порядок возбуждения уголовного дела. Такое правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, возникающих при проверке поступивших сообщений о преступлениях, позволило многим авторам прийти к выводу о самостоятельном значении уголовно-процессуальной деятельности на данном этапе и расценивать ее в качестве самостоятельной первоначальной стадии уголовного судопроизводства².

Однако современный период развития отечественной уголовно-процессуальной науки характеризуется возвращением к дискуссии по вопросу о месте стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства. Как и ранее некоторые авторы ставят под сомнение необходимость выделения данного этапа уголовного судопроизводства в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса³.

Например, Ю.В. Деришев сущность стадии возбуждения уголовного дела сводит к административному производству по проверке фактов, схожих по объективной стороне с правонарушениями. По этой причине автор приходит к выводу об ошибочности выделения наличия уголовно-процессуальных правоотношений до констатации факта совершения преступления, что приводит к незаконности и необоснованности последующие ограничения прав личности, а также проявления «процессуальной расточительности»⁴.

¹ См., напр.: *Вышинский А.Я.* Курс уголовного процесса. М., 1927. С. 145.

² См.: *Маслов И.В.* Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 43.

³ См.: *Алексеев И.М.* Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С.84-86.

⁴ См.: *Деришев Ю.* Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

В свою очередь, А.А. Абраменко занимает буферную позицию и отмечает двойственную правовую природу уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при приеме, регистрации сообщений о преступлениях и последующей их проверке. По мнению автора, «до начала проверки сообщений о преступлениях взаимоотношения с заявителем регулируются административно-правовыми нормами, поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает последовательность действий должностных лиц при их приеме и регистрации, а соответствующий алгоритм предусмотрен ведомственными приказами»¹. Однако после принятия заявления о преступлении все дальнейшие правоотношения переходят в уголовно-процессуальную плоскость. В этом отношении В.П. Божьев пишет, что до возбуждения уголовного дела должностное лицо, получившее сообщение о преступлении, обязано в установленный законом срок принять законное и обоснованное решение; заявитель имеет право обжаловать данное решение, а прокурор обязан своевременно рассмотреть эту жалобу и т.п. До возбуждения дела уполномоченное на то лицо обязано провести проверку по сообщению о преступлении в течение определенного законом срока, и все это происходит в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Если принять иную точку зрения, то лишаются смысла все требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие деятельность в рамках первоначальной стадии уголовного судопроизводства².

Изучая этот дискуссионный вопрос, мы обратились к уголовно-процессуальному законодательству европейских стран, относящихся, как и Россия, к континентальной правовой семье. В частности, согласно нормам, закрепленным в УПК ФРГ, производство по делу начинается с дознания, поводом для чего служит как собственная информация органа уголовного преследования, так и заявление об уголовном преследовании (§ 106 УПК ФРГ).

¹ См.: *Абраменко А.А.* Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 12.

² См.: *Божьев В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 78.

При установлении полицией наличия достаточного повода прокуратура возбуждает обвинение (§ 170 УПК ФРГ). Если прокуратура полагает, что такого повода не существует или есть обстоятельства, препятствующие ведению процесса, она прекращает производство по делу (§ 170 УПК ФРГ)¹.

Соответственно, в случае обнаружения признаков преступления (в нашем понимании – повода и основания) начинается уголовное преследование или возбуждается обвинение; вместе с тем формализованного перехода на новую стадию не существует.

Отечественная же концепция стадии возбуждения уголовного дела традиционно закрепляет ее в качестве процессуальной гарантии прав и свобод личности, защиты от незаконного и необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения².

Стадия возбуждения уголовного дела также является своеобразным фильтром, позволяющим оградить органы дознания и следствия от производства расследования по фактам, не относящимся к преступлениям, поскольку это отвлекло бы весь следственный аппарат от расследования

¹ *Барабанов П.К.* Уголовный процесс ФРГ. М., 2014. С. 22.

² *Корнелюк О.В., Вагин Д.М.* Необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 5 (74). 2020. С. 32-34; *Ермаков С.В., Иванов Д.А., Сычев П.Г.* Перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 70-75; *Латыпов В.С., Терехов А.Ю., Гимазетдинова И.Н.* Осуществление досудебного производства в условиях сложности и большого объема уголовного дела: монография. М., 2022. 168 с.; *Латыпов В.С., Свяженина А.А.* О необходимости внедрения результатов научно-технического прогресса в стадию возбуждения уголовного дела // Вестник. Государство и право. 2022. № 4 (35). С. 72-75; *Иванов Д.А., Московцева К.А.* Ведомственный контроль за деятельностью следователя на этапе проверки сообщения о преступлении: российский и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 1. С. 9-12; *Россинский С.Б.* Досудебное производство по уголовному делу. М., 2022. 232 с.; *Россинский С.Б.* Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 133-139; *Чабукиани О.А.* Возбуждение уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ. СПб., 2018. С. 366-369 и др.

действительно опасных и тяжких преступлений¹. В.М. Быков в этой связи совершенно верно пишет, что стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в системе уголовного судопроизводства и служит тому, чтобы все решения о возбуждении уголовного дела были законными и обоснованными, в связи с чем он считает, что возбуждение уголовного дела является стадией уголовного процесса². Мы также исходим из того, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса с присущими ей необходимыми признаками. Именно с указанных позиций мы и будем рассматривать поводы для возбуждения уголовного дела и определять их доказательственное значение.

В заключение первого параграфа исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Начало уголовного процесса – это первый момент уголовно-процессуальной деятельности, его исходная точка. Исходя из теории отражения, моментом начала уголовного судопроизводства является момент регистрации поступившего сообщения о преступлении.

Уголовное судопроизводство начинается с факта поступления сообщения (информации) о преступлении, которое после своего процессуального оформления превращается в повод для возбуждения уголовного дела.

2. Поступление сообщения о преступлении, будучи юридическим фактом, представляет собой единство содержания и формы. Регистрация является способом фиксации поступившего сообщения о преступлении – форма отражения информации в материальном мире, определяющая момент начала уголовного судопроизводства. С регистрации сообщения о преступлении начинается стадия возбуждения уголовного дела.

В связи с этим предлагается следующая редакция п. 9 ст. 5 УПК РФ: «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента

¹ См.: *Овсянников И.В.* Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы. М., 2010. С. 147.

² См.: *Быков В.М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. №7. С. 59.

регистрации сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу». Указание на момент регистрации сообщения о преступлении, как начальный момент досудебного производства, устранил противоречия между моментами поступления (регистрации) сообщения о преступлении и его получения сотрудником, уполномоченным произвести проверку.

3. Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это разные, но диалектически взаимосвязанные правовые категории.

С позиции уголовно-процессуальной формы закрепления информации о преступлении «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» принципиально отличаются от правовой категории «юридический факт». Анализ концептуальных положений об информационном значении сообщения о преступлении и поводов для возбуждения уголовного дела свидетельствует об их ошибочном понимании как юридических фактов. В качестве юридического факта, с которым связано начало уголовного судопроизводства, выступает факт поступления сообщения о преступлении, документально оформленного при его регистрации¹.

С точки зрения информационного подхода повод для возбуждения уголовного дела представляет собой информацию, процессуально преобразованную из поступившего сообщения о преступлении. Повод выступает в качестве обязательного условия для возбуждения уголовного дела и перехода уголовно-процессуальных отношений в следующую стадию уголовного судопроизводства.

4. Этапами стадии возбуждения уголовного дела выступают:

1) поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации в КУСП);

2) получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным

¹ *Пироговский И.Г.* Информация о преступлении и основания к началу уголовного судопроизводства: некоторые итоги размышлений // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 4. С. 92.

законом правом на проведение проверки);

3) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (направлена на формирование поводов и установление основания для возбуждения уголовного дела);

4) принятие итогового решения.

5. Уголовное преследование пронизывает уголовное судопроизводство, его отсутствие позволяет констатировать отсутствие уголовного судопроизводства, поэтому моменты начала уголовного судопроизводства и уголовного преследования совпадают. Уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления.

С точки зрения информационного подхода к началу уголовного судопроизводства моменты получения сообщения о преступлении и обнаружения признаков преступления совпадают. Таким образом, с момента получения сообщения о преступлении мы обнаруживаем признаки преступления, что, в свою очередь, возлагает на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя обязанность осуществления уголовного преследования.

§ 2. Информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства

Продолжение изучения начального этапа уголовного судопроизводства для определения правовой природы поводов для возбуждения уголовного дела и их доказательственного значения потребовало применения информационного подхода и глубокого погружения в общенаучную теорию.

В целом под теорией в науке чаще всего понимают рациональную форму познания¹. Необходимость в ней возникает тогда, когда эмпирические методы уже не приносят нового знания о проблеме. Теория играет роль

¹ Рузавин Г.И. Методология научного исследования. М., 1999. С. 142.

интеллектуального инструмента, при помощи которого исследователь познает ненаблюдаемые объекты¹.

При этом философские положения не исчерпывают собой предпосылок любой частной теории, поскольку, как справедливо замечает А.А. Давлетов, их нельзя рассматривать как универсальный ключ, легко открывающий замки к любым проблемам². В этой связи наиболее оптимальное и эффективное разрешение научно-практических задач предполагает отыскание дополнительных методологических средств. Однако мы не забываем, что законы материалистической диалектики выступают в качестве основы методологии любой науки. Их универсальность не вызывает сомнения, и мы ни в коем случае не пытаемся посягнуть на них, но сделаем попытку преломить их к рассматриваемой проблематике посредством информационного подхода.

По данному поводу В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов пишут, что в последние десятилетия наука, не отрекаясь от универсальных общеметодологических принципов познания, выработанных материалистической диалектикой, разработала новые инструменты приобретения знаний. К ним относятся общенаучные концепции, выполняющие методологические функции³.

Среди методологических предпосылок этого уровня особое место занимает информационный подход к познанию, суть которого заключается в выделении и исследовании информационного аспекта явлений⁴. Применение информационного подхода в частных науках происходит, как результат взаимодействия с их содержательной стороной. В этом случае вычленяются лишь те средства и стороны, которые «вписываются» в соответствующую предметную область и помогают увеличению нового знания специальной

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 181.

² Давлетов А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. С. 19.

³ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 182.

⁴ См.: Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. М., 1984. С. 154.

дисциплины¹. Отражая общую закономерность познания, как процесса получения знаний субъектом познания о соответствующем предмете, информационный подход выполняет не менее важную функцию систематизации «старых» знаний. Основные понятия информационного подхода – «информация», «энтропия», «избыточность», «разнообразие» и другие составляют его содержательный каркас. При изучении высокоорганизованных систем, которым присуще управление, информационный подход обогащается новыми понятиями – «значение», «ценность», «эффективность» информации и др., а также соответствующими логико-семантическими и логико-прагматическими формальными приемами исследования информации².

Использование информационного подхода при изучении начального этапа уголовного судопроизводства позволяет автору разделить категории «повод», как единство информации и ее источника, и «формирование повода», как процессуальную деятельность по процессуальной трансформации информации, полученной из сообщения о преступлении, в предусмотренную законом форму ее процессуального отражения (повод для возбуждения уголовного дела)³.

В современный период развития науки информационный подход применяется почти во всех ее отраслях. В силу своей универсальности информационный подход не имеет ни противопоказаний, ни противников. Это обстоятельство позволило некоторым ученым рассматривать его как главное средство рационального познания⁴. Так, И.И. Юзвшин полагает, что информатиология является всеобщей методологией, самым мощным орудием

¹ См.: Там же. С. 21.

² См.: Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. М., 1984. С. 20-21.

³ См., подр.: Пироговский И.Г. Начальный этап уголовного судопроизводства: информационный подход // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 97-105.

⁴ См.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 183-184.

проведения глубоких научных исследований окружающей нас природы¹. «Исторически сложилось так, – пишет он, – что предыдущие подходы в научных исследованиях, например, системный, материалистический и другие применялись, исходя из анализа в основном следующих аспектов: а) изучение предмета (системы), то есть того, что мы замечаем при первом взгляде; б) определение изменений системы или предмета в зависимости от изменений условий окружающей среды; в) определение структуры (элементов) предмета или системы... При информационном подходе вышеуказанные аспекты являются как бы автоматическим фоном самого главного аспекта исследования: изучение скрытых (внутренних) отношений структурированных элементов, их свойств и признаков, а также изучение внутренних отношений с внешним миром (внешней информацией – внешними отношениями)»².

Вместе с тем считаем преждевременным придание информационному подходу значения универсального средства познания. В свое время Э.Г. Юдин справедливо отмечал, что придание информационному подходу всеобщего универсального характера является своего рода данью наблюдаемой моды на кибернетику, опирающуюся тем не менее в своих истоках на системные идеи, способствуя их развитию³.

Большинство представителей современной науки не рассматривают информационный подход в качестве методологической панацеи. Признавая общенаучную значимость информационного подхода и его познавательную ценность вообще, они не допускают его абсолютизации в ущерб другим средствам познания⁴. Возможности этого подхода, – отмечает В.И. Сифоров, – могут быть плодотворно использованы лишь тогда, когда четко осознаются его ограничения – когда мы помним, что изучение информационных процессов не

¹ Юзвизин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах вселенной. М., 1996. С. 38.

² Юзвизин И.И. Указ. соч. С. 38-39.

³ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 21.

⁴ Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. М., 1984. С. 155.

отменяет, например, собственно биологического или социологического исследований, не противостоит им, а наоборот, дополняет их¹.

Применительно к юриспруденции информационный подход находит свое применение на протяжении более сорока лет. В уголовно-процессуальной науке одним из первых данный метод применил В.Я. Дорохов. Именно с информационных позиций (ранее их называли кибернетическими) им была объяснена природа уголовно-процессуальных доказательств². Посредством информационного подхода, несмотря на отдельные недостатки, в теорию доказательств были привнесены новации, разрешившие многие проблемы. В первую очередь, это касается создания информационной модели доказательств, согласно которой доказательством является единство сведений о фактах и их источнике³.

Применительно к проблематике настоящего исследования информационный подход предлагается использовать в качестве научного инструментария для создания информационной модели поводов для возбуждения уголовного дела.

В этом плане начальный этап уголовного судопроизводства включает в себя процесс преобразования информации, содержащейся в поступившем сообщении о преступлении, в предусмотренный законом повод (формирование повода) для возбуждения уголовного дела, где повод является необходимым условием для возбуждения уголовного дела. По этой причине, в первую очередь, нас интересует информационная сущность поводов для возбуждения уголовного дела, для исследования которой мы и применим информационный подход.

В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов в этой связи пишут, что поступление информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении в любом случае означает начало уголовно-процессуальной

¹ *Сифоров В.И.* Методологические вопросы науки об информации // Вопросы философии. 1974. № 7. С. 107.

² *Дорохов В.Я.* Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108-117.

³ *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 37-38.

деятельности, но не всегда порождает возбуждение уголовного дела. Для начала уголовного процесса достаточно факта поступления сообщения о преступлении. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела дополнительно нужно иметь и повод, и основание¹. Эти положения в целом не отрицаются в процессуальной литературе². С целью же раскрытия процедуры формирования повода для возбуждения уголовного дела, необходимо определиться с содержанием данного понятия.

Н.А. Громов предлагает под поводами для возбуждения уголовного дела понимать источники, из которых органы, возбуждающие дело, получают сведения о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении³.

Аналогичную позицию занимает А.А. Чувилев, считающий, что под поводами для возбуждения уголовного дела необходимо понимать источники первичных сведений о признаках совершения (или подготовки к совершению) преступления⁴.

В уголовно-процессуальной литературе имеются и совершенно иные подходы к пониманию поводов для возбуждения уголовного дела. Так, например, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин предлагают под поводом понимать юридические факты⁵, вызывающие деятельность по возбуждению уголовного дела. Но, поводы как юридические факты лишь обуславливают возникновение уголовно-процессуальной деятельности, а отнюдь не определяют ее результат; они сами выражаются в указанных уголовно-процессуальным

¹ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 58.

² См., напр.: *Газетдинов Н.И.* О законодательной регламентации поводов и оснований для возбуждения уголовного дела // *Российский следователь.* 2007. № 20. С. 7-10; *Косенко А.М.* Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // *Актуальные проблемы российского права.* 2019. №1 (98). С. 138-145; *Фокин В.Е.* Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // *Аллея науки.* 2021. Т. 2. № 5 (56). С. 492-499; *Васильева А.А.* Поводы для возбуждения уголовного дела // *Приднепровский научный вестник.* 2023. Т. 5. № 1. С. 139-143; *Кабицина А.Р., Рябчиков В.В.* Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // *Тенденции развития науки и образования.* 2023. № 102-3. С. 86-88.

³ *Громов Н.А.* Уголовный процесс России. М., 1998. С. 221.

⁴ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.П. Божьева. М., 1997. С. 209.

⁵ Вопрос о соотношении поводов для возбуждения уголовного дела и юридических фактов будет рассмотрен далее в настоящем исследовании.

законом действиях, при помощи которых органы предварительного расследования осведомляются (получают или обнаруживают сведения) о готовящемся или совершенном преступлении. В свою очередь источниками первичных сведений о преступлении, имеющими доказательственное значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, могут быть как документы, в которых отражаются эти действия, так и всякие иные документы (вещественные источники), которые так или иначе оказываются в распоряжении названных выше органов¹.

В этой связи напомним, что в п. 9 ст. 5 УПК РФ указано, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении. Пункт 43 ст. 5 УПК РФ в качестве сообщений о преступлении определяет: заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В рамках понятийного аппарата, используемого в УПК РФ, выстраивается вполне логичная схема. В указанной схеме сообщение о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ) – это информация о преступлении, а заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 43 ст. 5 УПК РФ) – формы ее закрепления.

Однако положения, закрепленные в 19 главе УПК РФ, ломают указанную выше логическую конструкцию. В ст. 140 УПК РФ в один ряд с заявлением о преступлении (п. 1 ч. 1), явкой с повинной (п. 2 ч. 1) и постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования (п. 4 ч. 1) поставлено сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1). Кроме того, в рассматриваемой статье ни слова не сказано о рапорте

¹ Возбуждение уголовного дела / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 62.

об обнаружении признаков преступления и только в ст. 143 УПК РФ указано, что сообщение, полученное из иных источников, фиксируется рапортом.

Указанные проблемы правовой регламентации вызваны различными научными подходами к определению повода для возбуждения уголовного дела: как информации или как источника информации. Если исходить из того, что повод – это источник информации, то вполне обоснованными являются положения ст. 140 УПК РФ. Однако если за основу берется подход, где повод есть форма выражения информации, то в этом случае система координат, установленная статьей 5 УПК РФ, выглядит куда предпочтительнее.

В этой связи отметим, что в уголовно-процессуальной науке доминирующим является подход к пониманию повода для возбуждения уголовного дела как источнику информации о преступлении. Наиболее ярким представителем такого подхода выступает нижегородская школа процессуалистов, разделяющих точку зрения, согласно которой повод – это информационный источник, содержащий сведения о наличии данных о признаках преступления, а также сигнал об обязательности провести проверку наличия таких признаков¹.

Рассуждая о развитии учения о поводах, они пишут, что в ранних работах большинство процессуалистов отстаивали две основные точки зрения: первая сводилась к тому, что под поводом для возбуждения уголовного дела подразумеваются первичные сведения о преступном факте; приверженцы второй позиции склонны были видеть в поводе источники названных сведений. Впоследствии эти подходы синтезировались в понимание повода как источника, содержащего сведения о преступлении. Однако позиция, согласно которой повод лишь источник сведений о признаках преступления, на сегодняшний день является анахронизмом. Точнее анахронизмом является нежелание видеть у повода для возбуждения уголовного дела другую сторону,

¹ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 434

юридическую¹. Таким образом, дуальное понимание природы повода для возбуждения уголовного дела (информационно-юридической) в настоящее время не вызывает сомнений².

Вместе с тем, в рассматриваемых научных трудах, а также анализируемых законодательных конструкциях существует одно большое упущение – в законодательно закрепленную систему поводов для возбуждения уголовного дела включены совершенно разные правовые явления. По своей правовой природе заявление о преступлении и рапорт о его обнаружении являются источниками информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, в то время как явка с повинной, как волевое действие, относится к категории юридических фактов – конкретных жизненных обстоятельств, с наступлением которых возникают, изменяются либо прекращаются правоотношения. В свою очередь, постановление прокурора, будучи разновидностью правоприменительных актов, содержит индивидуально-конкретное предписание правового характера, имеющее разовое значение, и в котором закрепляется и оформляется решение, принятое должностным лицом по результатам проведенной прокурорской проверки.

И с этой проблемой нам предстоит разобраться в ходе дальнейшего исследования.

Помимо этого, требуется акцентировать внимание, что, на наш взгляд, является крайностью, когда некоторые авторы, ставя знак равенства между поводами и доказательствами, по сути, отождествляют понятия повода и основания. По нашему мнению, повод и основание находятся в диалектическом соотношении «форма – содержание». При этом, хотя свободное приравнение поводов к доказательствам недопустимо, необходимо учитывать, что оба правовых явления в своей основе содержат информацию о преступлении и в

¹ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 59-60.

² См., подр.: *Пироговский И.Г.* Начальный этап уголовного судопроизводства: информационный подход // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 7. С. 97-105.

этом отношении имеют определенные точки соприкосновения. Отличается только процессуальная форма выражения и фиксации указанной информации.

Так, И.Р. Харченко совершенно верно пишет, что любые суждения о поводах для возбуждения уголовного дела, в которых противопоставляются их форма и содержание, неконструктивны, поскольку форма и содержание всегда находятся в неразрывном единстве, во взаимосвязи и взаимообусловленности¹.

Мы солидарны с указанной позицией, действительно форма и содержание находятся в диалектическом единстве и их искусственное разделение невозможно. Так, еще А.И. Герцен указывал, что предметное существование внутреннего есть именно внешнее, внутреннее не имеющее внешнего просто безличное ничто².

Повод и основание необходимо рассматривать как условие (повод) и основание (наличие достаточных данных) для принятия решения о возбуждении уголовного дела. По результатам проведенного анкетирования было установлено, что 68 % респондентов поддержали указанное утверждение, что свидетельствует о понимании практическими работниками, осуществляющими производство по уголовным делам, предназначения стадии возбуждения уголовного дела.

Однако, в последнее время вновь стал популярным тезис, согласно которому повод – это есть исключительно источник информации о преступлении. Например, И.Р. Харченко указывает, что в научных дискуссиях нередко высказывается мнение о том, что повод – это не информация, а источник, из которого ее получают. Вероятно, такая постановка вопроса является результатом буквального понимания содержания статьи 140 УПК РФ, в которой всего лишь перечисляются поводы для возбуждения уголовного дела,

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 г. / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 126.

² Герцен А. И. Избранные философские произведения. В 2-х т. Т. 1. М., 1946. С. 23.

в то время, как содержание отражаемой в них информации определяется статьями 141, 142, 143 УПК РФ¹.

В свою очередь, В.Т. Томин пишет, что повод для возбуждения уголовного дела – это поступивший в компетентный орган информационный сигнал, который, с одной стороны, содержит сведения о признаках преступления, а, с другой, являет собой юридический факт², требующий от соответствующего органа совершения определенных, предусмотренных законом действий³.

Считаем, что проблема раскрытия содержания понятия повода связана с определением его значения для уголовного судопроизводства. Дуализм рассматриваемой категории проявляется в том, что если исходить из того, что повод необходим для возбуждения уголовного дела, то авторы, утверждающие, что повод – это источник информации, совершенно правы, поскольку, принимая решение о возбуждении уголовного дела, уполномоченное на то лицо будет черпать информацию, в том числе, например, из заявления о явке с повинной, которая будет являться источником необходимой для принятия процессуального решения информации. Если же рассматривать повод с точки зрения его содержательной ценности, то правы те исследователи, которые утверждают, что повод – это информация о преступлении, закрепленная в специфической уголовно-процессуальной форме⁴. Наиболее ярко двойственную правовую природу повода как единства содержания и формы можно проиллюстрировать на примере доказательственного права.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения (по сути – информация), а формой их внешнего выражения являются показания подозреваемого, обвиняемого и т.д. (ч. 2 ст. 74

¹ Харченко И.Р. Указ. соч. С. 126.

² Вопрос о недопустимости понимания повода в качестве юридического факта нами был рассмотрен ранее.

³ Комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.Т. Томина. М., 1996. С. 200.

⁴ См., подр.: Пироговский И.Г. Начальный этап уголовного судопроизводства: информационный подход // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 97-105.

УПК РФ). Нам могут возразить, указав, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ закреплены именно источники доказательств. Но в ст. 87 УПК РФ указано, что проверка доказательств осуществляется, в том числе с помощью установления их источников. В свою очередь, источниками доказательств являются носители доказательственной информации (лица, дающие показания; эксперт и т.д.)¹.

Таким образом, доказательственная информация представляет собой диалектическое единство ее источника и внешней формы выражения. С учетом особенностей уголовного судопроизводства имеет правовое значение не только форма внешнего выражения доказательственной информации, но и процессуальная форма (порядок) ее получения и закрепления.

В качестве примера рассмотрим такую разновидность источников доказательств как показания лица (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого). Применительно ко всем видам показаний уголовно-процессуальный закон закрепляет обязательный способ их получения – допрос, а также способ процессуальной фиксации – соответствующий протокол допроса, который должен быть составлен в процессе или по окончании данного следственного действия. Из курса гносеологии хорошо известно, что внешне информация может выражаться различными способами: вербальным, знаковым и т.д. Однако доказательственная информация, полученная по результатам допроса, выражается в объективной реальности несколько иначе – только с помощью показаний. Обусловлено это тем, что уголовный процесс как вид государственной деятельности осуществляется в строго предусмотренной законом форме. По этой причине в случаях получения информации от лица о совершенном им преступлении не в предусмотренном законом порядке (не в форме допроса), нельзя констатировать, что в распоряжении органа предварительного расследования сразу появилось доказательство в виде показаний подозреваемого. Лишь в случае, когда те же действия будут проделаны по правилам, предусмотренным статьями 187-190 УПК РФ,

¹ См.: Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 48.

знаковые символы будут преобразованы посредством допроса в показания подозреваемого и зафиксированы в протоколе допроса подозреваемого.

По нашему мнению, рассмотренный механизм преобразования информации в доказательства вполне применим и в отношении информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении. Так, повод – это информация, которая выражается в форме, например, заявления лица о преступлении, фиксируется в протоколе (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) или посредством составления рапорта об обнаружении признаков преступления (ч. 5 ст. 141 УПК РФ). Даже тогда, когда лицо пишет заявление собственноручно, форма его выражения в объективной действительности и форма его закрепления отличаются, поскольку к форме фиксации заявления лица предъявляются требования, сформулированные в ст. 141 УПК РФ.

Далее, с целью определения правовой природы повода для возбуждения уголовного дела представляется необходимым изучение процесса его формирования, то есть процесса преобразования информации из сообщения о преступлении в повод для возбуждения уголовного дела.

По этому поводу В.В. Кожокар выделяет два фактора, обуславливающих необходимость формирования повода для возбуждения уголовного дела:

1. Объективная необходимость документального оформления поступившей в правоохранительный орган информации о преступлении.

2. Процессуальная фиксация информация в форме повода для возбуждения уголовного дела обеспечивает определенные гарантии ее достоверности. Гарантирующее значение процессуальной фиксации поступившего сообщения о преступлении, по мнению автора, заключается в том, что процедура формирования повода, в случае поступления заявления о преступлении, предполагает предупреждение заявителя в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ об уголовной ответственности за заведомо ложный донос¹. В свою

¹ Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что ответственность за заведомо ложный донос наступает при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ // Постановление Пленума

очередь, при поступлении в правоохранительные органы анонимного сообщения (информации) о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении процедура формирования повода предполагает подтверждение такой информации в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности¹, результаты которой излагаются в рапорте об обнаружении признаков преступления, который в силу статьи 143 УПК РФ является поводом для возбуждения уголовного дела². При этом, согласно теоретико-правовой позиции Конституционного Суда РФ «уполномоченные должностные лица обязаны предпринять все относящиеся к их компетенции меры, с тем чтобы в материалах проверки сообщения о преступлении, направляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, содержались лишь те сведения, которые согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству необходимы для принятия соответствующего процессуального решения»³.

Рассмотренные выше факторы, обуславливающие необходимость формирования из поступающих в правоохранительные органы сообщений о преступлениях соответствующих поводов для возбуждения уголовного дела, безусловно, важны, но, как представляется, они не являются первопричиной этого. Скорее эти факторы имеют сопутствующий характер. Анализ уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики производства по уголовным делам, а также положений теории уголовно-процессуальной науки позволяют в качестве первопричины процесса формирования поводов для возбуждения уголовного дела выделить

Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

¹ *Захарцев С.И.* Возвращаясь к забытой дискуссии о составе оперативно-розыскного мероприятия // *Юридическая наука: история и современность.* 2021. № 12. С. 112-122; *Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., 2022. 399 с.

² *Кожокар В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 54-55.

³ П. 13 Решения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года» // *Социальный мир.* 2015. № 9.

необходимость ограничения репрессивного воздействия уголовного судопроизводства. В качестве аргументов сделанного вывода можно привести следующие положения:

во-первых, в действующем законодательстве закреплён запрет использования анонимных сообщений о преступлении в качестве повода для возбуждения уголовного дела (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). Такой запрет ограничивает публичное начало уголовно-процессуальной деятельности и исключает существовавшую ранее возможность осуществления уголовного преследования на основании обезличенного доноса (согласно УПК РСФСР 1923 года анонимные заявления могли служить поводом для возбуждения уголовного преследования только после предварительной негласной проверки их органами дознания);¹

во-вторых, в УПК РФ появился новый повод для возбуждения уголовного дела: ч. 1³ ст. 140 УПК РФ – материалы налогового органа, направленные для возбуждения уголовного дела².

Фактически указанный в ч. 1³ ст. 140 УПК РФ повод ограничил сферу применения поводов, перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. По сути, внесенные изменения в систему поводов являются попыткой законодателя ограничить репрессивное воздействие правоохранительных органов. По данному вопросу интересным представляется суждение И.Р. Харченко, которая считает, что эти изменения законодательства не предусматривают новых поводов для возбуждения уголовного дела, они лишь ограничивают сферу применения поводов, уже закрепленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, исключая из сферы ее применения уголовные дела о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199² УК РФ. Иначе говоря, с момента вступления в силу ч. 1³ ст. 140 УПК РФ заявление о преступлении, явка с повинной и постановление прокурора, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, по делам

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. М., 1947.

² Рассматриваемые положения были введены в УПК РФ Федеральным законом от 09 марта 2022 года № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199² УК РФ, не могут выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела¹.

Однако с указанным суждением можно согласиться лишь с определенными оговорками. Так, И.Р. Харченко не учитывает положений ст. 146 УПК РФ, в соответствии с которой при наличии *повода (курсив наш – И.П.)* и основания, предусмотренных ст. 140, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной законом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление².

Следуя же мысли автора, можно прийти к заключению, что, если ч. 1³ ст. 140 УПК РФ не является поводом для возбуждения уголовного дела, то и уголовное дело не может быть возбуждено, поскольку указанные положения лишь ограничили, о чем совершенно верно указала И.Р. Харченко, сферу применения поводов, уже закрепленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, исключив из нее уголовные дела о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199² УК РФ. Однако это не так. При этом ценность указанной мысли заключается в том, что если мы уйдем от традиционной системы поводов для возбуждения уголовного дела, то увидим, что вновь вводимые поводы ограничивают возможности правоохранительных органов, например, по использованию информации о преступлении, обнаруженной непосредственно органами дознания, и ограждают лиц, работающих в финансовой сфере и занимающихся предпринимательской деятельностью, от необоснованного контроля и воздействия со стороны правоохранительных органов³.

Все перечисленное выше в очередной раз подтверждает, что поводы для

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С.130-131.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

³ См., подр.: Пироговский И.Г. Начальный этап уголовного судопроизводства: информационный подход // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 97-105.

возбуждения уголовного дела выступают в качестве необходимого условия для принятия решения о возбуждении уголовного дела, даже при наличии признаков преступления.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается самой процедуры формирования повода для возбуждения уголовного дела, то в рассмотрении этого вопроса необходимо опереться на исследование профессора В.М. Быкова, предложившего следующую схему формирования повода:

- 1) преступление;
- 2) сведения о нем;
- 3) деятельность заявителя по передаче сведений о преступлении;
- 4) их процессуальное оформление¹.

В целом поддерживая указанную позицию, вынуждены обратить внимание на тот факт, что формирование повода является деятельностью уголовно-процессуальной, а, соответственно, первые три этапа, предложенные В.М. Быковым, являются этапами появления сообщения о преступлении, но не повода для возбуждения уголовного дела. Как только сведения о преступлении, переданные заявителем, будут зарегистрированы в установленном законом порядке, начнется процесс формирования повода (процессуального оформления). Именно этот процесс и требует дополнительного исследования.

По этому вопросу В.В. Кожокар справедливо указывает на уголовно-процессуальную сущность деятельности соответствующих должностных лиц по формированию повода для возбуждения уголовного дела. Началом этой деятельности является момент поступления сообщения о преступлении,

¹ См.: Уголовный процесс Российской Федерации / отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2010. С. 337.

представляющий собой, по сути, самое первое процессуальное действие, осуществляемое в досудебном производстве¹.

Вместе с тем существуют и иные точки зрения. Например, Л.Н. Маликова считает, что в качестве начала уголовно-процессуальной деятельности выступает момент облечения первичной информации о признаках совершенного или подготавливаемого преступления в определенную законом форму повода для возбуждения уголовного дела и лишь после установления достаточности основания для возбуждения уголовного дела².

В процессуальной литературе данная позиция подверглась вполне справедливой, по нашему мнению, критике, которая сводится к тому, что подобного рода подходы не учитывают факт того, что процессуальное оформление повода уже предполагает необходимость совершения целого ряда процессуальных действий, в связи с чем участники уголовного процесса (например, заявитель и должностное лицо, принимающее сообщение о преступлении) вступают в уголовно-процессуальные отношения³.

Однако, необходимо обратить внимание на то, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве закреплены поводы, которые не требуют процедуры их формирования. После внесения изменений в УПК РФ Федеральными законами от 28.12.2010 №404-ФЗ⁴ и от 09.03.2022 №51-ФЗ⁵ в системе поводов для возбуждения уголовного дела появились поводы, не нуждающиеся в формировании на стадии возбуждения уголовного дела. К ним, обычно относят:

¹ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 56.

² Маликова Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2008. № 3. С. 24.

³ Кожокарь В.В. Указ. соч. С. 55.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 декабря.

⁵ О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 09 марта 2022 г. № 51-ФЗ // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ);

материалы налогового органа, направленные для возбуждения уголовного дела (ч. 1³ ст. 140 УПК РФ).

Указанные сообщения органы предварительного расследования могут использовать в качестве повода для возбуждения уголовного дела без процессуального оформления. Получившему их должностному лицу достаточно просто зарегистрировать материалы в КУСП.

Анализируя сущность указанных поводов, В.В. Кожокарь указывает, что их специфика состоит в том, что процессуальное оформление сообщения о преступлении происходит вне стадии возбуждения уголовного дела, а в результате урегулированной уголовно-процессуальным законом (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) деятельности прокурора или отраслевым федеральным законодательством. В этом случае сообщение о преступлении поступает в распоряжение органов предварительного расследования, будучи облеченным в установленную соответствующим законом определенную форму¹. Однако мы вынуждены не согласиться с данным выводом. Форма фиксации имеет очень большое, но не определяющее значение при формировании повода. Во главу угла здесь надо ставить публичный характер органов, уполномоченных на формирование указанных поводов для возбуждения уголовного дела. Именно то, что они являются государственными органами, уполномоченными осуществлять контроль и надзор в установленных сферах деятельности, определяет их право предоставлять полноценный повод для возбуждения уголовного дела. В данном случае этап формирования повода для возбуждения уголовного дела отсутствует².

В качестве иных выводов по параграфу отметим следующие:

¹ *Кожокарь В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 61.

² См., подр.: *Пироговский И.Г.* Начальный этап уголовного судопроизводства: информационный подход // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 7. С. 97-105.

1. Использование информационного подхода при изучении начального этапа уголовного судопроизводства позволило разделить категории «повод», как единство информации и ее источника, и «формирование повода», как процессуальную деятельность по процессуальной трансформации информации, полученной из сообщения о преступлении, в предусмотренную законом форму ее процессуального отражения (повод для возбуждения уголовного дела).

2. Процедура процессуального преобразования информации из сообщения о преступлении в предусмотренную законом форму её внешнего выражения представляет собой формирование повода для возбуждения уголовного дела. Формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела. Именно с момента процессуального оформления сведения о преступлении становятся процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела.

3. Повод и основание необходимо рассматривать как условие (повод) и основание (наличие достаточных данных) для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

При этом система поводов для возбуждения уголовного дела существует с целью ограничения репрессивного воздействия уголовного судопроизводства. Поводы для возбуждения уголовного дела выступают в качестве необходимого условия для принятия решения о возбуждении уголовного дела, даже при наличии признаков преступления.

4. Свободное приравнивание поводов к доказательствам недопустимо, однако необходимо учитывать, что оба правовых явления в своей основе содержат информацию о преступлении и в этом отношении имеют определенные точки соприкосновения, отличается только процессуальная форма выражения и фиксации указанной информации.

Уголовно-процессуальный механизм преобразования информации в доказательства вполне применим и в отношении информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении. Так, повод – это информация,

которая выражается в форме, например, заявления лица о преступлении, фиксируется в протоколе (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) или посредством составления рапорта об обнаружении признаков преступления (ч. 5 ст. 141 УПК РФ). Даже тогда, когда лицо пишет заявление собственноручно, форма его выражения в объективной действительности и форма его закрепления отличаются, поскольку к форме фиксации заявления лица предъявляются требования, сформулированные в ст. 141 УПК РФ.

5. В действующем уголовно-процессуальном законе отражены различные научные подходы к определению повода для возбуждения уголовного дела: как информации или как источника информации, что приводит к разной правовой регламентации системы поводов в ст. 5 и ст. 140 УПК РФ.

При этом анализ законодательных положений и имеющихся научных теорий позволил заключить, что в законодательно закрепленную систему поводов для возбуждения уголовного дела включены совершенно разные правовые явления. По своей правовой природе заявление о преступлении и рапорт о его обнаружении являются источниками информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, в то время как явка с повинной, как волевое действие, относится к категории юридических фактов – конкретных жизненных обстоятельств, с наступлением которых возникают, изменяются либо прекращаются правоотношения. В свою очередь, постановление прокурора, будучи разновидностью правоприменительных актов, содержит индивидуально-конкретное предписание правового характера, имеющее разовое значение, и в котором закрепляется и оформляется решение, принятое должностным лицом по результатам проведенной прокурорской проверки.

ГЛАВА 2.

ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 1. Юридическая природа информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства

Поступление сообщения (информации) о преступлении и его оформление (отражение) при регистрации является юридическим фактом, запускающим уголовно-процессуальный механизм. Поэтому необходимо принципиально определить, что факт получения информации о преступлении, даже анонимной, не просто обязывает проверить ее на наличие признаков преступления, а переводит все дальнейшие отношения в уголовно-процессуальную плоскость.

Поступление сообщения (информации) о преступлении, как юридический факт, как было отмечено выше, с момента регистрации порождает уголовно-процессуальные правоотношения. Поэтому огромное значение для уголовно-процессуальной науки приобретает определение его места в системе юридических фактов.

Теория юридических фактов получила наибольшее применение в сфере частных отраслей права (гражданского права и процесса)¹. Данное обстоятельство, по нашему мнению, обусловлено тем, что в отличие от гражданского и гражданско-процессуального права, уголовное и уголовно-процессуальное право выступают в качестве отраслей публичного права, где в силу принципа публичности поступление (обнаружение) правоохранительными

¹ См., напр.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 183 с.; *Суханов Е.А.* О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1970. № 6. С. 70-74.; *Акатов А.А.* Юридические факты в советском наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. 18 с.; *Фролович Э. М.* Понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 93-96.

органами информации о признаках преступления автоматически влечет за собой инициирование уголовного преследования; отсюда отсутствовала объективная необходимость разработки теории юридических фактов применительно к уголовному судопроизводству, так как факт поступления информации и сама информация никакого самостоятельного значения, с позиции юридической значимости, не имели и иметь не могли¹.

В последующем, как было отмечено выше, в уголовно-процессуальной науке доминирующим стал подход, согласно которому повод для возбуждения уголовного дела рассматривается с двух сторон информационной и юридической², а также определяется побудительная сторона повода для возбуждения уголовного дела. Например, Е.С. Канатов утверждает, что повод для возбуждения уголовного дела – это сведения о совершенном преступлении, передаваемые в правоохранительные органы³.

Побудительную сторону поводов для возбуждения уголовного дела отдельные процессуалисты видят в их отождествлении с юридическими фактами, ошибочно рассматривая поводы для возбуждения уголовного дела исключительно как определенное действие (волеизъявление)⁴.

Информационный подход не позволяет отождествлять поводы для возбуждения уголовного дела с юридическими фактами. Как хорошо известно, юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство, которое неотделимо от объективной действительности, в то время как повод и основание содержатся в материалах предварительной проверки. Поэтому сообщение о преступлении и формируемые в последующем повод и основание

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Уголовное судопроизводство и юридическая природа информации о преступлении // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 8. С. 109-116.

² Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 434; *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 59-60.

³ *Канатов Е.С.* Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 82.

⁴ *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 89-120.

для возбуждения уголовного дела содержат сведения (информацию) о каких-либо обстоятельствах, но самими обстоятельствами (фактами) не являются. С точки зрения информационного подхода можно провести аналогию между поводами для возбуждения уголовного дела и доказательствами¹. И те, и другие представляют собой диалектическое единство сведений и их источников. Полагаем, что будет бесспорно ошибочным отождествление доказательств с какими-либо обстоятельствами (фактами). Остается непонятным, почему это делается в отношении поводов для возбуждения уголовного дела?

Любая наука, в том числе и юриспруденция, оперирует научными терминами. В отличие от обычных слов, которые могут иметь множество синонимов, омонимов, научные термины имеют строго определенное содержание. Один термин – одно понятие. В общей теории государства и права, а также в отраслевых науках категория «юридический факт» понимается однозначно как конкретное жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Отождествление фактов и сведений о фактах алогично и ведет к подмене научных терминов, размыванию границы между понятиями.

Также нельзя не отметить, что побудительная сторона поводов, по мнению некоторых процессуалистов, показывает предпосылку возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела. Побудительная сторона поводов, по мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, дает ответ на вопрос, чем обусловлена уголовно-процессуальная деятельность. С этой стороны повод есть условие, при наличии которого закон уполномочивает совершить действия и вступить в отношения, образующие в своем единстве деятельность по возбуждению уголовного дела. Повод выступает как правовая предпосылка, а эти процессуальные действия и отношения – как ее результат. Источником же сведений, фактических данных, по мнению ученых, являются те документы, в

¹ Вопрос о доказательственном значении поводов для возбуждения уголовного дела будет рассмотрен в последующих параграфах.

которых такие действия фиксируются. Это текст заявления или сообщения, протокол явки с повинной, протокол устного заявления и т.д.¹.

С указанной позицией нельзя согласиться, так как в ней противопоставляются форма и содержание. Подобный подход, как уже отмечалось, неконструктивен, поскольку форма и содержание всегда едины, находятся в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности. Делить один документ на действие и источник сведений о нем не верно не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Итак, поступление сообщения (информации) о преступлении как юридический факт всегда представляют собой волевое действие, субъект которого предполагает или утверждает о наличии преступного деяния. Это важнейший признак сообщения о преступлении, отличающий его от иных сообщений, по которым не требуется решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Продолжая рассуждать над подходом Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина к поводу для возбуждения уголовного дела, отдельно укажем, что, проанализировав ряд определений понятия повод для возбуждения уголовного дела, авторы пришли к выводу, что большинство процессуалистов под поводом для возбуждения уголовного дела подразумевают либо первичные сведения о преступном факте, либо их источники². Однако ученые не согласны с подобным пониманием повода для возбуждения уголовного дела, указывая на то, что сведения, необходимые для возбуждения уголовного дела, могут быть получены из следующих источников: из заявления (сообщения) о преступлении, из приложенных к нему материалов и из документов, добытых в ходе проверки сообщения. Из этих источников два последние – документы, приложенные к сообщению (заявлению), и материалы, добытые при его

¹ См.: Возбуждение уголовного дела. Красноярск, 2000. С. 62-63.

² Там же. С. 59.

проверке, – ни при каких условиях под понятие повода не подходят. Иначе теряется смысл данного процессуального понятия¹.

Мы согласны с указанным замечанием. Исследуя природу поводов и пытаясь выявить то, что их объединяет, необходимо учитывать, что понятие служит для определения всех элементов, входящих в его объем. В нашем же случае первичные сведения о преступном факте, либо их источнике имеют куда больший объем, чем те поводы, из которых оно вычленялось.

В этой связи заметим, что в основе любого повода лежит источник сведений о преступлении, но не любой источник сведений о преступлении является поводом для возбуждения уголовного дела.

Продолжая размышлять на данную тему Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин указывают, что даже заявления (сообщения), рассматриваемые обычно в качестве источника, из которого органы прокуратуры, суда, следствия и дознания узнают о преступном факте, не во всех случаях имеют значение повода. В частности, по преступлениям, преследуемым в порядке частного и частно-публичного обвинения, заявления или сообщения лиц, непосредственно не пострадавших от преступления, не являются поводом для возбуждения уголовного дела, хотя они и являются источниками, из которых органы суда, прокуратуры, следствия и дознания могут узнать о совершенном общественно опасном деянии².

Указанные аргументы, положенные учеными в качестве доказательств ущербности понимания повода как источника информации, как раз подтверждают сделанный нами ранее вывод о том, что повод для возбуждения уголовного дела формируется исходя из полученного сообщения о преступлении. Факт поступления сообщения (информации) о преступлении порождает уголовно-процессуальную деятельность по формированию повода для возбуждения уголовного дела. Однако сформированный повод для

¹ Возбуждение уголовного дела. Красноярск, 2000. С. 59.

² Там же.

возбуждения уголовного дела отнюдь не лишается своего информационного содержания, он просто приобретает дополнительное юридическое свойство¹.

Далее отметим, что, по мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, не каждый из указанных в законе поводов может расцениваться как сведения о преступлении или их источник; поводом считается также явка с повинной, которая представляет собой определенное действие, а не какие-либо фактические данные или их источник². Действительно, следует признать противоречивость действующего уголовно-процессуального законодательства в части закрепления системы поводов для возбуждения уголовного дела. К числу поводов для возбуждения уголовного дела законодатель в п. 43 ст. 5 и ч. 1 ст. 140 УПК РФ наряду с заявлением о преступлении, рапортом об обнаружении преступления, постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании относит явку с повинной. Совершенно очевидно, что явка с повинной, будучи определенным волевым действием лица, не может быть расположена в одном ряду с другими поводами, которые имеют информационно-правовую природу. Не случайно, раскрывая содержание явки с повинной, законодатель в ч. 2 ст. 142 УПК РФ указывает на заявление о явке с повинной, под которым понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Поэтому более правильным будет именовать данный повод как «заявление о явке с повинной», что полностью согласуется с теоретико-правовой позицией Конституционного Суда РФ³.

Помимо этого, если разобраться с содержательной стороной категории «явка с повинной», то становится ясно, что, как волевое действие, она имеет

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Уголовное судопроизводство и юридическая природа информации о преступлении // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 8. С. 109-116.

² *Возбуждение уголовного дела.* Красноярск, 2000. С. 60.

³ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калеко Георгия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 12-О // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

уголовно-правовое значение. Уголовное наказание смягчается ввиду добровольности действий лица, совершившего преступление, о чем свидетельствует тот факт, что явка с повинной может быть принята и после возбуждения уголовного дела. Для уголовного судопроизводства первоочередное значение имеет информационное содержание явки с повинной, то есть само заявление лица о совершенном им преступлении.

Третьим аргументом *contra*, в понимании повода как сведений о преступлении или как их источника, по мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, является смешение повода с доказательствами или с их источниками. Так, авторы указывают, что если в отношении некоторых поводов (заявления и сообщения) имеется какая-то возможность говорить как о сведениях о преступлении или об их источниках, то при этом они берутся с доказательственной стороны, которая выявляется главным образом тогда, когда вопрос о возбуждении уголовного дела уже решен¹.

Вместе с этим, несмотря на то, что подобное смешение существует (заявление о явке с повинной всегда указывается в обвинительном заключении в качестве доказательств, подтверждающих обвинение), мы не видим здесь какой-либо опасности. Информация пронизывает весь уголовный процесс, меняя форму своего выражения и закрепления в зависимости от стадии процесса. Поэтому в основе понятий, имеющих самые разные свойства, подчас лежит именно информация или ее источник. Более того, Е.А. Доля в качестве начала уголовного процесса усматривает именно доказательство, являющееся первым и наиболее простым отношением в уголовно-процессуальной деятельности², о чем мы уже писали выше.

Таким образом, можно сделать вывод, что повод для возбуждения уголовного дела нельзя рассматривать с точки зрения волевого действия (факта). В его основе содержатся сведения (информация) о преступлении. По этой причине необходимо отметить, что в поводе нет, и не может быть

¹ Возбуждение уголовного дела. Красноярск, 2000. С. 60.

² См.: Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. № 10. 1996. С. 55.

абсолютно ничего побудительного (инициирующего). С точки зрения уголовно-процессуального закона повод выступает в качестве обязательного условия (требования), позволяющего возбудить уголовное дело при наличии достаточного к тому основания. Повод для возбуждения уголовного дела выступает в качестве ограничителя по инициированию органами предварительного расследования уголовного преследования, в то время как побудительной силой является именно факт получения информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении.

При этом, прежде чем продолжить исследование информационно-юридической сущности повода для возбуждения уголовного дела, считаем необходимым дополнительно акцентировать внимание на потребности дополнительно разделить две категории: сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела.

С точки зрения информационного подхода указанные категории диалектически взаимосвязаны между собой по содержанию. Так, посредством сообщения информация о преступлении передается уполномоченному на то должностному лицу. Затем происходит процесс ее трансформации в установленную законом форму. Иными словами, во время формирования повода для возбуждения уголовного дела (о чем подробнее скажем ниже) поступившая информация (сообщение) воспринимается (усваивается) в качестве знания сотрудника ее получившего и выражается в качестве информационного продукта, который в последующем обличается в установленную законом форму повода для возбуждения уголовного дела. Таким образом, на информацию о преступлении, преобразуемую в процессе ее получения и оформления, накладывается отпечаток субъективизма, что позволяет говорить об отсутствии тождества между информацией, содержащейся в сообщении о преступлении, и информацией, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела. С юридической же точки зрения это абсолютно разные понятия, требующие пристального исследования.

Итак, как было отмечено выше, поступление сообщения о преступлении и его документальное отражение при регистрации является волевым действием (юридическим фактом), влекущим возникновение уголовно-процессуальных правоотношений. Напомним, что юридические факты, это такие обстоятельства, наличие или отсутствие которых является основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений¹. «В роли юридических фактов выступают, кроме простых фрагментов социальной реальности, также и достаточно сложные ее «срезы». В итоге в поле правового регулирования образуются смешанные (или сложные) юридические факты – фактические обстоятельства, состоящие из нескольких сторон (признаков), обладающих юридической значимостью»². Сложные юридические факты, когда для возникновения определенного правоотношения требуется не одно, а несколько условий (совокупность юридических фактов), называют юридическим составом³. Причем в юридическом составе каждый юридический факт, входящий в него, имеет самостоятельное значение. В свою очередь, юридические составы подразделяются на простые и сложные. В простых юридических составах юридические факты находятся в любой последовательности, в сложных их последовательность строго определена.

Соответственно, в нашем случае поступление сообщения о преступлении выступает в качестве юридического факта, влекущего начало доследственной проверки, а факт дальнейшего его отражения в предусмотренной законом форме повода для возбуждения уголовного дела (формирование повода) – это юридический факт, выступающий в качестве обязательного условия для начала предварительного расследования. Причем система: факт поступления

¹ См.: *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 10; *Жукова П.С.* Установление фактов, имеющих юридическое значение в рамках гражданского процесса // Научный журнал «Эпомен». 2021. № 64. С. 119-125.

² *Белусов В.А.* Смешанные юридические факты // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 3 (17). С. 7-12.

³ См., напр.: *Рожкова М.А.* Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 38; *Цуканова Е.Ю.* К вопросу о сложном юридическом факте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 462-467.

сообщение – факт отражения сообщения в форме повода (формирование повода), выступает в качестве сложного юридического состава. В указанный юридический состав входят два юридических факта, идущих строго определенную последовательность:

во-первых, возникновение сообщения о преступлении;

во-вторых, возникновение повода для возбуждения уголовного дела.

Указанный вывод в ходе социологического исследования поддержали 61% проанкетированных респондентов, что говорит о разделении практическими работниками мнения о потребности формирования повода для возбуждения уголовного дела.

Данная конструкция справедлива как для поводов, которые формируются в рамках стадии возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении, заявление о явке с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников), так и для тех, которые регистрируются уже сформированными (постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы, направленные налоговым органом)¹.

С позиции учения о юридических фактах не имеет значения в каком правовом поле юридические факты имели место. Самое главное, что сам юридический состав остается неизменен. Например, материалы, направленные налоговым органом, поступают в сферу уголовного судопроизводства уже сформированным поводом для возбуждения уголовного дела, но направлению указанных материалов предшествовало получение сообщения о преступлении, на основе которого сотрудниками налогового органа и был сформирован повод.

Таким образом, основываясь на имеющихся уже результатах проведенного исследования, дальнейшее рассмотрение информации о преступлении мы считаем необходимым произвести с позиции формирования

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Уголовное судопроизводство и юридическая природа информации о преступлении // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 8. С. 109-116.

повода для возбуждения уголовного дела как сложного юридического состава: факт поступления сообщения (информации) о преступлении – факт отражения сообщения в форме повода.

При этом первоначально укажем, что любой юридический факт может содержать определенные дефекты. Дефектным признается юридический факт, имеющий в своем юридическом составе дефект и (или) несоответствие отражаемому действию (или событию) и, как следствие, вызывающий правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права¹. Как отмечает Е.Д. Крымов: «Сама дефектность юридических фактов – это правовое явление, при котором закреплённый законодателем юридический факт по различным обстоятельствам приобретает дефектное воздействие на правоотношения или нормы права, а также ведёт к несоответствию объёмов, свойств и качеств фактических обстоятельств и требований нормы права»². Данное понятие дефекта не в полном объеме, но все же может быть использовано для нужд уголовного судопроизводства, поскольку несоответствие отражаемому действию (или событию) вполне «нормальное» для повода для возбуждения уголовного дела состояние. Например, если заявитель неправильно оценил сложившуюся ситуацию или его выводы носят предположительный характер, то по результатам проверки будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, но сам факт поступления сообщения о преступлении останется доброкачественным.

Теоретики права выделяют два основополагающих вида дефектных юридических фактов:

1) ничтожные факты – это вид дефектных фактических обстоятельств, вызывающий нарушение публичных (государственных) или общественных интересов, недействительный в силу указания в законе и не требующий обязательного судебного подтверждения своей порочности в суде;

¹ См.: *Муругина В.В.* Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

² *Крымов Е.Д.* Дефектность юридических фактов: системный взгляд на причины возникновения. // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 279-282. // [Электронный ресурс]: URL: <https://moluch.ru/archive/310/69934/> (дата обращения: 17.02.2024).

2) оспоримые факты – это вид дефектных юридических фактов, вызывающий нарушение частных интересов отдельных лиц, требующий обязательного подтверждения своей недействительности в суде по требованию строго ограниченного в законе круга лиц¹.

Вместе с тем, вынуждены обратить внимание, что указанная классификация не пригодна для исследования фактов получения сообщений о преступлениях, поскольку в уголовном судопроизводстве публичное начало имеет превалирующее значение.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства больше подходит классификация, где в качестве основания выделения группы юридических фактов выступает вид дефекта. В соответствии с указанным основанием можно выделить три группы дефектов:

- 1) юридические факты, недействительные в силу указания в законе;
- 2) юридические факты, полученные с нарушением процессуальной формы;
- 3) юридические факты с пороком воли.

К первой группе, например, можно отнести факт получения анонимного заявления о преступлении (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). Однако необходимо разграничивать получение анонимного заявления как сообщения о преступлении и формирование повода для возбуждения уголовного дела. Факт получения анонимного сообщения о преступлении дает старт уголовно-процессуальной деятельности, но как повод для возбуждения уголовного дела в силу закона оно ничтожно. Если же рассмотреть их в системе, то получение анонимного заявления может выступить в качестве легальной основы последующей уголовно-процессуальной деятельности; в процессе его рассмотрения происходит трансформация анонимной информации о преступлении в рапорт об обнаружении признаков преступления, который выступит в качестве законного повода для возбуждения уголовного дела.

¹ См.: Муругина В.В. Указ. соч. С. 10.

Ко второй группе отнесем факт получения заявления о преступлении, когда заявителя не предупредили об ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ. Если быть точнее, то не был сформирован повод для возбуждения уголовного дела. Наличие определенной процессуальной формы – это требование, предъявляемое к поводу для возбуждения уголовного дела, а не сообщению о преступлении. Соответственно, у органов дознания и предварительного следствия есть возможность устранить имеющиеся недостатки и оформить в соответствии с законом повод для возбуждения уголовного дела.

К третьей группе относится факт явки с повинной с заявлением, написанным по принуждению. Поясним, что в данном случае мы имеем в виду не только заявление о явке с повинной как повод для возбуждения уголовного дела, но и любое признание лица, сделанное под принуждением и выступившее в качестве сообщения о преступлении¹.

Исходя из вышеизложенного и с учетом положений уголовно-процессуального права, можно заключить, что факт поступления сообщения о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли. С нашим выводом согласились 72% проанкетированных респондентов, так как в противном случае правоприменительная деятельность, связанная со стадией возбуждения уголовного дела, будет зависеть от большого количества обстоятельств, исключающих возможность выявить и раскрыть преступление, расследовать уголовное дело и привлечь лицо к уголовной ответственности.

В этой связи отдельного внимания заслуживает санкция недействительности, которая рассматривается в качестве важнейшей разновидности правовой реакции на дефектность факта. Недействительность заключается в аннулировании юридического значения фактической

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Уголовное судопроизводство и юридическая природа информации о преступлении // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 8. С. 109-116.

предпосылки, констатации факта «невозникновения» правовых последствий, на которые рассчитывали субъекты общественных отношений¹.

Если рассматривать повод для возбуждения уголовного дела как документ, в котором процессуально отражается факт поступления сообщения о преступлении, влекущий возникновение уголовно-процессуальных отношений, то логично предположить, что дефектность отражения такого факта (формирования повода) для возбуждения уголовного дела влечет за собой санкцию недействительности и признание ничтожными всех последующих процессуальных действий и решений.

Если же поводу для возбуждения уголовного дела мы придаем исключительно информационное значение, то есть рассматриваем как информацию, которую должны проверить компетентные органы, то ее не подтверждение или опровержение на последующих этапах производства по уголовному делу не может само по себе являться основанием признания незаконности принятых на ее основе процессуальных решений.

Однако практически разделить повод на информацию и юридическую составляющую невозможно. Такое деление мы осуществляем исключительно в научных целях и только в процессе абстрагирования от другой его части с целью создать абстрактную модель для последующего анализа и синтеза всего знания о полученных моделях, что позволяет расширить границы знания о поводах для возбуждения уголовного дела.

Так, в ч. 2 ст. 21 УПК РФ указано, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела, следователь (дознаватель) исходят из собранных по результатам проверки сообщения о

¹ См.: *Муругина В.В.* Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10.

преступлении данных. Наличие информации, объективно существующей на момент производства предварительной проверки, но не известной следователю (дознавателю), не может рассматриваться как основание для признания незаконным постановления о возбуждении уголовного дела. Установление подобных сведений является основанием для принятия дальнейшего решения по уголовному делу в целом. Указанный тезис поддержал 81% респондентов.

Таким образом, любой повод для возбуждения уголовного дела является, с одной стороны, источником информации о признаках преступления, требующей проверки, с другой стороны – необходимым условием дальнейшего развития уголовно-процессуальных отношений на последующих этапах уголовно-процессуальной деятельности.

Принимая же решение о возбуждении уголовного дела или возвращаясь к законности и обоснованности такого решения, необходимо оценивать наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела, как в материалах проверки, так и в сведениях, содержащихся непосредственно в поводе для возбуждения уголовного дела. Как указано в ст. 148 УПК РФ, при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В заключение параграфа считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Поступление сообщения (информации) о преступлении выступает в качестве юридического факта, влекущего начало доследственной проверки.

Поступление сообщения о преступлении всегда представляет собой волевое действие, субъект которого предполагает или утверждает о наличии преступного деяния. Это важнейший признак сообщения о преступлении, отличающий его от иных сообщений, по которым не требуется решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

2. Отражение сообщения о преступлении в форме повода (формирование повода) для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательного условия для начала предварительного расследования. Система «поступление

сообщения – формирование (возникновение) повода», выступает в качестве сложного юридического состава. В указанный юридический состав входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности:

возникновение сообщения о преступлении;

возникновение повода для возбуждения уголовного дела.

С позиции учения о юридических фактах не имеет значения в каком правовом поле юридические факты имели место. Самое главное, что сам юридический состав остается неизменен. Данная конструкция справедлива как для поводов, которые формируются в рамках стадии возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников), так и для тех, которые регистрируются уже сформированными (постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы, направленные налоговым органом).

3. Любой юридический факт может содержать определенные дефекты, вызывающие правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права.

Используя в качестве основания классификации юридических фактов вид дефекта, применительно к сфере уголовного судопроизводства выделим три группы: 1) юридические факты, недействительные в силу указания в законе; 2) юридические факты, полученные с нарушением процессуальной формы; 3) юридические факты с пороком воли. Факт поступления сообщения о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли.

4. Использование информационного подхода для изучения начального этапа уголовного судопроизводства позволяет разделить категории «повод», как единство информации и ее источника, и «формирование повода» как процессуальную деятельность по преобразованию информации, полученной из сообщения о преступлении в предусмотренную законом форму ее процессуального отражения (повод для возбуждения уголовного дела).

Информационный подход не позволяет отождествлять поводы для возбуждения уголовного дела с юридическими фактами. Юридический факт, будучи конкретным жизненным обстоятельством, неотделим от объективной действительности, в то время как повод и основание содержатся в материалах предварительной проверки и являются отражением тех или иных обстоятельств (фактов). Поэтому сообщение о преступлении и формируемый в последующем повод и основание для возбуждения уголовного дела содержат сведения (информацию) о каких-либо обстоятельствах, но сами обстоятельствами (фактами) не являются. С точки зрения информационного подхода можно провести аналогию между поводами для возбуждения уголовного дела и доказательствами. По этой причине необходимо отметить, что в поводе нет, и не может быть абсолютно ничего побудительного (инициирующего). С точки зрения уголовно-процессуального закона повод выступает в качестве обязательного условия (требования), позволяющего возбудить уголовное дело при наличии достаточного к тому основания. Повод для возбуждения уголовного дела выступает в качестве ограничителя по инициированию органами предварительного расследования уголовного преследования, в то время как побудительной силой является именно факт получения информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении.

§ 2. Повод для возбуждения уголовного дела как форма закрепления информации о преступлении

Правовое закрепление требований, предъявляемых к поводам для возбуждения уголовного дела, обуславливает возможность их рассмотрения в качестве системы, что, в свою очередь, позволяет фильтровать огромное количество информационных сигналов, поступающих правоохранительным органам, и не перегружать органы предварительного расследования.

Напомним, что в ст. 140 УПК РФ закреплено пять поводов для возбуждения уголовного дела:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- 5) материалы, направленные налоговым органом (только по статьям 198-199³ УК РФ).

Наличие одного из указанных поводов закон определяет в качестве обязательного условия принятия решения о возбуждении уголовного дела. Задачи, поставленные перед исследованием, обязывают первоначально рассмотреть каждый повод в отдельности, а затем их в качестве целостной, устойчивой системы, что позволит нам спрогнозировать направления ее развития и сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Итак, в действующем УПК РФ в качестве первого повода для возбуждения уголовного дела закреплено заявление о преступлении.

Процессуальный порядок формирования поступивших от определенного лица сведений в качестве заявления о преступлении закреплен в ст. 141 УПК РФ. Для наглядности проанализируем соответствующие уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие данную процедуру:

«1. Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде.

2. Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем.

3. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол

должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя.

4. Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания.

5. В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление оформляется в порядке, установленном статьей 143 настоящего Кодекса.

6. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

7. Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела»¹.

Как видно из текста статьи, в зависимости от способа передачи поступившей информации уголовно-процессуальный закон закрепляет две формы ее фиксации. В случаях, когда заявление подается письменно, требуется его подписание заявителем, в случаях поступления устного заявления, соответствующая информация заносится в протокол устного заявления, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела – это исключительно персонифицированный документ. Заявление выступает в качестве источника, из которого компетентные на то органы и должностные лица черпают информацию о преступлении. В свою очередь, обращение лица с

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

соответствующим заявлением как волевое действие лица, выступает в качестве юридического факта, порождающего уголовно-процессуальные отношения¹.

Исходя из этого, требуется раскрыть два важных момента в процессе формирования заявления о преступлении в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

Во-первых, в случаях составления протокола устного заявления лицо, заявляющее о преступлении, предупреждается об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Наличие указанных реквизитов, а также соблюдение строго установленной уголовно-процессуальной формы является обязательным условием признания протокола устного заявления в качестве сформированного повода для возбуждения уголовного дела.

Однако, на первый взгляд, может показаться, что буквальное толкование ст. 141 УПК РФ и других положений уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод, согласно которому письменное заявление о преступлении должно содержать лишь один обязательный реквизит – его персонафикация (указание в документе фамилии, имени, отчества и иных данных заявителя, предусматривающих способ обратной связи) и подпись. То есть, например, поступившее по почте письменное и подписанное лицом заявление, будет выступать полноценным поводом для возбуждения уголовного дела. Но это не так.

Глубоко убеждены, что уголовно-процессуальным законом должны устанавливаться абсолютно одинаковые требования к заявлению о преступлении вне зависимости от формы поступления сообщения от лица: устно или письменно. По этой причине считаем, что письменное заявление, поступившее по почте или иным образом, необходимо расценивать в качестве сообщения о преступлении, которое в последующем должно процессуальным путем трансформироваться в повод для возбуждения уголовного дела в виде

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 1. С. 117-133.

рапорта об обнаружении признаков преступления, либо при составлении протокола устного заявления лица о совершенном преступлении. Если же лицо явилось в правоохранительный орган, как правило, в орган внутренних дел с письменным заявлением, то лицо, принимающее заявление, предупреждает заявителя об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление.

Соответственно, для единства правоприменения ч. 6 ст. 141 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе устного заявления делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. При обращении заявителя с письменным заявлением, лицо, принимающее заявление, предупреждает его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление».

Во-вторых, по указанным выше причинам не может выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела коллективное заявление. Данное заявление после его регистрации по аналогии с заявлением, поступившим по почте, необходимо расценивать как сообщение о преступлении, влекущее начало досудебного производства. Из коллективного заявления в последующем предстоит сформировать законный повод для возбуждения уголовного дела. В процессе последующей проверки такого сообщения или у лиц, обратившихся с коллективным заявлением, отбираются заявления о преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ, либо после получения объяснений и проведения проверочных действий составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Отдельно отметим, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом формой фиксации устного заявления о преступлении является

протокол. Напомним, что согласно Инструкции¹ в территориальных органах МВД России осуществляется прием, регистрация и разрешение письменных заявлений о преступлении, подписанных заявителем и протоколов принятия устных заявлений о преступлении, что в полной мере соответствует положениям УПК РФ о форме закрепления информации о преступлении.

Однако до настоящего времени остается неопределенной правовая природа устного заявления о преступлении, сделанного во время производства следственного (судебного) действия. Согласно ч. 4 ст. 141 УПК РФ такое *сообщение (курсив наш – И.П.)* заносится в соответствующий протокол. Тем не менее, не понятно по каким причинам *сообщение о преступлении (курсив наш – И.П.)*, сделанное во время производства следственного (судебного) действия, законодатель поместил в статью, посвященную заявлению о преступлении.

Как хорошо известно, отличительной чертой заявления о преступлении является предупреждение лица об ответственности по ст. 306 УК РФ. Лица, допрашиваемые следователем, либо вообще не предупреждаются об ответственности (подозреваемый, обвиняемый), либо предупреждаются об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ (потерпевший, свидетель и др.). Поэтому, как представляется, для устранения имеющихся коллизий лицо, производящее допрос, должно предупредить допрашиваемое лицо, после сделанного им заявления о новом преступлении, об ответственности по ст. 306 УК РФ. В этом случае протокол подобного следственного действия будет полноценным поводом для возбуждения уголовного дела. Но здесь возникает другой вопрос, как его регистрировать.

Например, А.И. Бастрыкин и А.А. Усачев считают, что в этом случае следователю необходимо выделить такой протокол из материалов уголовного

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. 2014. 14 ноября.

дела и направить его руководителю следственного органа для принятия решения¹.

Считаем, что предложенный порядок необоснованно усложняет процедуру формирования повода для возбуждения уголовного дела. Именно по этой причине правоприменительная практика пошла по пути оформления указанной информации посредством составления рапорта об обнаружении признаков преступления. По результатам эмпирического исследования было установлено, что в 100 % случаев (36 уголовных дел, попавших в выборку) по заявлениям о преступлениях, сделанным во время производства следственных действий, следователи составляли и регистрировали рапорт об обнаружении признаков преступления, который и выступал в качестве повода для возбуждения нового уголовного дела. О распространении именно этого подхода свидетельствуют результаты проведенного анкетирования, где его поддержало 93% респондентов. В целом возможно поддержать уже апробированную правоприменительной практикой форму закрепления информации о новом преступлении, полученную при производстве следственного действия. Однако для обеспечения единства правоприменения в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам, необходимо в уголовно-процессуальный закон включить универсальное положение о действиях следователя, дознавателя при получении устного сообщения о преступлении при производстве следственного действия, а также судьи при получении устного сообщения о преступлении в ходе судебного разбирательства.

На наш взгляд, ч. 4 ст. 141 УПК РФ следует сформулировать следующим образом: «Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Дознаватель, следователь, судья выделяет материалы

¹ Уголовный процесс / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 415.

уголовного дела и направляет их для рассмотрения и принятия решения в соответствии со статьями 144-145 настоящего Кодекса».

В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление о преступлении, в свою очередь, не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Однако такое заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, в силу положений ранее рассматриваемой Инструкции подлежит регистрации и проверке. Указанные положения, на первый взгляд, выглядят как коллизия норм права. Некоторые авторы в этой связи говорят о ведомственном понимании поводов для возбуждения уголовного дела¹. Но это не так. В Инструкции указаны сообщения о преступлении, подлежащие регистрации и разрешению. В УПК РФ речь идет о том, что анонимное заявление не может служить поводом *для возбуждения уголовного дела (курсив наш – И.П.)*. Соответственно, из анонимного заявления правоохрнительным органам только предстоит сформировать законный повод для возбуждения уголовного дела. Поэтому данные выше положения нельзя рассматривать ни как коллизию, ни как ведомственное толкование. Эти положения есть оформленное нормативно понимание процесса формирования повода для возбуждения уголовного дела как сложного юридического состава: факт поступления сообщения – факт отражения сообщения в форме повода (формирование повода).

Вторым, согласно ст. 140 УПК РФ, выступает такой повод для возбуждения уголовного дела, как явка с повинной².

С позиции информационного подхода к системе поводов для возбуждения уголовного дела категория «явка с повинной» представляет собой совершенно иное правовое явление (автор в этом отношении пересмотрел свои позиции, ранее изложенные монографии «Поводы к возбуждению уголовного

¹ См.: напр., *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 239.

² См., доп.: *Соколовская Т.Н.* Явка с повинной: доказательство или повод для возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С. 156-158; *Чабукиани О.А., Макарова Е.Н.* Явка с повинной: формы фиксации и правила использования в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела // Юридические исследования. 2024. № 12. С. 1-12.

дела: информационный подход»)¹. С этимологической точки зрения содержание понятия «явка» заключается в появлении определенного человека в определенном месте². Совершенно очевидно, что явка с повинной, будучи определенным волевым действием лица, не может быть расположена в одном ряду с другими поводами, которые имеют информационно-правовую природу. Не случайно, раскрывая содержание явки с повинной, законодатель в ч. 2 ст. 142 УПК РФ указывает на заявление о явке с повинной, под которым понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Поэтому более правильным будет именовать данный повод как заявление о явке с повинной, на что мы уже частично обращали внимание ранее. Именно заявление о явке с повинной является результатом процессуальной трансформации факта явки с повинной в предусмотренный законом повод для возбуждения уголовного дела. И здесь как раз информационный подход позволяет говорить, что заявление о явке с повинной как повод для возбуждения уголовного дела представляет собой единство информации и источника ее закрепления (внешнего выражения).

Схематически процесс формирования рассматриваемого повода как сложного юридического состава может быть представлен в следующем виде: факт явки с повинной – факт отражения сообщения в форме заявления о явке с повинной.

Далее представляется важным ответить на вопрос, является ли заявление о явке с повинной полноценным поводом для возбуждения уголовного дела, о чем указано в п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ³ или же ее значение в процессуальном смысле ограничено и она сводится только к первоисточнику важнейших сведений о преступлении, сообщаемых лицом, совершившим данное преступление.

¹ Поводы к возбуждению уголовного дела: информационный подход: монография / И.Г. Пироговский, И.А. Антонов, И.М. Алексеев. Краснодар, 2018. С. 58-59.

² См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 591.

³ См., доп.: *Соколовская Т.Н.* Явка с повинной: доказательство или повод для возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С. 156-158.

Напомним, что повод для возбуждения уголовного дела с точки зрения содержания и формы представляет собой «единство информации и источника ее получения, а явка с повинной, выступает в качестве юридического факта, инициирующего процесс преобразования поступившей первичной информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении»¹.

Необходимо отметить, что информация, содержащаяся в заявлении о явке с повинной, представляет особую ценность и если заявление лица о совершенном им преступлении само по себе содержит достаточные сведения о признаках преступления и не требует дополнительной проверки, то уголовное дело должно быть возбуждено безотлагательно. Оперативное реагирование на поступившее заявление о явке с повинной в форме возбуждения уголовного дела позволит зафиксировать следственным путем следы преступления, а немедленное придание лицу, явившемуся с повинной, процессуального статуса подозреваемого позволит в кратчайший срок обеспечить его право на защиту.

На практике распространены случаи, когда явившееся лицо в последующем отказывается от признательного заявления. В этих случаях отказ изобличаемого лица от сделанного ранее признательного заявления не влечет утраты юридической силы заявления о явке с повинной как законного повода для возбуждения уголовного дела. Более того, установленный из заявления факт явки с повинной, несмотря на дальнейшее изменение лицом показаний, остается обстоятельством, смягчающим наказание (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 года № 58)². То есть явка с повинной сохраняет свое правовое значение как свершившийся юридический факт. Единственным случаем, когда заявление о явке с повинной признается в качестве незаконного повода для возбуждения уголовного дела, может быть,

¹ *Пироговский И.Г.* Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 1. С. 117.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // *Российская газета.* 2015. 29 декабря.

как отмечалось выше, установленный факт физического или психологического воздействия на указанное лицо, в этом случае «явка с повинной не может быть оценена как добровольное (волевое) действие лица. Поскольку явка с повинной по волевому признаку относится к числу деяний, то установленное воздействие на волю явившегося лица необходимо расценивать как обстоятельство, влекущее ничтожность свершившегося юридического факта»¹. Во всех остальных случаях, принимая решение о возбуждении уголовного дела или возвращаясь к законности и обоснованности такого решения, необходимо оценивать наличие или отсутствие в заявлении о явке с повинной основания для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, явка с повинной является юридическим фактом, служащим отправной точкой уголовного судопроизводства, и в тоже время сформированное на его основе заявление о явке с повинной – информацией о признаках преступления, в том числе устанавливающей обстоятельство, смягчающее наказание, ввиду помощи органам предварительного расследования².

Следующим поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Анализ норм, закрепленных УПК РФ, позволяет сделать вывод об отсутствии системности в правовой регламентации данного повода для возбуждения уголовного дела. Как отмечалось выше, в п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ указано, что заявление о преступлении есть повод для возбуждения уголовного дела, а одноименная статья («Заявление о преступлении» – ст. 141) раскрывает его содержание. В свою очередь, в п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в качестве повода указана явка с повинной, а одноименная статья («Явка с повинной» – ст. 142)

¹ *Пироговский И.Г.* Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 1. С. 117.

² См., подр.: *Пироговский И.Г.* Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 1. С. 117-133.

раскрывает ее сущность и детализирует процессуальный порядок ее формирования.

Далее – в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в качестве повода названо сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, но определяющая его содержание статья – 143 называется иначе – «Рапорт об обнаружении признаков преступления». В ней определено, что сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в ст. 141 и 142 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления¹.

Таким образом, если в первых двух рассмотренных случаях имеет место детализация обобщающих положений ст. 140 УПК РФ посредством установления требований к оформлению каждого из законных поводов для возбуждения уголовного дела, то в третьем случае говорится о форме закрепления сообщения, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Буквальное понимание указанных нормативных предписаний позволяет заключить, что поводом выступает сообщение о преступлении, а рапорт лишь форма его фиксации.

Например, такой вывод сделал В.В. Кожокарь, который пишет, что рапорт служит лишь формой фиксации полученной информации о совершенном или готовящемся преступлении, а поводом для возбуждения уголовного дела служат отражаемые в рапорте сведения в форме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников. Поэтому поводом для возбуждения уголовного дела является не рапорт об обнаружении признаков преступления, а сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

² Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 84.

По данному вопросу имеется и другая точка зрения¹. В частности, согласно позиции Ю.К. Якимовича и Т.Д. Пана, под поводом для возбуждения уголовного дела необходимо понимать не само сообщение, полученное из иных (кроме заявления или явки с повинной) источников, а рапорт должностного лица об обнаружении признаков преступления².

В свою очередь Верховный Суд Российской Федерации в Определении № 48-АПУ15-9 фактически поддержал идею о разделении формы и содержания повода для возбуждения уголовного дела: «Согласно приговору К. в период с 1 ноября 2006 г. по 31 марта 2010 г. совершил насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшего Г.

В апелляционных жалобах осужденный К. и его адвокаты просили об отмене приговора, указывая, что уголовное дело возбуждено с нарушением закона, поскольку рапорт следователя не мог служить основанием для возбуждения уголовного дела и в силу этого все доказательства, полученные в ходе расследования, являются недопустимыми.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, мотивировав свое решение тем, что согласно материалам уголовного дела поводом для возбуждения уголовного дела 29 января 2014 г., как это видно из рапорта следователя, послужило сообщение гражданки Х. по «телефону доверия» Управления МВД 22 января 2014 г. о совершенном К. преступлении в отношении потерпевшего».

Этот подход, на наш взгляд, соответствует и положениям Инструкции, в соответствии с которой сообщения о преступлении, поступившие по «телефону

¹ См., напр.: *Якимович Ю.К., Пан Т.Д.* Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 297 с.; *Матинов С.Г.* Рапорт об обнаружении признаков преступления как повод для возбуждения уголовного дела // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2020. № 4 (96). С. 51-54.

² *Якимович Ю.К., Пан Т.Д.* Указ. соч. С. 105.

доверия», оформляются рапортом, который регистрируется в КУСП (пункт 22)¹.

Вместе с тем в рассматриваемой ситуации требуется учитывать, что при поступлении сообщения о преступлении и дальнейшем формировании повода следует обращать внимание на волевой компонент, изменяющийся в зависимости от субъекта.

Информация, поступающая в правоохранительные органы, отличается волевым признаком и в зависимости от него имеет определенную форму фиксации: если лицо желает заявить о преступлении, то информация фиксируется в заявлении о преступлении; если лицо желает сознаться в совершении преступления лично или в соучастии, то информация фиксируется в заявлении о явке с повинной; если волевой компонент отсутствует, то факт поступления информация фиксируется в рапорте об обнаружении преступления. Именно наличие рапорта сотрудника придает волевой компонент факту поступления информации о преступлении, что позволяет назвать вынесенный должностным лицом рапорт поводом для возбуждения уголовного дела. В этой связи напомним также, что в пункте 43 статьи 5 УПК РФ указано: «сообщение о преступлении – заявление о преступлении, *заявление о явке с повинной (правка наша – И.П.)*, рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании»². Указанная конструкция наиболее полно отражает диалектическое единство формы и содержания поводов для возбуждения уголовного дела (с оговорками, уже отмеченными, касающимися явки с

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. 2014. 14 ноября.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

повинной, и теми, которые будут сделаны ниже на страницах настоящего исследования).

При этом нельзя не акцентировать внимание, что рапорт об обнаружении признаков преступления может выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела публичного обвинения. Исключение составляют преступления, относящиеся к категории частных и частно-публичных, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, уголовное дело частного обвинения возбуждается следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не сможет защищать свои права и законные интересы, к которым следует относить, например, материальную или иную зависимость потерпевшего от лица, совершившего преступление, а к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящие их способности правильно воспринимать происходящее»¹) – в указанных обстоятельствах поводом для возбуждения уголовного дела также будет выступать рапорт об обнаружении признаков преступления. По результатам проведенного социологического исследования было установлено, что 77% респондентов разделяют сделанный автором вывод.

На основании вышеизложенного считаем необходимым внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, в котором закрепить в качестве повода для возбуждения уголовного дела не сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а рапорт об обнаружении признаков преступления.

¹ П. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

Далее считаем важным обратить особое внимание на постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, к которому в процессе исследования автор изменил свой подход, по сравнению с ранее сформулированными в монографии «Поводы к возбуждению уголовного дела: информационный подход»¹ выводами.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ² в ч. 1 ст. 140 УПК РФ был введен очередной повод для возбуждения уголовного дела в виде постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Научным сообществом подобное нововведение было воспринято неоднозначно³. Так, И.Р. Харченко справедливо указывает, что данное решение (постановление прокурора) вносит некоторую неопределенность в устоявшееся, общепринятое восприятие сути и значения повода для возбуждения уголовного дела⁴. «В уголовном судопроизводстве все процессуальные документы, – пишет автор, – можно условно разделить на два вида: 1) информационно-фиксирующие, то есть содержащие различную информацию (протоколы следственных и судебных действий, заявления и т.д.); данные документы обычно состоят из трех частей – вводной, описательной и

¹ Поводы к возбуждению уголовного дела: информационный подход: монография / И.Г. Пироговский, И.А. Антонов, И.М. Алексеев. Краснодар, 2018. С. 62-67.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

³ См., напр.: Катазова И.В., Баканов Р.В. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: за и против // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 157-158; Соловьева Н.А., Ильясова А.К. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: проблемы совершенствования законодательства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 131-139; Дергунова Д.А. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела // Научные исследования XXI века. 2023. № 2 (22). С. 195-198; Кирпиченко Н.А. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: особенности правового регулирования // Человек. Социум. Общество. 2023. № 52. С. 178-185.

⁴ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 127.

заключительной; резолютивная часть, содержащая какие-либо властные распоряжения, в таких документах отсутствует; 2) властно-распорядительные, которые, в отличие от информационно-фиксирующих, имеют резолютивную часть, содержащую различные решения и распоряжения. К подобным документам относятся постановления, определения и т.д.»¹.

Согласно данной классификации, первые три перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ повода для возбуждения уголовного дела можно отнести к информационно-фиксирующим документам.

Постановление же прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, как правильно отмечает И.Р. Харченко, это властно-распорядительный документ, имеющий в своей структуре резолютивную часть, в которой содержится определенное распоряжение о совершении юридически значимых действий. Ввиду чего указанный повод представляется чужеродным образованием в институте поводов для возбуждения уголовного дела². Попытаемся разобраться в этом вопросе.

В нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации указаны случаи, когда прокурор обязан выносить мотивированное постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании:

1) непосредственное обнаружение признаков преступления в ходе проверок исполнения законов и служебных проверок (п. 1.8 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212)³;

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 127.

² Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 54.

³ О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 212 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

2) выявление преступлений в ходе проведения общенадзорных проверок (п. 18 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 №195)¹;

3) установление в ходе служебных расследований или проверок признаков преступления в действиях прокурорских работников (п. 8 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 18.04.2008 № 70)²;

4) выявление фактов укрывающих преступлений от учета при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (п. 1.2 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 № 544)³;

5) установление фактов фальсификации материалов доследственных проверок, а также случаев умышленного неприятия мер к поиску совершивших уголовно наказуемые деяния лиц, повлекшего истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (п. 4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 19.01.2022 № 11)⁴;

6) решение вопроса об уголовном преследовании лиц, причастных к неизвестному исчезновению человека или к совершению иных противоправных действий в отношении потерпевшего, в случаях когда в ходе проверки законности заведения дел оперативного учета, полноты и достаточности мер, принятых к розыску пропавшего без вести лица, в материалах дела оперативного учета или в материалах предварительной проверки по сообщению о неизвестном исчезновении человека обнаруживаются данные, содержащие

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 № 195 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

² О проведении проверок (служебных проверок) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. № 70 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

³ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

признаки преступления в отношении исчезнувшего человека (п. 25.3 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц от 16.01.2015 № 38/14/5)¹.

Как видно из указанного перечня, постановление прокурора является результатом установления им информации о преступлении по результатам осуществления им своих служебных обязанностей, что обуславливает властно-распорядительный характер выносимого прокурором документа (постановления).

Проведенный анализ позволяет заключить, что постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, по своей правовой природе относится к разновидности правоприменительных актов, изданных полномочным органом государственной власти, содержащих индивидуально-конкретные предписания правового характера, имеющих разовое значение и в которых закрепляются и оформляются решения, принимаемые в процессе применения норм права. В рассматриваемом нами случае в постановлении прокурора отражается принятое им решение по результатам проведенной прокурорской проверки.

По своему процессуальному назначению любое решение, как разновидность уголовно-процессуальных актов, не предназначено для фиксации какой-либо информации и как следствие не может использоваться в процессе доказывания. Более того, ни один источник информации, к числу которых относятся поводы для возбуждения уголовного дела, не может обладать властно-распорядительным характером и иметь преимущества перед другими источниками информации.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16 января 2015 г. № 38/14/5 // Российская газета. 2015. 30 марта.

По этому вопросу И.Р. Харченко справедливо отмечает, что уголовно-процессуальный закон не должен отдавать предпочтение тем или иным источникам информации о преступном деянии, делить их на более или менее важные. Такие новеллы о своеобразной «субординации» источников информации разрушают традиционный, понятный и проверенный многолетней правоприменительной практикой институт возбуждения уголовного дела и, без наличия на то объективной необходимости, лишают следователя части его процессуальной самостоятельности при оценке первичных материалов о преступлении¹.

Здесь действительно важно учитывать вопрос о властных полномочиях прокурора при принятии решения о возбуждении уголовного дела. В этой связи В.В. Кожокарь правильно отмечает, что уголовно-процессуальный закон не дифференцирует полномочия прокурора по отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимых как следователями, так и дознавателями. Поэтому на сегодняшний день нет необходимости усложнять процессуальную форму принятия следователем решений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, направляемым прокурором. Так или иначе, копии всех постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела направляются прокурору, который, не согласившись с принятым решением, вправе незамедлительно отменить постановление и вернуть материалы соответственно руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. В связи с чем ученый предлагает лишить указанный повод властного характера по отношению к следователю².

Как представляется, властно-распорядительный характер постановления прокурора объективно обусловлен тем, что оно формируется из сообщений,

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 128.

² Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 91; Подобной позиции придерживается Дикарев И.С. и другие ученые. См.: Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2012. С. 88.

получаемых прокурором в процессе осуществления им своих служебных обязанностей. При этом вполне логично в постановлении прокурора выделение резолютивной части, отражающей его решение о передачи материалов прокурорской проверки следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако 93% респондентов высказались за лишение постановления прокурора властно-распорядительного характера по отношению к следователю. Тогда обращение прокурора, лишенное властно-распорядительного характера по отношению к следователю, поставит его в один ряд с другими поводами для возбуждения уголовного дела: заявлением о преступлении, заявлением о явке с повинной и рапортом об обнаружении признаков преступления. В этой связи представляется вполне логичным именовать такое обращение прокурора – «заявление о выявлении признаков преступления».

Таким образом, на основе проведенного анализа заключим, что самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела является заявление прокурора, выступающее в качестве разновидности сообщения о признаках преступления, выявленных прокурором по результатам прокурорской проверки. Здесь же отметим, что с точки зрения информационного подхода именно заявление прокурора о выявленных признаках преступления логично рассматривать в качестве источника информации. Данный повод отличается от других поводов не волевым признаком, желанием лица заявить о совершенном им, либо третьими лицами преступления, а специальным субъектом обращения – прокурором.

Помимо отмеченного, важно акцентировать внимание, что, в отличие от рассмотренных выше поводов для возбуждения уголовного дела, заявление прокурора о выявленных признаках преступления имеет свою специфику, обусловленную особенностями самой деятельности прокуратуры¹. С одной

¹ См.: *Аширбекова М.Т.* К вопросу о пределах полномочий прокурора при отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела // *Актуальные проблемы современного российского уголовного судопроизводства: сборник научных статей.* Саратов, 2024. С. 23-27; *Исаев М.А., Соболев Н.Р.* Проблемы участия прокурора в

стороны, прокурор получает колоссальное количество информации о нарушениях закона, а, с другой, прокуратура обладает квалифицированными кадрами способными оценить указанную информацию с позиции права, что позволяет вводить информацию о преступлении, полученную от прокурора, сразу в качестве изначально сформированного повода для возбуждения уголовного дела без предварительного его оформления органами предварительного расследования.

По своей сути схожими качествами обладают материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако отношение к ним, как к поводу для возбуждения уголовного дела, у самого законодателя переменчивое (впрочем, как и у научного сообщества¹). Так, в 2011 году ст. 140 УПК РФ была дополнена ч. 1¹: «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199² УУК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»². Однако в 2014 году данная норма была исключена³. В 2022 году этот повод вновь нашел отражение в ч. 1³ ст. 140 УПК РФ⁴.

стадии возбуждения уголовного дела // Приднестровский научный вестник. 2024. Т. 1. № 3. С. 76-80; Рыжкова Ю.И. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2024. С. 351-354.

¹ См., напр.: Нагаев-Кочкин Ю.В. Материалы налогового органа как специальный повод для возбуждения уголовного дела // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 235-239; Купцов И.А. «Налоговый» повод для возбуждения уголовного дела: возможно ли обойти? // Налоговед. 2023. № 10. С. 5-61.

² О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 407-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7349.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 43. Ст. 5792.

⁴ О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1601.

Во избежание излишних дискуссий по этой тематике отметим, что по этому вопросу необходимо обратиться к теоретико-правовой позиции Конституционного Суда РФ, по мнению которого «изменение порядка возбуждения уголовных дел о тех или иных преступлениях относится к дискреционным полномочиям законодателя, который вправе с учетом социально-экономических, организационных и других условий избрать ту или иную модель правового регулирования»¹.

В этой связи Е.Э. Алексеева совершенно справедливо обращает внимание на неоднозначность вопроса, в том числе с позиций нравственности и справедливости, о необходимости дополнения «классических» поводов, регламентированных ст. 140 УПК РФ, специальными, которые имели бы своей целью усложнить порядок возбуждения уголовных дел по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности².

Анализируя сообщение налоговых органов как повод для возбуждения уголовного дела, И.Р. Харченко указывает, что в юридических дискуссиях при обсуждении сути и содержания этого вопроса нередко высказывается мысль, что это еще один, новый повод для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем автор не соглашается с такой позицией, поскольку это нововведение, по ее мнению, является лишь очередной конкретизацией положений п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. К подобному выводу приводит не только понимание сути и значения части нормы, закрепляющей материалы, направленные налоговыми органами, но и сопоставление ее содержания с положениями закона, определяющими форму и содержание иных поводов для возбуждения уголовного дела, ее положения не предусматривают никаких новых поводов для возбуждения

¹ По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 1 Федерального закона от 22 октября 2014 года № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 2153-О // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

² Алексеева Е.Э. Нравственно-правовые основы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 102.

уголовного дела, они лишь ограничивают сферу применения поводов, уже закрепленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Иначе говоря, с момента вступления в силу статьи, устанавливающей материалы, направленные налоговыми органами, в качестве повода для возбуждения уголовного дела, заявление о преступлении, явка с повинной и постановление прокурора, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, по делам о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199² УК РФ, не могут являться поводами для возбуждения уголовного дела. Что касается сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), то оно по-прежнему является поводом для возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199² УК РФ, но только в том случае, если это сообщение поступает из налоговых органов¹.

Однако, представляется, что автор заблуждается по ряду вопросов. Так, как уже указывалось выше, вводимые законодателем новые поводы для возбуждения уголовного дела не могут рассматриваться в качестве конкретизации положений п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Данное заблуждение, по нашему мнению, в первую очередь, стало возможным из-за неудачной формулировки рассматриваемого законодательного положения. Для предупреждения подобных искажений в правопонимании, как уже отмечалось, первоначально считаем важным внести законодательное предложение: изложить п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в следующей редакции «Рапорт об обнаружении признаков преступления». Данное предложение поддержали 73% респондентов, которым приходится ежедневно сталкиваться с проблемами законодательных противоречий и пробелов.

В качестве дополнительного вывода укажем, что повод, предусмотренный ч. 1³ ст. 140 УПК РФ, является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела, а не формой закрепления повода,

¹ Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 129-131.

предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ¹. Но к его законодательной регламентации есть ряд вопросов, разрешить которые поможет, в том числе, обращение к положениям ч. 7, 8 и 9 ст. 144 УПК РФ.

Так, ч. 7, 8 и 9 ст. 144 УПК РФ устанавливают алгоритм действий следователя при поступлении от органа дознания сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 193³ и 199⁴ УК РФ. Следователь направляет копию такого сообщения в территориальный орган страховщика, который, в свою очередь, подтверждает (или не подтверждает) нарушение лицом национального законодательства об обязательном социальном страховании. На основании полученного ответа, следователь принимает процессуальное решение о возбуждении (отказе) уголовного дела, но не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении.

При этом ч. 9 ст. 144 УПК РФ предусмотрен экстраординарный порядок возбуждения уголовных дел по указанным выше составам преступлений – следователем до получения из территориального органа страховщика заключения при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Касаемо данного порядка, отметим, что законодательное решение при регламентации поводов для возбуждения уголовного дела должно быть несколько иным применительно к материалам, поступающим из иных органов в органы дознания и предварительного следствия для проверки и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Исходя из того, что повод выступает в качестве способа ограничения чрезмерного репрессивного воздействия со стороны правоохранительных органов на различные сферы жизни общества, считаем возможным остановиться на вопросе выделения отдельных поводов для возбуждения уголовных дел, поступающих от министерств и ведомств, курирующих различные направления жизни общества и государства.

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 1. С. 117-133.

Так, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин еще в 2015 году поставил задачу Правительственной комиссии по административной реформе совместно с деловыми объединениями представить конкретные предложения по устранению избыточных и дублирующих функций контрольно-надзорных органов.

В.В. Путин привел неутешительные цифры, когда из 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам до суда дошли лишь 46 тысяч, еще 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство предпринимателей (83%), на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес¹.

Изучение специальной литературы и правоприменительной практики позволяет констатировать, что с 2015 года ситуация кардинальным образом не изменилась, о чем свидетельствует и продолжение политики по созданию льготного уголовно-процессуального режима для предпринимателей².

Исходя из задачи устранения избыточных и дублирующих функций правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, считаем необходимым пересмотреть подход к введению новых поводов для возбуждения уголовного дела, ограничивающих действие поводов, закрепленных в п. 1-3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. На наш взгляд, требуется ч. 1 ст. 140 УПК РФ дополнить пунктом 5, который изложить в следующей редакции: «Материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015. // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 21.11.2022).

² См., подр.: *Алексеева Е.Э.* Нравственно-правовые основы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 203 с.

в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

При этом для приведения в соответствие с предлагаемой нами нормой (п. 5 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) законодательства, регулирующего деятельность контрольных (надзорных) органов, в соответствующие нормативные правовые акты должны быть внесены положения, закрепляющие полномочия контрольных (надзорных) органов проводить проверку информации о нарушении объектом контроля (надзора) уголовного законодательства и обязанность направить материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в органы предварительного расследования.

Как представляется, органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности и иные органы, наделенные правом производства предварительного расследования и осуществления оперативно-розыскной деятельности, не должны иметь главной целью выявление и раскрытие преступлений, например, в сфере экологии и природопользования. Всю информацию (материалы) они должны получать от Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и соответствующих федеральных служб, осуществляющих контроль (надзор) в рассматриваемой сфере, осуществлять проверку представленных материалов, возбуждение уголовных дел и расследование. При этом если правоохранительным органам становится известным о совершенном преступлении в сфере экологии и природопользования из иных источников, то органы предварительного расследования должны возбуждать уголовное дело при наличии иного повода, а соответствующие должностные лица органов, ответственных за соблюдение законодательства объектами контроля (надзора), должны быть привлечены к ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) в зависимости от допущенных нарушений¹.

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 1. С. 117-133.

Продолжая эту мысль, проанализировав все определенные законом поводы для возбуждения уголовного дела, необходимо обратить внимание также на сообщения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Так, еще М.П. Поляков и Р.С. Рыжов предлагали выделить в качестве повода для возбуждения уголовного дела «сообщения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», включив в УПК РФ одноименную статью, в соответствии с положениями которой результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие сведения о признаках преступления, обстоятельствах их обнаружения, о лице (лицах), его совершившем, и других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляются руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, органу дознания, дознавателю, следователю¹. С ними соглашались и другие ученые².

Однако, по нашему мнению, введение данного повода не до такой степени обусловлено практической необходимостью, чтобы вносить изменения в уголовно-процессуальное законодательство. В случае получения оперативными подразделениями информации о преступлении, пусть даже и добытой оперативно-розыскным путем, оперативному сотруднику (относящемуся к органу дознания) не представляет трудности составить рапорт об обнаружении признаков преступления и зарегистрировать его в установленном порядке. Нет необходимости искусственно создавать и законодательно закреплять новый повод для возбуждения уголовного дела.

Подводя определенную черту под детальным анализом положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих содержание поводов для

¹ Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. М., 2006. С. 105-106.

² См., напр.: Тонких О.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание для возбуждения уголовных дел // Интернаука. 2017. № 11-2 (15). С. 42-44; Вострова И.С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание для возбуждения уголовного дела // Аллея науки. 2023. Т. 2. № 5 (80). С. 1092-1101 и др.

возбуждения уголовного дела, сформулируем новую редакцию ч. 1 ст. 140 УПК РФ:

«1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) заявление о явке с повинной;
- 3) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 4) заявление прокурора о выявлении признаков преступления;

5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

В ходе проведения социологического исследования наше предложение поддержали 59% проанкетированных респондентов, что указывает на общее понимание практиками потребности повысить эффективность института поводов для возбуждения уголовного дела.

Далее, рассматривая начальный этап уголовного судопроизводства и поводы для возбуждения уголовного дела, отметим, что в ч. 2 ст. 144 УПК РФ закреплен процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации. Для его проверки дознавателем, следователем необходимо поручение прокурора (руководителя следственного органа). При этом до сих пор дискуссионным остается вопрос, являются ли указанные поручения (прокурора, руководителя следственного органа) поводами для возбуждения уголовного дела или нет. Попытаемся на него ответить, для чего напомним, что в соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ «по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой

информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь»¹.

Как видно, с рассмотренных позиций о сущности поводов для возбуждения уголовного дела, складывается неопределенная ситуация, изучение которой требует обратиться к истории вопроса. Так, до изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ², направление поручения о проведении проверки по материалам средств массовой информации осуществлялось только прокурором (в рамках проводимого на постоянной основе прокурорского надзора за соблюдением законов на территории нашей страны, что выглядит вполне естественно и в целом соотносится с указанными выше положениями о выявлении прокурором признаков преступления). После изменений, направленных на повышение самостоятельности следователей, когда прокуратура лишилась части полномочий по осуществлению процессуального руководства деятельностью следователя, на установление роли руководителя следственного органа в сфере уголовного судопроизводства, была изменена, в том числе, и редакция ч. 2 ст. 144 УПК РФ – руководитель следственного органа был наделен правом поручать следователю проведение доследственной проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации. Неоднозначное отношение к указанной новелле закона вызывает даже обращение к должностным обязанностям руководителя следственного органа, в которые не входит постоянный мониторинг средств массовой информации на предмет выявления нарушений закона и признаков преступлений. Имеются и другие причины.

Так, А.А. Кузнецова совершенно верно указывает, что сформулированное в ч. 2 ст. 144 УПК положение, предписывающее следователям проводить

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета. 2007. 8 июня.

проверку по материалам средств массовой информации только по поручению руководителя следственного органа, является излишним. Закрепление данной нормы в таком виде представляет собой лишь ответную реакцию на изменения процессуального законодательства, лишившие прокурора права на руководство предварительным следствием. Законодатель же пошел по пути общей тенденции снижения влияния прокуроров на следствие, поэтому наиболее простым решением было заменить формулировку «поручение прокурора» на «поручение руководителя следственного органа»¹.

Руководитель следственного органа был наделен правом, которым в отличие от прокурора он не может эффективно пользоваться. Тем более, что, как уже частично отмечалось, на прокурора возложена обязанность осуществлять ежедневный мониторинг средств массовой информации на предмет выявления фактов нарушения прав человека².

Основываясь на изложенных рассуждениях, проанализируем поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации с точки зрения поводов для возбуждения уголовного дела.

Итак, чтобы уяснить смысл указанного поручения, необходимо определить объект регулирования анализируемой нормы. Как видно, рассматриваемые нормативные положения регулируют общественные отношения, возникающие в случае, когда сообщение о преступлении распространено в средствах массовой информации. Основываясь на том, что в соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ под сообщением о преступлении понимается – заявление о преступлении, *заявление о явке с повинной*, рапорт об обнаружении признаков преступления, *заявление прокурора о выявлении*

¹ Кузнецова А.А. Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ: проблемы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (67). 2015. С. 51

² О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 мая 2018 г. № 296 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

признаков преступления (правка наша – И.П.), можно заключить, что проверке подлежат факты, когда в средствах массовой информации лицо заявило о преступлении или призналось в его совершении. В иных случаях, например, если должностное лицо в ходе мониторинга новостных лент выявило ролик, фиксирующий преступление (в последнее время такие ролики далеко не редкость), то указанное лицо должно руководствоваться положениями ст. 140 УПК РФ и составить рапорт об обнаружении признаков преступления.

Однако остается вопрос с самим документом – поручение прокурора (руководителя следственного органа) и его местом при рассмотрении системы поводов для возбуждения уголовного дела.

Например, А.А. Кузнецова пишет, что согласно ч. 1 ст. 140 УПК, «поручение прокурора» (также как и поручение руководителя следственного органа) не является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела, поэтому его можно отнести лишь к сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученному из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 144 УПК)¹.

Частично поддерживая мнение автора, необходимо указать ряд возражений.

Во-первых, как мы указывали ранее, разделение формы и содержания недопустимо, поэтому попытки отнести любой новый повод для возбуждения уголовного дела к форме закрепления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, несостоятельны.

Во-вторых, поручение прокурора (руководителя следственного органа) может быть составлено как раз только в случае, если сообщение о преступлении получено из «тех» источников (п. 1, 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), но было распространено в средствах массовой информации. То есть в рассматриваемом случае отличается только способ распространения сообщения о преступлении.

¹ Кузнецова А.А. Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ: проблемы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (67). 2015. С. 51.

Таким образом, поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, не является поводом для возбуждения уголовного дела, что следует из детального анализа норм УПК РФ и подтверждается эмпирически (68% проанкетированных согласились с нашим выводом).

Поручение прокурора (руководителя следственного органа) нельзя рассматривать и в качестве сообщения о преступлении, поскольку такое было распространено в средствах массовой информации. По сути, поручение прокурора (руководителя следственного органа) – это властно-распорядительный документ, требующий проведения проверки сообщения о преступлении. В целом, поручение прокурора (руководителя следственного органа) выступает в качестве средства доставки сообщения о преступлении распространенного в средствах массовой информации в орган дознания или предварительного следствия.

Как мы указывали ранее, уголовное судопроизводство начинается с поступления и регистрации сообщения о преступлении, которое может как сразу выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела, так и повод может быть сформирован во время проверки. В случае же с сообщением, распространенном в средствах массовой информации, важно учитывать, что о нем правоохранительные органы могут так и не узнать вовсе. Поэтому вполне логичным является решение законодателя четко определить способ информирования органов, уполномоченных на возбуждение уголовных дел, о совершении преступлений.

Завершая анализ поручения прокурора (руководителя следственного органа), вынуждены обратить внимание на еще один важный момент. Если исходить из информационного подхода к сообщению о преступлении, когда сообщение о преступлении – это информация о признаках преступления, то граница между рассматриваемыми поручением и постановлением прокурора практически стирается. Но одновременно возникает вопрос, почему в случае,

если сообщение о преступлении распространено в средствах массовой информации, то прокурор должен дать поручение о его проверке, а если информация о преступлении получена в ходе, например, надзорной проверки, то вынести постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании?

Для того, чтобы снять указанные вопросы (в дополнение к предложенным новеллам о более обоснованной формулировке названия повода для возбуждения уголовного дела – «заявление прокурора о выявлении признаков преступления») предлагаем внести изменения о совершенствовании положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих процедуру проверки информации о преступлении, содержащейся в средствах массовой информации, изложив ч. 2 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации»¹.

Исключение из текста статьи положения о поручении прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, направлено на унификацию порядка рассмотрения сообщения о преступлении вне зависимости от способа его распространения, что повышает эффективность уголовного преследования в целом и устраняет правовую неопределенность в вопросе о том, возможно ли проведение проверки по сообщению о

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 1. С. 117-133.

преступлении, распространенному в средствах массовой информации без соответствующих поручений (мнения респондентов по этому вопросу в процентном соотношении разделились примерно поровну – 46:50, у 4% ответ вызвал затруднения). Наше предложение было поддержано практиками – 81% проанкетированных высказались за исключение особого порядка рассмотрения сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации.

Среди других выводов по параграфу сформулируем следующие:

1. Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела – это исключительно персонифицированный документ. Заявление выступает как информационный источник, из которого компетентные на то органы и должностные лица черпают информацию о преступлении. В свою очередь, обращение лица с соответствующим заявлением как волевое действие лица, выступает в качестве юридического факта, порождающего уголовно-процессуальные отношения.

2. Уголовно-процессуальным законом должны устанавливаться абсолютно одинаковые требования к заявлению о преступлении вне зависимости от формы поступления сообщения от лица: устно или письменно.

В случаях составления протокола устного заявления лицо, заявляющее о преступлении, предупреждается об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Наличие указанных реквизитов, а также соблюдение строго установленной уголовно-процессуальной формы является обязательным условием признания протокола устного заявления в качестве сформированного повода для возбуждения уголовного дела.

Письменное заявление, поступившее по почте или иным образом, необходимо расценивать в качестве сообщения о преступлении, которое в последующем должно процессуальным путем трансформироваться в повод для возбуждения уголовного дела в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, либо при составлении протокола устного заявления лица о

совершенном преступлении. Если же лицо явилось в правоохранительный орган с письменным заявлением, то лицо, принимающее заявление, предупреждает заявителя об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление.

Для единства правоприменения ч. 6 ст. 141 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе устного заявления делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. При обращении заявителя с письменным заявлением, лицо, принимающее заявление, предупреждает его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление».

3. Не может выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела коллективное заявление. Данное заявление после его регистрации по аналогии с заявлением, поступившим по почте, необходимо расценивать как сообщение о преступлении, влекущее начало досудебного производства. Из коллективного заявления в последующем предстоит сформировать законный повод для возбуждения уголовного дела. В процессе последующей проверки такого сообщения или у лиц, обратившихся с коллективным заявлением, отбираются заявления о преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ, либо после получения объяснений и проведения проверочных действий составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

4. До настоящего времени остается неопределенной правовая природа устного заявления о преступлении, сделанного во время производства следственного (судебного) действия.

Протокол следственного или судебного действия, в котором зафиксировано сообщение о преступлении, сделанное при его производстве,

может быть полноценным поводом для возбуждения уголовного дела если лицо производящее следственное или судебное действие предупредит заявителя после сделанного им устного сообщения об ответственности по статье 306 УК РФ. Однако ввиду затруднительного использования подобных протоколов в качестве поводов для возбуждения уголовного дела, для обеспечения единства правоприменительной практики производства по уголовным делам в ходе досудебного и судебного производства необходимо в уголовно-процессуальный закон включить универсальное положение о действиях следователя, дознавателя при получении устного сообщения о преступлении при производстве следственного действия или судьи при получении устного сообщения о преступлении в ходе судебного разбирательства, сформулировав ч. 4 ст. 141 УПК РФ следующим образом: «Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Дознаватель, следователь, судья выделяет материалы уголовного дела и направляет их для рассмотрения и принятия решения в соответствии со статьями 144-145 настоящего Кодекса».

5. Явка с повинной, будучи определенным волевым действием лица, не может быть расположена в одном ряду с другими поводами, которые имеют информационно-правовую природу. Не случайно, раскрывая содержание явки с повинной, законодатель в ч. 2 ст. 142 УПК РФ указывает на заявление о явке с повинной, под которым понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Поэтому более правильным будет именовать данный повод как заявление о явке с повинной. Именно заявление о явке с повинной является результатом процессуальной трансформации факта явки с повинной в предусмотренный законом повод для возбуждения уголовного дела. Схематически процесс формирования рассматриваемого повода как сложного юридического состава может быть представлен в следующем виде: факт явки с повинной – факт отражения сообщения в форме заявления о явке с повинной.

С точки зрения информационного подхода заявление о явке с повинной как повод для возбуждения уголовного дела представляет собой единство информации и источника ее закрепления (внешнего выражения).

6. Проведенное исследование теории и практики уголовного процесса, основанное на информационном подходе к началу уголовного судопроизводства, позволило сформулировать вывод о необходимости внести изменения в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, где указать в качестве повода для возбуждения уголовного дела не сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а рапорт об обнаружении признаков преступления.

Рапорт об обнаружении признаков преступления может выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела публичного обвинения (исключение составляют преступления, относящиеся к категории частных и частно-публичных, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы – в указанных обстоятельствах поводом для возбуждения уголовного дела также будет выступать рапорт об обнаружении признаков преступления).

7. Информация, поступающая в правоохранительные органы, отличается волевым признаком и в зависимости от него имеет определенную форму фиксации: если лицо желает заявить о преступлении, то информация фиксируется в заявлении о преступлении; если лицо желает сознаться в совершении преступления лично или в соучастии, то информация фиксируется в заявлении о явке с повинной; если волевой компонент отсутствует, то факт поступления информация фиксируется в рапорте об обнаружении преступления. Именно наличие рапорта сотрудника придает волевой компонент факту поступления информации о преступлении, что позволяет назвать вынесенный должностным лицом рапорт поводом для возбуждения уголовного дела.

8. Самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела является заявление прокурора, выступающее в качестве разновидности сообщения о признаках преступления, выявленных прокурором по результатам прокурорской проверки (а не постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании). С точки зрения информационного подхода именно заявление прокурора о выявленных признаках преступления логично рассматривать в качестве источника информации. Данный повод отличается от других поводов не волевым признаком, желанием лица заявить о совершенном им, либо третьими лицами преступления, а специальным субъектом обращения – прокурором.

В отличие от иных поводов для возбуждения уголовного дела, заявление прокурора о выявленных признаках преступления имеет свою специфику, обусловленную особенностями самой деятельности прокуратуры. С одной стороны, прокурор получает колоссальное количество информации о нарушениях закона, а, с другой, прокуратура обладает квалифицированными кадрами способными оценить указанную информацию с позиции права, что позволяет вводить информацию о преступлении, полученную от прокурора, сразу в качестве изначально сформированного повода для возбуждения уголовного дела без предварительного его оформления органами предварительного расследования.

9. В целях решения задачи устранения избыточных и дублирующих функций правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, основываясь на положениях о том, что повод выступает в качестве способа ограничения чрезмерного репрессивного воздействия со стороны правоохранительных органов на различные сферы жизни общества, соискатель предлагает новый подход к введению дополнительных поводов для возбуждения уголовного дела, ограничивающих действие поводов, закрепленных в п. 1-3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Для этого требуется ч. 1 ст. 140 УПК РФ дополнить пунктом 5, который изложить в следующей редакции:

«Материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

§ 3. Поводы для возбуждения уголовного дела в системе доказательств

Анализируя теоретический материал о поводах для возбуждения уголовного дела как носителях доказательственной информации, должны заметить, что в настоящее время в правоприменительной практике производства по уголовным делам они совершенно вольно используются в качестве таковых, о чем свидетельствуют результаты проведенного по специально разработанной программе изучения 247 уголовных дел. В 100% случаев, когда уголовное дело направлялось в суд, повод для возбуждения уголовного дела указывался в обвинительном заключении (акте) в перечне доказательств, подтверждающих обвинение. Насколько это оправдано, постараемся разобраться в рамках настоящего параграфа, акцентируя внимание на информационную составляющую повода для возбуждения уголовного дела, то есть рассмотрим повод с позиции источника доказательственной информации о преступлении.

В современной науке информация является одним из самых распространенных терминов. Именно информация, новые способы ее хранения и передачи в значительной степени обусловили происходящую в современном

обществе социальную трансформацию¹. Мы живем в информационном обществе, в информационной среде и обработка информации является самой распространенной сферой человеческой деятельности. Однако до настоящего времени термин «информация» имеет множество самых различных определений.

Так, Н. Винер указывал, что информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему².

В свою очередь, В.Т. Томин и Д.В. Сочнев рассматривали информацию в качестве знания о фактических данных и соотношениях между ними в связи с процессами управления; единство коммуникатора, коммуниканта, канала связи и содержания сообщения. В случае отсутствия любого из этих четырех компонентов, по их утверждению, информации нет³.

При этом В.А. Копылов пишет, что при рассмотрении информации в качестве предмета правоотношений в правовой системе, предмета отношений государства, юридических и физических лиц, приходится возвращаться к исходному определению информации, понимаемой в качестве сообщения и сведения⁴.

По этому поводу О.А. Гаврилов указывает, что информация – это сведения (сообщения) об объектах и явлениях окружающей среды, их свойствах и отношениях, которые уменьшают степень их неопределенности⁵.

В ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ информация толкуется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

¹ См.: *Ламажаа Ч.К.* Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 262-264.

² *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983. С. 201.

³ *Томин В.Т., Сочнев Д.В.* Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних. Н.Новгород, 1999. С. 33.

⁴ *Копылов В.А.* Информационное право. М., 1997. С. 23.

⁵ *Гаврилов О.А.* Курс правовой информатики. М., 2000. С. 1.

⁶ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. (часть I). Ст. 3448.

На объективный, независимый от воли человека характер информации обращает внимание О.А. Гаврилов. Автор отмечает, что информация существует объективно (вне зависимости от сознания) и является неотъемлемым свойством (атрибутом) материальных образований, а также сознания человека¹.

Рассматривая информацию применительно к уголовному процессу, Н.А. Якубович отмечает, что объективная природа информации обуславливает возможность сделать органам расследования и суду, при условии соблюдения требований закона, устанавливающих порядок доказывания, достоверные выводы, обеспечивая тем самым достижение истины по делу².

Более того, исходя из положений психологии, учения об уровне отражения в живой и неживой природе, многие авторы предлагают разделять информацию на материальную и идеальную. Так, под материальной информацией понимается отражение разнообразия, происходящее вне человека и независимо от сознания человека. В свою очередь, отражение материального разнообразия в сознании человека представляет собой идеальную информацию³.

Однако с позиций гносеологии с подобного рода подходами к информации трудно согласиться. Безусловно, каждый объект материального мира содержит информацию о себе и эта информация материальна, но без субъекта ее воспринимающего она совершенно бесполезна. Причем в качестве такого субъекта может выступать не только человек. Например, труп человека содержит огромное количество информации, как для следователя, его обнаружившего, так и для иных представителей животного мира, наткнувшихся на него. Совсем другой вопрос, что каждый из субъектов сможет воспринять разное количество информации, содержащейся в трупе. И вот тут возникает вопрос, чем отличается информация, усвоенная, например, животными о том,

¹ Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. М., 2000. С. 2.

² Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред.: А.Д. Бойкова, И.И. Карцева. М., 1989. С. 527.

³ См., напр.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 193.

что в лесу находится труп человека, от этой же информации, отраженной в сознании следователя? Ответ очевиден – абсолютно ничем.

Однако человек, в отличие от иных представителей животного мира, обладает сознанием, что позволяет ему не только воспринимать информацию об окружающем его мире, но и создавать ее. Такая информация есть продукт жизнедеятельности человека – информационный продукт. Информационный продукт, в свою очередь, всецело зависит от воли лица его создающего. Нам могут возразить, что информационный продукт – есть документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и представленная в форме товара. В этой связи заметим лишь то, что любая информация, преобразованная сознанием человека, является информационным продуктом и только от его воли зависит, задокументирует ли он ее, представит в форме товара или нет¹.

В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов пишут, что информация как сведения о чем-либо представляет собой продукт человеческой деятельности. Таковой является социальная информация. При преобразовании информации человеческим сознанием, в нее вносятся новые свойства, такие как смысл и ценность. Эти категории вряд ли можно отнести к явлениям объективного мира. Подобный подход позволяет предположить, что информация не просто представляет собой некую данность, а появляется в процессе целенаправленной человеческой деятельности (производства) и является ее результатом². В целом поддерживая указанное мнение, все же отметим ряд возражений.

Информация как сведения о чем-либо, безусловно, является продуктом человеческой деятельности. Однако от этого информация не становится социальной, в ее понятие не привносятся новые свойства. Просто человек, оперирующий определенными сведениями, будет оценивать их смысл и ценность. Касаясь информации как результата человеческой деятельности, мы

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Повод в системе доказательств по уголовному делу // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 3. С. 117-127.

² *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 193.

уже отмечали, что в результате такой деятельности появляется информационный продукт.

При этом по вопросу о преобразовании в процессе познания информации в сведения Д.И. Бедняков указывает, что процесс познания, представляет собой отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств, ощущений, а информация есть результат (следствие) отражения, причем отражения только на уровне сознания, связанного с формированием сведений об отражаемом объективном мире¹.

По нашему мнению, автор этим упрощает процесс познания, сводя его до уровня отражения объективной действительности с помощью органов чувств. В гносеологии выделяют два уровня познания: эмпирический (чувственный) и теоретический (рациональный). Эмпирический уровень познания предполагает отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств. Теоретический уровень предполагает использование сознания (мышления) для познания объективной действительности.

Как хорошо известно, в силу своей природы человек может воспринимать информацию об окружающей его действительности только с помощью органов чувств. Однако такую информацию он может воспринимать как непосредственно, так и опосредованно. Например, субъект познания может лично наблюдать объект или прочитать о нем. В обоих случаях человек получает информацию об интересующем его объекте, которая после восприятия превращается в его знание. Если в последующем он решит поделиться указанным знанием с кем-либо, необходимо говорить об информационном продукте, созданным указанным субъектом познания. Следует обратить внимание, что для другого человека подготовленный интеллектуальный продукт является информацией, которую он также воспримет в качестве знания и выдаст свой информационный продукт².

¹ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 26.

² См., подр.: Пироговский И.Г. Повод в системе доказательств по уголовному делу // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3. С. 117-127.

Данный вывод подтверждается работами других ученых. Например, В.Н. Цигичко пишет: «Информация выступает как знания, отчужденные от его носителей и обобществленные для всеобщего пользования. Другими словами, информация – это превращенная форма знаний, обеспечивающая их распространение и социальное функционирование. Получая информацию, пользователь превращает ее путем интеллектуального усвоения в свои личностные знания. Здесь мы имеем дело с так называемыми информационно-когнитивными процессами, связанными с представлением личностных знаний в виде информации и воссоздание этих знаний на основе информации. Информационный продукт должен выполнять роль переносчика знаний, то есть содержать такую информацию, чтобы пользователь мог получить с ее помощью нужные ему знания. Следует подчеркнуть, что между информацией и знаниями имеется разрыв. Человек должен творчески переработать информацию, чтобы получить новые знания»¹.

Единственное с чем трудно согласиться, так это с тем значением, которое отводится информационному продукту. Даже если пользователь не может получить с помощью информационного продукта нужные ему знания, это не значит, что таковой отсутствует. В рамках уголовного судопроизводства как раз для таких случаев уголовно-процессуальный закон предусматривает участие переводчика (ст. 59 УПК РФ), производство экспертиз (гл. 27 УПК РФ), участие специалистов (ст. 58 УПК РФ), поскольку следователь может не обладать необходимым тезаурусом, чтобы получить нужное ему знание.

Таким образом, процесс познания человека (с точки зрения обращения информации) выглядит следующим образом:

- 1) информация;
- 2) знание;
- 3) информационный продукт.

Информация – это объективное свойство вещей материального мира, в силу этого она всегда истинна.

¹ Цигичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. М, 1996. С. 104-105.

Знание – это информация, воспринятая человеческим сознанием. В силу субъективного восприятия соответствующей информации знание может быть как истинным, так и ложным, очень многое зависит от способности человека принять информацию. Причем на эту способность могут повлиять, как дефекты органов чувств (например, человек дальтоник), так и недостаточно развитый тезаурус (например, человек неправильно перевел текст письма, написанного на иностранном языке или с помощью специальной терминологии).

Информационный продукт – это интерпретация полученного человеком знания. Информационный продукт может отличаться не только от информации, на что мы уже указывали, но и от знания, поскольку на него оказывает влияние как информационная среда, так и человеческая воля. Например, у человека после посещения общественного транспорта пропал телефон. Он правильно воспринял информацию в качестве знания о пропаже телефона, однако под воздействием информационной среды выдал информационный продукт в виде заявления по факту хищения у него телефона в том самом общественном транспорте, точно не зная, где именно был похищен телефон. Информационная среда также влияет на волю человека. Так, в ранее рассматриваемом случае человек, зная, что в транспорте воруют телефоны, точно не зная, был ли он похищен или утерян, пишет заявление о краже телефона.

Так и в уголовном судопроизводстве, в силу глобального детерминизма, информация о преступлении существует объективно и ее необходимо только установить. В случае восприятия такой информации каким-либо лицом возникает знание этого лица о совершенном преступлении, которое интерпретируется в сообщении о преступлении.

В какой-то степени проверка сообщения о преступлении необходима для того, чтобы установить, насколько информационный продукт (сообщение) соответствует информации о преступлении.

В этой связи интерес представляет позиция В.Т. Томина, М.П. Полякова и А.П. Попова, которые указывают, что научное познание имеет общие гносеологические основы с познанием по уголовному делу. Среди элементов

уголовно-процессуального познания (обнаружение, собирание, фиксация, проверка, оценка) создание информации прямо не называется. Однако юридическая наука и практика признают, что информация по уголовному делу также создается как информационный продукт. Именно как создание доказательств, мы склонны толковать столь любимую в последнее время формулировку – формирование доказательств. Получается, что информация не просто данные, подобранные исследователем и переданные «по команде», не просто знания об объекте и явлении. Информация – это продукт, который производится в ходе сознательной и целенаправленной человеческой деятельности¹.

В целом, поддерживая идею, что формирование доказательств и их создание – по сути одно и то же, мы категорически не согласны с тем, что создание информации (информационного продукта) и создание доказательств являются аналогичными понятиями. Создание информации – исключительно мыслительный процесс, осуществляемый над полученным знанием. В то время как создание доказательств – это деятельность процессуальная. Например, следователь может опросить лицо в ходе доследственной проверки. То есть он усваивает информацию от лица, ее передающего, в виде знания, а затем записывает усвоенное знание на соответствующем бланке (информационный продукт следователя). Для того, чтобы создать доказательство следователю необходимо будет соблюсти ряд требований уголовно-процессуальной формы, чтобы в итоге получить доказательство в виде показаний.

Причем если следователь в ходе рассмотрения сообщения о преступлении отобрал у лица объяснение, то это не значит, что он в процессе создания доказательства (показаний потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного судопроизводства) просто поместит тот информационный продукт,

¹ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 195.

в предусмотренную законом процессуальную форму. В ходе допроса следователь создаст новый информационный продукт¹.

Таким образом, информацию можно классифицировать по способу производства на процессуальную и непроцессуальную. Процессуальная информация производится с помощью средств, предусмотренных УПК РФ. Зачастую ее отождествляют с доказательственной. Например, С.С. Овчинский указывает, что «в тех случаях, когда явления обнаруживаются и фиксируются в процессуальном порядке, появляются доказательства»². В связи с этим вынуждены заметить, что стадия возбуждения уголовного дела, являясь частью уголовного процесса, также содержит процессуальный порядок получения информации, однако далеко не все данные, полученные в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, следователи, дознаватели могут использовать в доказывании без их легализации в стадии предварительного расследования. Поэтому нельзя согласиться с возможностью отождествления информации процессуальной и доказательственной.

В свою очередь непроцессуальная информация – это сведения о преступлении, полученные вне уголовно-процессуальной формы, независимо от способов и источников получения³.

В содержательном плане и процессуальная, и непроцессуальная информация отражают криминальные явления на едином познавательном уровне. Для получения объективного содержания сведений о криминальном событии, умножающих знание (уменьшающее незнание) о нем, допустимы различные информационные технологии. Информационные продукты,

¹ Справедливости ради необходимо отметить, что на практике следователи, зачастую, вместо производства допроса просто переписывают данное лицом объяснение. Но и в этом случае следователь не выступает в качестве бездумной машины. Переписывая информацию, он пропускает ее через свое сознание, на него могут оказывать влияние самые различные факторы, в том числе большая осведомленность о преступлении, что заставит его иначе усвоить полученную информацию и в конечном итоге создать новый информационный продукт.

² Цит. по: *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 195.

³ См.: *Бедняков Д.И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 34.

полученные в результате применения этих технологий, будут иметь одинаковую содержательную ценность¹.

Кроме того, следует обратить внимание, что субъект, производящий информационный продукт, может исказить информацию о преступлении как умышленно, так и нет. Как раз для этого и существуют правила собирания, проверки и оценки доказательств. Говорить об объективности полученной информации можно только после рассмотрения уголовного дела в суде, его разрешения по существу и вступления приговора суда в законную силу. Однако мы высоко оцениваем тезис об одинаковой содержательной ценности информации вне зависимости от технологий ее получения.

Указанный вывод является методологической основой использования сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу. Любое сообщение о преступлении является информационным продуктом, отражающим знание сообщившего о преступлении лица. Если исходить из того соображения, что лицо правильно восприняло информацию о преступлении (получило достоверное знание) и верно его интерпретировало, создав информационный продукт в виде, например, заявления о преступлении, то сведения, в нем содержащиеся, будут иметь такую же ценность, что и сведения, сообщенные им на допросе.

Здесь необходимо напомнить, что повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Поэтому сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела можно рассматривать как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод для возбуждения уголовного дела.

Из сказанного следует, что сообщение о преступлении, в отличие от повода для возбуждения уголовного дела, формируется как информационный продукт за рамками уголовного процесса и поэтому говорить о доказательственном значении такой информации нет никакого смысла.

¹ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 197-198.

Совсем другое дело повод для возбуждения уголовного дела. Указанный информационный продукт получен в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, предъявляемых УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

Так, из анализа ст. 74 УПК РФ можно сделать вывод, что доказательствами являются любые сведения:

- 1) посредством которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- 2) которые исходят из перечисленных в законе источников;
- 3) получены в установленном законом порядке;
- 4) получены способом, предусмотренным законом.

В этой связи укажем, что содержанием каждого повода для возбуждения уголовного дела являются сведения о преступлении. Видеть в поводах только побудительный момент – значит лишить их содержания. Например, просьба привлечь к ответственности какое-либо лицо, возможно даже с указанием статьи УК РФ, по которой его следует привлечь к ответственности, не будет являться поводом возбуждению уголовного дела. В первую очередь, повод должен содержать информацию о преступлении.

Противоположную точку зрения высказывают Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, которые утверждают, что под поводом имеются в виду юридические факты, обуславливающие право и обязанность органов прокуратуры, предварительного расследования и суда рассмотреть известные им сведения о преступлении и принять по ним, в пределах своей компетенции, решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом¹.

Указанная точка зрения нами уже была подвергнута критике. Дополнительно отметим, что действия и материальные носители информации, которые появляются посредством их совершения, – диалектически взаимосвязанные, но относительно самостоятельные правовые явления. При этом результаты таких действий, направленных на сообщение о преступлении и

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. М., 1965. С. 6.

трансформированные в форму заявления гражданина, протокол устного заявления, протокол явки с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, составленные в соответствии с требованиями закона, по мнению Г.П. Химичевой, могут выступать в качестве доказательства¹.

Специфика повода для возбуждения в том, пишет П.П. Сердюков, что он представляет собой сведения, полученные органом, правомочным возбуждать уголовные дела, из источников и способом, предусмотренным уголовно-процессуальным законом².

В продолжение этой мысли В.А. Лазарева указывает, что письменное или устное сообщение лицом о совершенном им преступлении имеет ту же процессуальную природу, что и показания обвиняемого, подозреваемого. Это значит, что при использовании в суде заявления о явке с повинной в качестве доказательства необходимо принимать во внимание положение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Следовательно, неподтверждение в судебном заседании сообщения, сделанного лицом, в отношении которого фактически осуществлялось уголовное преследование, исключает возможность использования сделанного им заявления о явке с повинной для обоснования обвинения³.

Высказанная В.А. Лазаревой позиция ранее уже была определена в теоретико-правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который пояснил, что ст. 142 УПК РФ раскрывает понятие явки с повинной как повода для возбуждения уголовного дела и не касается регламентации порядка и условий использования ее судом в качестве доказательства. Данная статья не содержит положений, которые противоречили бы нормам уголовно-

¹ *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 142-143.

² *Сердюков П.П.* Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

³ *Лазарева В.А.* Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 190.

процессуального закона, устанавливающим порядок доказывания по уголовным делам, в том числе ст. 75 УПК РФ, и отменяли бы обязательность их соблюдения при оглашении в ходе судебного следствия сделанного заявления о явке с повинной как самого подсудимого, так и другого лица, привлекаемого либо не привлекаемого в качестве обвиняемого по данному уголовному делу¹.

При этом Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин дополнительно отмечают, что трактовка повода как сведений о преступлении ведет к смешению его с доказательствами или с их источниками².

В этой части мы согласимся с учеными. При этом заметим, что в этом смешении нет ничего опасного для уголовного процесса, для решения его задач. Скорее, наоборот, попытка оставить за бортом уголовно-процессуального доказывания сведения, полученные в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, влечет за собой эрозию уголовного процесса. Его первая стадия превращается в служебный этап, предшествующий уголовному судопроизводству³.

Анализируя указанную позицию, П.П. Сердюков пришел к верному выводу, что когда данные, доказывающие наличие признаков преступления, выводятся за пределы понятия повода, тогда никакой другой предпосылки для процессуальной деятельности по возбуждению дела, кроме «голового» усмотрения того лица, которое его возбуждает, не остается⁴.

По данному вопросу необходимо отметить, что возбуждение уголовного дела предполагает наличие не только предусмотренного законом повода, но и достаточного основания, которое как раз содержательно наполняет усмотрение должностного лица конкретными данными, позволяющими принять

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова Василия Романовича на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 г. № 326-О // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 91.

³ См., подр.: Пироговский И.Г. Повод в системе доказательств по уголовному делу // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3. С. 117-127.

⁴ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

процессуальное решение. Однако этот факт никоим образом не умаляет доказательственное значение информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин указывают, что если в отношении некоторых поводов (заявления и сообщения) имеется какая-то возможность говорить как о сведениях о преступлении или об их источниках, то при этом они берутся с доказательственной стороны, которая выясняется главным образом тогда, когда вопрос о возбуждении уголовного дела уже решен. Побудительная сторона повода, показывающая предпосылку возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела, затемняется. В результате этого вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остается нерешенным. Между тем при уяснении повода самое важное – его побудительная сторона, которая дает ответ на данный вопрос¹.

Таким образом, авторы отрицают доказательственное значение поводов в стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, только некоторые поводы могут стать доказательствами после возбуждения уголовного дела.

При этом авторов можно упрекнуть за непоследовательность, так как далее они пишут, что решение о возбуждении уголовного дела может базироваться на конкретных объективных данных, содержащихся в текстах заявления и сообщений о преступлении, в протоколах (например, устного заявления или явки с повинной), в официальных актах и т.д.².

Вынуждены напомнить, что в соответствии со ст. 74 УПК РФ целью доказывания является установление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию. Когда мы устанавливаем признаки преступления, то занимаемся доказыванием наличия, как минимум, события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Совершенно справедливо в этой связи пишет В.Д. Арсеньев, указывая, что нельзя согласиться с выдвигаемым понятием повода как юридического

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 91.

² Там же. С. 127.

факта, выражающегося в определенном действии (волеизъявлении) и порождающего определенные правоотношения. Такая односторонняя формально-юридическая характеристика повода, игнорирующая его доказательственную, гносеологическую сторону, является неверной¹.

Аналогичной позиции придерживается также П.П. Сердюков, который обращает внимание, что признание доказательственного значения поводов не только не затемняет их побудительной стороны, показывающей предпосылку возникновения уголовного дела, а наоборот, разъясняет эту сторону: будучи самыми первыми данными о преступлении, полученными судебными следственными органами в установленном порядке, поводы побуждают эти органы разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела².

Отрицание доказательственного значения повода для возбуждения уголовного дела отдельные авторы обосновывают тем, что доказательствами являются лишь достоверные фактические данные, сведения же, имеющиеся в поводе, нельзя признать достоверными до тех пор, пока они не подтверждены материалами, добытыми следственным путем³.

С такой позицией трудно согласиться. При этом следует поддержать Э.Ф. Куцову, которая замечает, что определить достоверность доказательства можно лишь рассмотрев его в совокупности с другими доказательствами. Но для этого необходимо допустить данные сведения в качестве доказательств еще до проверки, до выявления их достоверности⁴.

Как уже указывалось выше, правила оценки доказательств, предусмотренные ст. 88 УПК РФ, распространяются и на поводы для возбуждения уголовного дела. Сведения, содержащиеся в поводе, оцениваются уполномоченными на то лицами по их внутреннему убеждению.

¹ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях уголовного процесса // Труды Иркутского ун-та. Серия юрид. Т. 45. Вып. 8. Ч. 4. 1969. С. 12.

² Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

³ Ульянова Л. Недостаточность доказательств // Соц. законность. 1970. № 12. С. 39.

⁴ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 86.

В процессуальной литературе практически никем не оспариваются такие свойства повода для возбуждения уголовного дела как его относимость и допустимость, поскольку любой повод может быть относим и допустим (если отвечает требованиям, предъявляемым законом к источнику имеющихся в нем сведений, и к форме, в которую эти сведения должны быть облечены). Куда труднее, по их мнению, определить достоверность повода.

Например, по мнению П.П. Сердюкова, достоверность – это полная обоснованность знания, его абсолютная доказанность. К истинному достоверному выводу о наличии (отсутствии) фактических оснований для возбуждения дела можно прийти не иначе как в результате тщательного исследования известной совокупности доказательств. Соответствие данных, содержащихся в поводе, не подтвержденных другими доказательствами, всегда только вероятно, что, однако, в принципе не исключает возможности возбуждения уголовного дела по таким данным¹.

Проблема, по нашему мнению, заключается в том, что автором отождествляются понятия «достоверность» и «истинность», что с точки зрения гносеологии не совсем верно. В силу своего объективного характера, истина не имеет степени. Знания либо соответствуют действительности, либо нет. Категории «вероятность» и «достоверность» являются качественной характеристикой самих знаний. Причем не только достоверные, но и вероятные знания вполне могут быть истинными, то есть соответствовать действительности. Например, на начальном этапе расследования, на основании имеющейся информации следователь выдвинул предположение о совершении преступления определенным лицом. В ходе последующего производства по уголовному делу его виновность в совершении преступления была полностью доказана. Отсюда вытекает, что предположение следователя изначально было истинным, хотя и носило вероятностный характер, в последующем посредством

¹ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела / сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. С. 99-115.

получения достаточного количества доказательств оно трансформировалось в достоверное.

Другой характеристикой знания является его ложность. Соответственно, каждый раз оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, следователь, дознаватель приходят всегда к вероятностному выводу по условной шкале: ложь – истина. И даже если следователь, дознаватель придут к абсолютной убежденности, например, в ложности полученных доказательств, это не сделает их ущербными по отношению к другим до вступления в законную силу приговора суда.

При этом в целом остается не понятным, почему сведения, зафиксированные в поводе и не подтвержденные другими доказательствами, выдают за вероятностные. Сами сведения – истинны или ложны и от того, сколько бы доказательств не подтверждало или не опровергало их, они от этого более ложными или более истинными не станут. Совсем другой вопрос, что только с помощью совокупности доказательств следователь, дознаватель пытается выявить указанные свойства поступивших ему сведений. Каждый раз отбирая заявление, следователь, дознаватель оценивают поступающую информацию, как исходя из ее содержания, так и по поведению лица ее передающего и уже на этом этапе делают вывод: достоверны ли поступившие сведения или сомнительны и требуют ли они более тщательной проверки.

В свою очередь П.П. Сердюков, продолжая рассуждать о вероятности данных, указанных в поводе, совершенно верно пишет, что когда сведения, сообщаемые в поводе, позволяют предположить с достаточно высокой степенью вероятности, что совершено или готовится преступление, и нет данных, которые бы опровергали это предположение, – дело может и должно быть возбуждено без истребования каких-либо дополнительных материалов. Какие именно сведения, имеющиеся в поводе, достаточны для такого рода предположения – решает в каждом отдельном

случае лицо, рассматривающее вопрос о возбуждении дела, с учетом характера сведений и особенностей их источника¹.

Наша позиция по этому вопросу куда более категорична. Только суд имеет право признавать доказательства достоверными или нет при постановлении приговора. До этого момента можно говорить только о доказательствах, подтверждающих обвинение, и доказательствах, на которые ссылается сторона защиты. Например, показания обвиняемого, согласно которым он в момент совершения преступления находился в командировке за рубежом, мы обязаны будем включить в обвинительное заключение в раздел, посвященный доказательствам, на которые ссылается сторона защиты. И только суд, оценив все доказательства в совокупности, выберет те, которыми он обоснует принятое решение (признает их достоверными), и укажет почему он не принял иные доказательства (признает их недостоверными). До этого момента говорить о достоверных доказательствах нельзя. Однако это не означает, что следователь должен устраниваться от проверки полученных сведений с точки зрения их достоверности, ни в коем случае. Оценивая их, следователь делает предварительный вывод о достоверности, либо недостоверности полученных сведений. За исключением принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, когда лицо, вынесшее указанное итоговое решение, признает полученные сведения достоверными, что без сомнений ставит их в этом отношении в один ряд с судебными доказательствами.

И здесь возникает вопрос, если в органы внутренних дел обратилось лицо с заявлением по факту кражи у него сотового телефона стоимостью сто рублей. Будет ли необходимость проверить данное заявление или можно без проверки вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В последнем случае (а именно так мы считаем, необходимо будет поступить) заявление будет признано достоверным доказательством.

¹ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Возбуждение уголовного дела / сост. А.С. Барабаш. Красноярск. 2000. С. 99-115.

С учетом вышеизложенного укажем, что основная проблема всех рассмотренных подходов к поводу для возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, кроется в определении допустимости использования повода как доказательства по уголовному делу.

Так, критериями оценки допустимости доказательств являются:

- 1) управомоченность субъекта;
- 2) надежность источника информации;
- 3) законность способа получения доказательств;
- 4) наличие требуемой по закону формы фиксации (закрепления) сведений¹.

Считаем необходимым более подробно рассмотреть каждый из указанных критериев, чтобы понять с какой точки зрения мы должны будем оценивать каждый повод для возбуждения уголовного дела.

Так, устанавливая управомоченность субъекта, необходимо определить уполномоченное ли лицо осуществляло формирование повода для возбуждения уголовного дела. Определяя надежность источника, следует обращать внимание на его известность, поэтому показания, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, являются недопустимыми (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), аналогичное правило распространяется и на сведения, указанные в поводе.

Оценивая законность способа получения доказательства, необходимо устанавливать следующие обстоятельства:

- 1) было ли проведено соответствующее действие на предусмотренной для него стадии;
- 2) произведено ли оно в рамках определенных сроков.

Последним критерием допустимости доказательства является соблюдение формы его фиксации, а именно составлен ли предусмотренный УПК РФ

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 164.

протокол и соблюдены ли требования, предъявляемые к нему уголовно-процессуальным законом¹.

В принципе, исходя из указанных критериев оценки допустимости доказательств, повод вполне может быть назван таковым.

Однако довольно распространенным является мнение, что доказательство должно быть получено из предусмотренного законом источника². Насколько известно, УПК РФ в качестве источников доказательств допускает: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы (ст. 74 УПК РФ)³.

Вот тут и возникает вопрос: к какому из указанных источников возможно отнести повод для возбуждения уголовного дела?

Рассматривая источники доказательств поочередно, находим, что показания появляются только в результате допроса. Отнести к вещественным доказательствам ни один из поводов тоже нельзя. Могут возникнуть предложения об отнесении к категории протоколов следственных и судебных действий протоколов явки с повинной и устного заявления, однако в п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ речь идет конкретно о протоколах *следственных действий (курсив наш – И.П.)*, а принятие заявления или явки с повинной к следственным действиям не относится. Поэтому все, что остается, так это отнести поводы для возбуждения уголовного дела к иным документам. Впрочем, в ходе правоприменительной практики производства по уголовным делам так всегда и делают и не только с поводами, но и с любыми другими документами, которые не подпадают под иные названные источники доказательств.

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Повод в системе доказательств по уголовному делу // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 3. С. 117-127.

² См., напр.: *Уголовный процесс (Общая часть)* / под общ. ред. И.А. Антонова. М., 2015. С. 109.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

В этом отношении требуется указать, что формализованная система источников доказательств, указанная в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не соответствует принципу свободы оценки доказательств, так как органы и должностные лица, осуществляющие эту оценку, иные документы ставят в ущербное состояние по отношению к сведениям, полученным из других источников.

Поэтому, чтобы избежать формальной оценки доказательств, считаем возможным рекомендовать законодателю признать утратившей силу ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что позволит добиться большей объективности в оценке доказательств. Наш вывод подтверждается и результатами проведенного анкетирования, в ходе которого 76 % респондентов его поддержали.

В качестве иных выводов по параграфу можно сформулировать следующие:

1. В уголовном судопроизводстве информация о преступлении существует объективно и ее необходимо только установить, а есть знание лица об этом преступлении, которое интерпретируется в сообщение о преступлении. Сообщение о преступлении является информационным продуктом, отражающим знание сообщившего лица о преступлении. Если лицо правильно восприняло информацию о преступлении (получило достоверное знание) и верно его интерпретировало, создав информационный продукт в виде, например, заявления о преступлении, то сведения, в нем содержащиеся, будут иметь такую же ценность, что и сведения, сообщенные им на допросе.

Проверка сообщения о преступлении необходима для того, чтобы установить, насколько информационный продукт (сообщение) соответствует информации о преступлении.

2. Повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Поэтому сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела можно рассматривать как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод для возбуждения уголовного дела.

3. Сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нет смысла говорить о доказательственном значении такой информации. Повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

4. Спор о достоверности фактических данных, отраженных в поводе для возбуждения уголовного дела, не имеет под собой достаточного обоснования, так как только суд имеет право признавать доказательства достоверными или нет при постановлении приговора. До этого момента можно говорить только о доказательствах, подтверждающих обвинение, и доказательствах, на которые ссылается сторона защиты. Поэтому, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, в том числе при принятии решения о возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель приходят всегда к вероятностному выводу о полученных в ходе проверки сообщения о преступлении данных по условной шкале: ложь – истина. И даже если следователь, дознаватель придут к абсолютной убежденности, например, в ложности полученных доказательств, это не сделает их ущербными по отношению к другим доказательствам до вступления в законную силу приговора суда.

5. Оценивая поступившую информацию о преступлении, следователь, дознаватель делают предварительный вывод о достоверности, либо недостоверности полученных сведений, за исключением принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В этом случае лицо, вынесшее данное итоговое решение, признает полученные в ходе проверки сообщения о преступлении (в том числе информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела) сведения достоверными, что ставит их в этом отношении в один ряд с судебными доказательствами.

§ 4. Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела

Повод, сформулированный согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, отражает в себе данные о признаках преступления. Однако, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела выступает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления¹. Возникает вопрос о соотношении повода с основанием для возбуждения уголовного дела, можем ли мы при этом утверждать, что данных, которые содержатся в поводе, достаточно для возбуждения уголовного дела.

В этом отношении Н.А. Громов, А.Н. Гуцин и Ю.В. Францифоров, рассматривая результаты оперативно-розыскной деятельности, в качестве основания к началу уголовного судопроизводства, указывают, что одна и та же информация может выступать одновременно и причиной (то есть поводом) и следствием (то есть основанием) возникновения определенного явления (в нашем случае – возбуждения дела)².

Однако с указанной точкой зрения трудно согласиться, так как нельзя соотносить повод и основание как причину и следствие. Можно сказать, что повод выступает в качестве причины, но в качестве следствия выступает возбуждение уголовного дела. Основание является скорее качественной характеристикой информации, содержащейся в поводе; если таковой недостаточно для принятия решения, то орган предварительного расследования

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

² Гуцин А.Н., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2000. № 4. С. 15.

обязан восполнить имеющиеся пробелы, при достаточном ее объеме должно следовать незамедлительное возбуждение уголовного дела¹.

Вместе с тем М.П. Поляков и Р.С. Рыжов считают иначе и отмечают, что повод и основание, применительно к возбуждению уголовного дела, соотносятся как форма и содержание².

С подобными суждениями мы также вынуждены не согласиться. Форма и содержание диалектически взаимосвязанные между собой категории. Любая информация имеет внешнюю форму ее выражения. Поэтому каждый повод для возбуждения уголовного дела представляет собой диалектическое единство формы и содержания. Если убрать форму (заявление, рапорт об обнаружении признаков преступления), то, как следствие, содержание растворится, в свою очередь, если стереть содержание (вычленив из заявления данные, указывающие на признаки преступления), то форма лишится какого-либо смысла.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, а также различных точек зрения, высказанных в процессуальной литературе на протяжении времени, позволяет нам сделать вывод, согласно которому для возбуждения уголовного дела необходимы три элемента:

- 1) сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;
- 2) повод – условие для возбуждения уголовного дела;
- 3) основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материалах проверочных мероприятий, в том числе протоколах допустимых для производства на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий).

¹ См.: *Пироговский И.Г.* Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 41-44.

² *Поляков М.П., Рыжов Р.С.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. С. 87.

Такой вывод разделили 65% проанкетированных сотрудников, в чью компетенцию входит осуществление проверки сообщения о преступлении.

Однако, считаем необходимым дополнительно указать, что нельзя абсолютизировать предложенный подход. На практике распространены случаи, когда все три указанных элемента содержатся в одном документе, например, в заявлении о явке с повинной.

По этой причине в науке уголовного процесса некоторыми авторами предложены рекомендации о необходимости проведения предварительной проверки только в случаях, когда из поступившего сообщения о преступлении не усматриваются достаточные данные, указывающих на признаки преступления¹.

Например, Н.С. Манова и В.М. Корнуков предлагали закрепить в законе норму, в соответствии с которой в случаях, когда повод содержит достаточные данные, указывающие на признаки преступления, решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься незамедлительно².

По этому вопросу более радикальную позицию высказал В.В. Кожокар, считающий, что необходимо возбуждать уголовное дело даже тогда, когда признаки конкретного преступления не установлены. При этом автор исходит из необходимости использования всех необходимых познавательных средств органов предварительного расследования для обнаружения преступлений³.

Эту позицию разделяет Е.С. Канатов, отмечающий, что нельзя отказать в возбуждении уголовного дела в связи с недостаточностью улик, если есть сведения о преступном факте⁴.

Глубоко убеждены, что подобного рода подходы противоречат правовому предназначению стадии возбуждения уголовного дела как гарантии прав

¹ См., напр.: Уголовный процесс / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. Волгоград, 2002. С. 235.

² См.: Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. М., 2004. С. 57.

³ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 110.

⁴ Канатов Е.С. Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 101.

личности от незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования¹. Не случайно уголовно-процессуальный закон до возбуждения уголовного дела, по общему правилу, запрещает производство следственных действий, применение различных мер уголовно-процессуального принуждения. Как верно разъяснил Конституционный Суд РФ, «до возбуждения уголовного дела отсутствуют правовые основания для последующих процессуальных действий»². Обратный подход, отрицание необходимости установления признаков преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела, лишает анализируемую стадию какого-либо смысла. К слову сказать, именно вопросы доказывания на начальном этапе уголовного судопроизводства вызывают наибольшие дискуссии о праве стадии возбуждения уголовного дела на существование³.

¹ Доп. об уголовно-процессуальных гарантиях прав участников стадии возбуждения уголовного дела см.: *Исмагилова Э.М.* Обеспечение прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 197 с.; *Шитицина В.В.* Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 205 с.; *Филиппов Д.В.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 195 с.; *Устов Т.Р.* Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 232 с.; *Абраменко А.А.* Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 233 с.; *Филимоненко И.А.* Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 283 с.; Калинин А.В. Обеспечение прав личности при производстве освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела // *Правда и закон.* 2024. № 3 (29). С. 43-47; *Лунина Н.Н.* Вопросы защиты прав граждан по уголовным делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела // *Российское правосудие.* 2024. № 4. С. 80-87.

² По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2003 г. № 452-О // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации.* 2005. № 3.

³ См., напр.: *Березина Л.В., Быков В.М.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации. Казань, 2006. 255 с.; *Березина Л.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 26 с.; *Волеводз А.Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // *Уголовный процесс.* 2014. № 1 (109). С. 80-83; *Волеводз А.Г., Литвишко П.А.* Стадия начала досудебного производства по законодательству некоторых стран Европы // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* 2014. № 1 (12). С. 129-137; *Гаврилов Б.Я.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки // *Лоббирование в законодательстве.* 2023. Т. 2. № 2. С. 28-34; *Гаврилов Б.Я.* Влияние

В качестве возражения нам могут указать на то, что необходимость возбуждения уголовного дела при отсутствии информации, указывающей на признаки преступления, относится только к исключительным случаям и может иметь место только с целью использования всех «познавательных средств» органов предварительного расследования. По этому вопросу отметим, что от природы способы (методы) познания человеком окружающего его мира одинаковые (наблюдение, сравнение, опрос и др.). Они могут широко применяться и в ходе уголовного судопроизводства на различных его стадиях. Однако форма (процессуальный порядок) их осуществления и, как следствие, результаты их применения имеют существенное правовое отличие. Отличие заключается в названии информации, полученной с помощью указанных познавательных средств: данные – на стадии возбуждения уголовного дела или доказательства – на стадии предварительного расследования. Кроме того, история показывает, что исключительные случаи, то есть экстраординарная практика со временем превращается в практику обыденную. Поэтому в каждом конкретном случае требуется установить признаки преступления, продолжая проверку сообщения о преступлении. При этом здесь также нельзя не отметить, что и отказ в возбуждении уголовного дела в такой ситуации недопустим. Конечно, возникают проблемы сроков стадии возбуждения уголовного дела, но это уже другой вопрос, который требуется разрешить законодательно без

института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 175-177; Григорьев В.Н. Разные основания для решения вопроса о судьбе стадии возбуждения уголовного дела // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 354-357; Зуев С.В. В защиту стадии возбуждения уголовного дела // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 318-323; Зуев С.В. Реформирование стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2015. С. 320-324; Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 24-27; Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М., 2019. 148 с. и др.

умаления прав участников уголовно-процессуальных правоотношений. Данное суждение поддержали 78% проанкетированных сотрудников, которые осознают правозащитное назначение современного российского уголовного судопроизводства¹.

Продолжая исследование, представляется необходимым более подробно рассмотреть вопрос об основании для возбуждения уголовного дела.

Действующий уголовно-процессуальный закон определяет основание для возбуждения уголовного дела как достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления. В данном определении условно можно выделить две составляющие:

- 1) достаточные данные;
- 2) признаки преступления².

Именно по данным элементам, их содержанию разгорелись острые дискуссии в процессуальной литературе. Например, Г.А. Густов и В.Г. Танасевич признаки преступления связывают с определёнными фактами реальной действительности, которые представляют собой следы преступления, указывающие на возможность совершенного, совершаемого, либо готовящегося преступления³.

Применительно к хищению, В.Н. Григорьев признаки преступления связывает с наличием следов взлома хранилища; исчезновением различных предметов и т.д.⁴. Считаем, что подобного рода подходы к признакам преступления имеют ярко выраженную криминалистическую направленность.

¹ См., доп.: Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 45 с.; Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 414 с.

² Пироговский И.Г. Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2. С. 105-118.

³ Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., 1971. С. 89.

⁴ См.: Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С. 7.

Наиболее распространенной точкой зрения является определение признаков преступления с точки зрения состава преступления (уголовно-правовой подход). Согласно такому подходу, предлагается определение качественных характеристик события, по которым оно распознается как общественно опасное и противоправное¹. Например, В.Н. Кудрявцев указывает, что эти черты в своей совокупности характеризуют сущность преступления данного вида, свидетельствуют о характере и степени его общественной опасности и потому «возведены в ранг» признака состава преступления².

В.Н. Григорьев считает, что именно в таком значении термин «признаки преступления» употребляется в уголовно-процессуальном законе³.

В своих ранних трудах Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткулин пытались сформировать чисто процессуальный подход к определению признаков преступления. Авторы пытались раскрыть содержание понятия «основание для возбуждения уголовного дела» используя логический прием перечисления поводов, входящих в объем определяемого понятия⁴. Однако подобный подход не выдерживает никакой критики, поскольку логическое соотношение между понятиями «повод для возбуждения уголовного дела» и «признаки преступления» не соотносятся как часть и целое.

По нашему мнению, ни один из рассмотренных выше подходов не отражает в полной мере понятие – признак преступления. Так, если мы воспользуемся исключительно криминалистическим подходом и будем исходить только из обнаруженных следов преступления, то не сможем разграничить преступление и деяние, хотя формально и содержащее признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющее

¹ См.: *Ларин А.М.* Структура института возбуждения уголовного дела // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 78; *Агутин А.В.* О нелинейности оснований при принятии решения о возбуждении уголовного дела по «новому преступлению» и в отношении «нового лица» // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 13-22.

² *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 72, 111.

³ См.: *Григорьев В.Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С. 7.

⁴ См.: *Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н.* Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 120.

общественной опасности. Например, взлом замка, закрывающего дверь сарая, из которого похитили старые никому не нужные вещи.

С точки зрения уголовно-правового подхода, считаем, что к стадии возбуждения уголовного дела предъявляются чересчур завышенные требования (что на практике зачастую и происходит), когда для возбуждения уголовного дела в качестве необходимого условия органы прокуратуры требуют установления всех элементов состава преступления. В качестве наиболее яркого примера можно привести практику возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков, когда соответствующее решение принимается только по результатам производства судебной экспертизы, в заключении которой содержится ответ на вопрос о том, какое именно вещество было изъято и какой массой. До этого момента сотрудники исходят из того, что изъяли «стиральный порошок». При этом в отношении лиц, у которых обнаружили вещество, применяют меры административного принуждения, экспертиза зачастую проводится в порядке, предусмотренном КоАП РФ; по сути же такие лица изобличаются в совершении преступления, в отношении них фактически осуществляется уголовное преследование. Отсюда в юридической литературе часто возникает вопрос законности на стадии возбуждения уголовного дела¹.

Тем не менее, объективности ради отметим, что уголовно-правовой подход получил наибольшее распространение ввиду своей правовой определенности. Действительно, возбуждая уголовное дело, органы

¹ См., напр.: *Агутин А.В.* К вопросу о «древе» целей прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* 2013. № 3. С. 72-74; *Белозеров Ю.Н.* Возбуждение уголовного дела по советскому законодательству // *Публичное и частное право.* 2019. № 1 (41). С. 24-41; *Белозеров Ю.Н.* Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела // *Публичное и частное право.* 2009. № 3 (3). С. 181-194; *Белозеров Ю.Н., Чувилов А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1973. 127 с.; *Воскобитова Л.А.* Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // *Уголовное судопроизводство.* 2010. № 1. С. 3-6; *Воскобитова Л.А.* Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* 2014. № 1 (12). С. 52-64; *Григорьев В.Н., Терехов А.Ю.* Возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого // *Вестник Уфимского юридического института МВД России.* 2022. № 1 (95). С. 61-70.

предварительного расследования в постановлении о возбуждении уголовного дела рамочно определяют направление дальнейшего предварительного расследования, поэтому они должны быть уверены, что уголовное преследование продолжится именно по тому составу преступления, по признакам которого оно было возбуждено.

Для того, чтобы разобраться в сложившейся ситуации представляется необходимым более глубокое теоретическое исследование данного вопроса.

Для начала раскроем этимологическое значение категории «признак». С этой целью обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, в котором указано что «признак – это показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь»¹.

Возникает вопрос, по каким приметам можно определить виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовный кодексом РФ (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Ответ очевиден – по следам, оставленным совершенным деянием. Однако для отграничения преступления от иных вредоносных действий (бездействия), не являющихся преступлением, необходимы правовые познания, а также субъект, уполномоченный осуществлять такую квалификацию с позиции норм уголовного закона.

Необходимо отметить, что с точки зрения теории отражения следы преступления включают в себя не только объекты материального мира (отражение в неживой природе), но и следы преступления, отразившиеся в памяти очевидцев, потерпевших и т.д. (идеальное отражение в сознании человека). Таким образом, материальные и идеальные следы преступления – это информация о преступлении, отразившаяся различными способами².

В.П. Божьев под признаками преступления понимает фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 591.

² См., подр.: *Пироговский И.Г.* Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 2. С. 105-118.

под признаки того или иного преступления¹. Следует согласиться с мнением автора. Действительно, когда в распоряжении органов предварительного расследования имеются достаточные данные, позволяющие выдвинуть предположение о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления, то они должны возбудить уголовное дело. Таким образом, в качестве одного из элементов (признаки преступления) основания для возбуждения уголовного дела выступают фактические данные.

Далее обратим внимание на справедливое утверждение А.П. Попова о том, что «наиболее сложным в толковании оснований для возбуждения уголовного дела выступает второй элемент – «достаточность данных», указывающих на наличие признаков преступления»². Категория «достаточность» является оценочной, поэтому возможен субъективный подход в ее понимании. Однако, чтобы оценка достаточности данных о признаках преступления не превращалась в произвол со стороны соответствующих должностных лиц, попытаемся ее подвести под некоторые объективные критерии.

В этом плане необходимо обратиться к научной работе В.Т. Томина, М.П. Полякова и А.П. Попова, в которой они указывают на то, что нельзя ставить достаточность данных о признаках преступления в зависимость от указания на них в соответствующем сообщении о преступлении. Достаточность данных для возбуждения уголовного дела кроме указания на признаки преступления предполагает наличие конкретных данных о том, что сообщаемый факт имел место в действительности³. То есть, чтобы данные, указанные в заявлении о преступлении, стали достаточными для возбуждения уголовного дела, они должны быть обязательно проверены и оценены.

Вызывает определенный интерес позиция Н.Н. Ковтуна, согласно

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1997. С. 211.

² См. Попов А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 66.

³ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 85.

которой при определении оснований для возбуждения уголовного дела автор предлагает обратиться к категориям «предмет» и «пределы» доказывания. Согласно его позиции, признаки преступления и достаточные данные, на них указывающие, соотносятся как предмет и пределы доказывания: первые выступают в качестве предмета, вторые – в качестве пределов¹. Однако при всей привлекательности авторской позиции остается непонятным, что необходимо понимать под пределами доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.

В продолжение этой мысли В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов пределы доказывания предлагают понимать как достаточность, которая и есть пределы доказывания в стадии возбуждения дела².

Не трудно заметить тавтологичный подход в позициях рассмотренных авторов, который не позволяет раскрыть суть указанных понятий. Двойная бланкетность проявляется в том, что, с одной стороны, достаточные данные определяются через пределы доказывания, а, с другой стороны, пределы доказывания – через достаточность данных.

Не случайно категория «достаточность» исследуется во многих научных работах. Например, Л.Б. Ульянова предлагает связывать достаточность доказательств (сведений) с возможностью сделать достоверный вывод о событии, содержащем признаки преступления³.

В.М. Савицкий в своих трудах пришел к выводу о том, что достаточность характеризует знания высокой степени вероятности (в нашем случае – о событии преступления)⁴.

В свою очередь, Л.М. Карнеева и Г.М. Миньковский считают, что для возбуждения уголовного дела органам предварительного расследования

¹ Ковтун Н.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. Н. Новгород, 1995. С. 43.

² Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 87.

³ Ульянова Л.Б. О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник МГУ. Серия 12. Право. М., 1971. С. 28-29.

⁴ См.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1979. С. 92.

необходимо располагать данными, достаточно достоверно устанавливающими наличие признаков преступления, то есть указывающих на возможность того, что преступление имело место¹.

Н.П. Кузнецов связывает достаточность с наличием двух условий: наличием достоверного знания о факте преступления и достоверного знания о наличии признаков преступления².

В продолжение этой мысли И.В. Каблуков указывает, что достаточность имеет место лишь тогда, когда органам предварительного расследования удалось получить из надлежащих источников необходимые сведения, сделать из них вывод и принять решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. Однако все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, должны устанавливаться исключительно достоверными данными, полученными из проверенных источников и с соблюдением уголовно-процессуальной формы³.

Анализ приведенных выше точек зрения позволяет сделать вывод о том, что многими авторами ставится знак равенства между достаточностью и достоверностью. В этой связи логично предположить, что вывод о достаточности данных возможен только при условии получения органами предварительного расследования достоверного знания.

Необходимо отметить, что согласно положениям уголовно-процессуального законодательства и следуя теории доказательств достоверность является только одним из свойств доказательств, наряду с их относимостью и допустимостью. При этом некоторые ученые доходят до крайности и даже ставят знак равенства между доказательствами и

¹ Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступлений. № 4. М., 1966. С. 85.

² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 56.

³ Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 121.

достаточными данными¹, что, безусловно, является недопустимым. Например, в своем исследовании В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов, анализируя доказательственную правовую природу данных, получаемых в стадии возбуждения уголовного дела, отмечают служебное доказательственное значение результатов проверки сообщения о преступлении. По мнению авторов, поскольку уголовное дело в этот момент еще не возбуждено, постольку о доказательствах в процедурном смысле (смысле высшего качества) говорить еще рано. На основании этого авторы приходят к выводу, согласно которому критерии отсева этих служебных доказательств должны несколько отличаться от критериев проверки и оценки доказательств. Так, требование относимости может быть принято без оговорок, а вот требование допустимости в стадии возбуждения уголовного дела имеет специфику. Не всегда стоит устанавливать первоисточник достаточных данных о признаках преступления. Для такого повода как результаты оперативно-розыскной деятельности подобное требование было бы в ряде случаев губительным. Расширительно в данной стадии может толковаться и такой элемент допустимости как получение информации законным способом. Законность здесь может подразумевать отсутствие общей противоправности, а не только нарушение норм уголовно-процессуального законодательства. Что касается характеристики данных, как фактических, то информация должна иметь фактическую природу, позволяющую ее выявлять, проверять и фиксировать².

По вопросу о фактической природе доказательственной информации довольно своеобразную позицию занимает В.А. Лазарева, предлагающая доказательства понимать в двух смыслах: как доказательства-сведения и как доказательства-факты. По мнению автора, такой подход соответствует двум уровням человеческого познания мира: чувственно-практическому и рациональному (логическому). На основании собирания, проверки и оценки

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 206.

² Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 83-84.

доказательств-сведений возникают доказательства-факты, которые, в свою очередь, позволяют обосновать вывод о виновности лица в совершении преступления. Диалектическая взаимосвязь доказательств-сведений и доказательств-фактов проявляется в том, что ошибка в оценке первой группы доказательств ведет к ошибке в установлении второй группы доказательств. При этом поскольку окончательная оценка доказательств-сведений в их совокупности осуществляется только судом, постольку вторая группа доказательств – доказательства-факты появляется в уголовном процессе одновременно с постановлением приговора¹.

По этому поводу совершенно справедливо пишет И.М. Алексеев, что это не означает, что существуют два различных вида доказательств, нет, доказательства одни и те же, однако степень их достоверности изменяется. Например, показания обвиняемого, полученные следователем, уже являются доказательством, и следователь обязан их оценить, в том числе с точки зрения достоверности, что позволит ему определиться с необходимым арсеналом следственных действий, направленных на их проверку. В данном случае следователь основывается на чувственно-практическом уровне познания мира. Проверив указанное доказательство путем производства всех возможных следственных действий, он переходит на новый уровень познания – рациональный (логический), когда свойство достоверности указанного доказательства (информации) подтверждается или опровергается с помощью умозаключений, выводимых из оценки совокупности исследованных доказательств. При этом говорить о получении доказательств-фактов еще нельзя, поскольку выводы следователя носят сугубо предварительный характер. Поэтому разделять доказательственную информацию на доказательства-сведения и доказательства-факты, исходя из уровней

¹ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 155-156.

применяемого субъектом доказывания человеческого познания мира, не совсем верно¹.

Далее И.М. Алексеев делает верный вывод, что высшей степенью достоверности доказательства является его истинность, а, как известно, наделить его таким свойством может только вступивший в законную силу приговор суда. Однако это не означает, что иные субъекты доказывания должны самоустраниться от оценки полученного доказательства с позиции его достоверности, пусть даже и предварительной. Наоборот, стадийное построение уголовного судопроизводства имеет своим предназначением в том числе многократную проверку доказательств, осуществляемую различными субъектами с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, дабы как можно раньше пресечь незаконное или необоснованное уголовное преследование, осуществляемое в отношении лица². Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о недопустимости ставить знак равенства между достаточностью и достоверностью доказательств.

В этой связи Л.Н. Масленникова отмечает, что по своему характеру понятие достаточные данные носит оценочный характер и содержит элементы как абсолютной, так и относительной определенности³. Причем автор рассматривает достаточность исключительно как количественный эквивалент, с чем трудно согласиться.

Более правильной представляется позиция В.Т. Томина, М.П. Полякова и А.П. Попова, полагающих, что достаточность данных определяется не их количеством, а качеством⁴. Считаем, что именно такой подход к определению достаточности доказательств (данных) нуждается в поддержке, поскольку он полностью соответствует принципу свободы оценки доказательств,

¹ Алексеев И.М. К вопросу о возрождении института следственных судей в российском уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (69). 2016. С. 72.

² Там же. С. 73.

³ См.: Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 26.

⁴ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 88.

закрепленному в статье 17 УПК РФ. Количественная (арифметическая) оценка совокупности доказательств в большей мере подходит инквизиционному процессу с его формальной оценкой доказательств.

При этом применительно к стадии возбуждения уголовного дела В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов отмечают, что собранных по результатам предварительной проверки данных достаточно, если это деяние подтверждается с определенной степенью вероятности, если о нем есть серьезное предположение, вытекающее из конкретных фактических данных¹.

По мнению А.Н. Васильева в первой стадии уголовного процесса добиваться достоверного вывода о преступлении рано. Тут еще неизвестны многие детали признаваемого преступным факта, знания о нем подчас проблематичны, основываются на ограниченных, а порою даже на внешне противоречивых данных².

Каждый раз принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель оценивает собранные данные с точки зрения их достоверности. Если он считает, что полученные данные не достоверны он не будет возбуждать уголовное дело, а продолжит проверку сообщения о преступлении. В этом плане необходимо разграничивать понятия достоверные данные и достоверный вывод. Вполне может возникнуть ситуация, когда, основываясь на достоверных данных, из-за их неполноты мы можем сделать ошибочный вывод. Вместе с тем сами данные в ходе расследования могут оказаться не достоверными, однако это не значит, что решение о возбуждении уголовного дела должно быть признано необоснованным³.

В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов, проанализировав УПК РФ на предмет использования термина «достаточность» в других нормах, пришли к выводу, что подобная терминологическая избирательность законодателя не случайна, она обусловлена степенью достоверности информации,

¹ Там же. С. 90.

² Васильев А.Н. Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях. М., 1954. С.123.

³ См., подр.: Пироговский И.Г. Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2. С. 105-118.

необходимой для принятия решения. Наиболее высокая степень достоверности обозначается термином достаточные доказательства. Далее (по мере убывания достоверности) следуют достаточные основания и остаточные данные. Достаточные основания подразумевают, что консистенция достоверности и вероятности может присутствовать в примерно равных пропорциях (50 на 50). В случае преобладания вероятности, более точным по значению окажется терминологическая связка достаточные данные¹.

Однако в силу специфики уголовно-процессуальной деятельности, которая, как известно, сопряжена с возможностью ограничения прав и свобод личности, подобного рода подходы совершенно неприемлемы.

В частности, в качестве аргументации своей точки зрения, авторы отмечают, что по смыслу закона в качестве основного способа получения достоверных фактических данных выступают следственные действия. В этой связи логично сделать вывод, согласно которому основания для принятия процессуального решения могут быть получены исключительно посредством производства следственных действий и собранных по результатам их производства достаточных доказательств. Для принятия решения, в основу которого (опять же исходя из буквы закона) не может быть положена информация, полученная в ходе следственных действий, – решение о возбуждении уголовного дела как раз такой случай, – достаточно данных, формально не являющихся доказательствами. В этом случае можно вести речь об относительно достоверном, то есть вероятностном решении².

По данному вопросу необходимо отметить, что следственные действия выступают основным, но не единственным способом получения доказательств (их производство, в порядке исключения, допустимо и на стадии возбуждения уголовного дела). Однако принцип свободы оценки доказательств (ч. 2 ст. 17 УПК РФ), закрепляющий правило, согласно которому никакие доказательства

¹ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 92.

² *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 93.

не имеют заранее установленной силы, не позволяет придавать доказательствам, полученным посредством производства следственных действий, каких-либо преимуществ, включая повышенную степень достоверности. Безусловно, детальная правовая регламентация процедуры производства следственных действий направлена на получение доброкачественной информации. Тем не менее, процессуальная форма не является панацеей получения достоверного знания. Более того, на практике имеют место случаи, когда изначально в заявлении о явке с повинной лицо давало правдивые сведения, однако в ходе последующего его допроса в качестве обвиняемого корректировало свои показания в угоду своим личным интересам. Поэтому мы приходим к выводу о том, что исчерпывающий перечень следственных действий и процессуальная форма их производства выступает, скорее, в качестве ограничителя познавательных средств, которые могут использовать лица, осуществляющие расследование, что является необходимым условием состязательного процесса. По нашему мнению, как раз внепроцессуальные средства, которые могут использовать правоохранительные органы, куда более приспособлены для получения достоверного знания. Особенно это относится к оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскным мероприятиям¹.

В этой связи считаем правильным суждение, согласно которому главное отличие доказательств от сведений, полученных при производстве предварительной проверки сообщений о преступлениях, а также в порядке оперативно-розыскной деятельности, не в их достоверности, а в их допустимости. Например, полученное от лица объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении вряд ли будет куда более достоверным, чем показания этого же лица, полученные в рамках предварительного расследования и закрепленные в протоколе допроса. Для последующей процессуальной трансформации сведений, полученных, например, из

¹ См., подр.: *Пироговский И.Г.* Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 2. С. 105-118.

объяснений очевидцев в показания свидетелей, как раз и существует стадийное построение уголовного процесса, когда на каждой стадии полученные сведения вновь проходят проверку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности в их совокупности.

В теории доказательств сформировалась точка зрения, согласно которой в стадии возбуждения уголовного дела признается факт осуществления доказывания как процесса получения данных, на основании которых делается вывод о наличии признаков преступления. Поэтому в структуре теории доказательств выделяется теория доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, как часть системы доказывания в уголовном процессе, наряду с такими ее частями, как доказывание в стадии предварительного расследования, в стадии судебного разбирательства и т.д.¹. Например, Н.П. Кузнецов утверждает, что деятельность, направленная на выяснение основания для возбуждения уголовного дела, является по своей природе уголовно-процессуальным доказыванием².

Однако такой подход разделяется далеко не всеми учеными-процессуалистами. Например, Р.В. Костенко акцентирует внимание на том, что уголовно-процессуальный закон закрепляет предмет доказывания применительно к производству по уголовному делу. Поэтому за рамками уголовного дела отсутствует и предмет и, как следствие, соответствующая доказательственная деятельность. По мнению автора, трансформация достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с точки зрения их относимости к уголовно-процессуальным доказательствам, возможна лишь в последующем на стадии предварительного расследования, когда полученные сведения (материалы доследственной проверки) могут быть положены в основу

¹ См., напр.: *Григорьев В.Н.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Доказывание по уголовным делам: межвузовский сбор. Красноярск, 1986. С. 159; *Победкин А.В., Яшин В.Н.* Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. М., 2002. С. 102, 169.

² См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1993. С. 12.

решений об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу¹.

По этому поводу необходимо заметить, что действительно в ст. 73 УПК РФ указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а в соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Но доказывание как процесс познания деяния, имевшего место в прошлом, пронизывает весь уголовный процесс, все его стадии и производства и начинается, конечно же, с получения сообщения о преступлении. Иная постановка вопроса, указание на процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела как на служебный процесс, подчиненный одной цели – решению вопроса о возбуждении уголовного дела, лишает стадию возбуждения уголовного дела места в системе уголовного судопроизводства. Иной подход рушит единство познавательной концепции всего уголовного судопроизводства. Именно информационный подход позволяет связать все стадии уголовного судопроизводства, выявить закономерности формирования доказательств на отдельных его этапах. С момента получения сообщения о преступлении у должностных лиц появляется информация о преступлении, указанная информация на стадии возбуждения уголовного дела фиксируется с помощью средств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Возможно следователь, дознаватель еще не получит доказательств в идеальном их понимании, но собирание, как элемент доказывания, обязательно имеет место, а в случае производства следственного действия, допустимого на стадии возбуждения уголовного дела, вполне возможно говорить о формировании полноценного доказательства, которое затем можно будет положить в основу обвинения лица в совершении преступления и, как следствие, обвинительного приговора.

¹ Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. С. 152.

К подобному выводу пришли многие другие процессуалисты. В своих научных исследованиях они установили, что на стадии возбуждения уголовного дела следователи получают 57% доказательств, на которые имеются ссылки в обвинительном заключении¹.

В попытке определить «свой» предмет доказывания для стадии возбуждения уголовного дела В.В. Кожокар пишет, что правовые нормы раздела VII УПК РФ (Возбуждение уголовного дела), не выделяя специально норму, которая регламентировала бы предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, совершенно определенно ориентирует правоприменителя на выяснение наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Таким образом, по мнению автора, предметом доказывания в первой стадии уголовного судопроизводства следует признать формирование основания для возбуждения уголовного дела².

Считаем, что попытки найти свой предмет доказывания для отдельных стадий уголовного процесса (в нашем случае – для стадии возбуждения уголовного дела) лишены дальнейшей научной перспективы. Как уже было отмечено выше, доказывание, будучи процессом познания деяния, имевшего место в прошлом, является сердцевинной всего уголовного судопроизводства. Его предмет (нацеленность) не может меняться в зависимости от этапа, на котором происходит познание. На всем протяжении процесса доказывания его субъектов интересуют одни и те же обстоятельства. С точки зрения информационного подхода любое познание, разновидностью которого выступает доказывание, характеризуется процессом систематического получения знаний, переходом от неполного знания к наиболее полному. Учитывая такую закономерность, считаем более правильным говорить об особенностях доказывания и его предмета применительно к отдельным стадиям уголовного процесса.

¹ См., напр.: *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории о правовом регулировании. Тольятти, 1998. С. 43.

² *Кожокар В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 129.

Кроме всего прочего, ограничение предмета доказывания в стадии возбуждения уголовного дела рамками установления отдельных признаков преступления может привести к формальному отношению к проверке поступившего сообщения о преступлении. Если мы согласимся с указанной выше позицией, то вынуждены будем признать излишними производство большей части процессуальных действий, осуществляемых следователем, дознавателем на стадии возбуждения уголовного дела. Следуя ей можно прийти к заключению, что нет необходимости на стадии возбуждения уголовного дела устанавливать лиц, причастных к совершению преступления, или, например, места сбыта похищенного имущества и т.д. Ведь каждый раз производя какое-либо процессуальное действие следователь, дознаватель, устанавливая обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, будут выходить за рамки предмета доказывания в рассматриваемой стадии. Соответственно, если мы подчиним процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела исключительно цели установления основания для возбуждения уголовного дела, то должны будем изменить отношение и к проверке поступающих сообщений. Однако это деморализует деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (особенно на первоначальном этапе) и приведет к утрате большого количества доказательственной информации.

Другим не менее важным вопросом является вопрос о правовой природе полученных в стадии возбуждения уголовного дела сведений? Может ли следователь (дознаватель) формировать доказательства в стадии возбуждения уголовного дела или же он это может сделать исключительно в стадии предварительного расследования (а на стадии возбуждения уголовного дела лишь собираются данные, требующие последующей легализации (необходимого процессуального оформления) в рамках расследования)?

По этому вопросу И.Л. Петрухин предлагал называть материалы, добываемые в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении,

экса-доказательствами, которые в суде будут признаны недопустимыми, так как они получены без соблюдения процессуальной формы¹.

А.Н. Халикова также придерживается позиции о необходимости жесткого разделения сведений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела (не доказательства), и доказательств, собранных в процессе предварительного расследования².

Подобную позицию разделяет Р.В. Костенко, по мнению которого в силу отсутствия правовой регламентации, получаемые на стадии возбуждения уголовного дела достаточные данные, указывающие на признаки преступления, не отвечают требованию допустимости уголовно-процессуальных доказательств³.

Необходимо отметить, что высказанное в юридической литературе критическое мнение относительно сведений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, не соответствует современной практике использования указанных сведений, когда суды основывают приговоры на доказательствах, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, например, заключении эксперта, полученного по результатам судебной экспертизы, протоколах осмотра места происшествия, осмотра предметов, документов, трупа.

В.А. Лазарева справедливо предложила перевести дискуссию по данному вопросу в другую плоскость. По мнению автора, все аргументы «за» и «против» допустимости использования доказательств, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, необходимо рассматривать в плоскости обеспечения достоверности полученных фактических данных. Отсутствие на стадии возбуждения уголовного дела достаточных гарантий достоверности полученных сведений является одним из многих факторов, влияющих на

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. М., 2005. Ч. II. С. 27.

² Халиков А.Н. Вопросы оптимизации досудебного производства // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 50.

³ См.: Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. С. 150.

оценку доказательств, но не может служить основанием исключения их из совокупности доказательств без предварительной проверки и оценки¹.

Полностью разделяем позицию автора. По результатам проведенного нами анкетирования 97% практических работников также допускают возможность формирования доказательств в стадии возбуждения уголовного дела.

По этой причине считаем, что вполне возможно закрепленные в ст. 88 УПК РФ правила оценки доказательств, применять и к данным, получаемым в ходе проверки сообщения о преступлении.

Эти данные также должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и в своей совокупности достаточными для принятия решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

Однако В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов устанавливают жесткую одностороннюю взаимосвязь «если данные достоверные, то и вывод достоверен, если данные вероятностные, то и вывод вероятностен». Считаем, что это слишком категоричное утверждение.

В практической деятельности имеет место диалектическое единство данных и принимаемых на их основе процессуальных решений. Проявляется это в том, что каждый раз принимая процессуальное решение, следовательно, дознаватель оценивает данные, послужившие его основой, отмечает одни и основывает свое мнение на других. Но принять решение он сможет только в случае, если посчитает, что совокупность имеющихся данных достаточна и достоверна. Если есть сомнения в истинности полученных сведений, вряд ли следовательно, дознаватель примет решение без дополнительной проверки этих сведений, которая устранил эти сомнения. Кроме того, может складываться ситуация, когда следовательно, дознаватель может и не знать, что есть данные, ускользнувшие от его оценки, которые приведут потом к совершенно противоположному выводу.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 182-183.

В своих дальнейших рассуждениях о достоверности принимаемых органами предварительного расследования решений, указанные авторы отмечают, что даже в ситуациях, когда факт преступления является несомненным, при возбуждении уголовного дела еще нет достаточных данных о всех его существенных чертах и потому говорить об истинности этого факта, о достоверности вывода о нем нельзя. Требование о том, чтобы при наличии сомнения в истинности, достоверности вывода о существовании преступного факта уголовное дело не возбуждалось, представляется неприемлемым и по другим соображениям. Во-первых, оно ведет к недопустимому расширению проверки первичных материалов о преступлении, и как следствие, к запоздалому возбуждению и тенденциозному расследованию уголовных дел. Во-вторых, при такой постановке вопроса может создаваться неверное представление о состоянии преступности, так как каждый факт, по которому возбуждается уголовное дело, а priori берется за бесспорно существующий, а лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело считается преступником¹.

По нашему мнению, вывод не должен оцениваться с позиции достоверности (или высшей ее степени – истинности). Вывод должен быть законен и обоснован. Законность предполагает то, что процессуальное решение принимается в установленном законом порядке. Говоря об обоснованности процессуального решения, мы подразумеваем его следствие из установленных в ходе проверки сообщения о преступлении обстоятельств. Именно попытка провести параллель между достоверностью данных и вывода, принимаемого на их основе, и есть главная ошибка указанных выше исследований².

В целом, познавательная схема на стадии возбуждения уголовного дела должна выглядеть следующим образом:

- 1) должностное лицо получает сообщение о преступлении;

¹ *Томина В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 94-95.

² См., подр.: *Пироговский И.Г.* Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 2. С. 105-118.

2) оценивает его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела;

3) в случае недостаточности данных, указанных в поводе, или сомнения в их достоверности, проводит проверку, которая может осуществляться в двух направлениях:

а) проверка данных, изложенных в сообщении о преступлении – в случае если есть сомнения в их достоверности;

б) установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения;

4) принятие процессуального решения.

В свою очередь, степенью достаточности, по нашему мнению, является массив данных, позволяющий построить на их основе единственно верное умозаключение (с использованием законов формальной логики). Конечно, дальнейшее расследование может показать, что было принято ошибочное решение, но это допустимо на первой стадии уголовного процесса, на которой следователь, дознаватель по объективным причинам испытывают информационный голод.

Считаем также необходимым рассмотреть криминалистический аспект в понимании основания для возбуждения уголовного дела. В научной литературе криминалистической направленности до настоящего времени встречаются попытки провести четкое разграничение между категориями «достаточное основание для возбуждения уголовного дела» и «следственная версия». Например, В.Т. Томин, М.П. Поляков и А.П. Попов считают, что предварительный вывод, которым обуславливается основание к возбуждению уголовного дела, нельзя смешивать с версией. По мнению авторов, следственная версия – это вероятное умозрительное объяснение какого-либо события, предположение о возможности его существования. Следственные версии выдвигаются и проверяются параллельно, каждая из них важна для определения направления расследования, определения мест возможного

нахождения доказательственной информации. Однако сами по себе версии никоим образом не могут послужить достаточным основанием для принятия процессуальных решений, в том числе о возбуждении уголовного дела. Более того, следственные версии обусловлены сложившейся следственной ситуацией, поэтому их может быть несколько, причем отнюдь не обязательно, чтобы каждая из них подкреплялась конкретными фактическими данными, взятыми из установленных законом источников¹.

По нашему мнению, следственные версии и основания диалектически взаимосвязанные, но не тождественные понятия. Версия, обоснованная достаточными данными, при наличии повода для возбуждения уголовного дела, оформляется постановлением о возбуждении уголовного дела. Следственная версия не может ни в коем случае сравниваться с основанием. В случаях, когда та или иная следственная версия по результатам ее проверки находит подкрепление необходимыми фактическими данными, она может сравниваться с выводом, оформленным постановлением о возбуждении уголовного дела. Отличие следственной версии от решения, принимаемого по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, как раз и заключается в основаниях, вызвавших их к жизни. Именно здесь вступает в действие требование допустимости. Например, если сотрудник правоохранительного органа получает объяснение в порядке статей 144-145 УПК РФ, то он получает данные, которые могут послужить основой для возбуждения уголовного дела. Если же этот сотрудник производит опрос граждан (ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД), то сведения, им полученные, могут выступать в качестве основы для построения следственной версии. Кроме того, основой для построения версии могут служить догадка, слух, интуиция, основанная на жизненном опыте, и т.д. Однако проверенная и подтвержденная следственная версия трансформируется в решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом.

Следственная версия имеет исключительное значение для принятия

¹ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 96.

решения о возбуждении уголовного дела. Поскольку, как уже отмечалось, уголовно-процессуальный закон не содержит требования о необходимости установления всех элементов состава преступления в их совокупности для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В этой связи В.П. Малков подчеркивает, что при оценке достаточности данных, указывающих на совершение преступления, в стадии возбуждения уголовного дела особое внимание обращается на наличие признаков объекта и объективной стороны того или иного состава преступления, так как во многих случаях в этой стадии процесса еще нет данных о личности преступника, сложнее определить признаки субъективной стороны содеянного и т.п.¹.

В свою очередь С.В. Бородин утверждает, что требовать установления всех элементов состава на этапе возбуждения уголовного дела чрезмерно, и даже противозаконно².

Разделяя указанные выше утверждения, отметим, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь (дознатель) руководствуется его дальнейшей следственной и судебной перспективой. По этой причине с момента получения сообщения о преступлении органы предварительного расследования вынуждены строить следственные версии, в которых отражаются все элементы состава преступления. Например, следственная версия, содержащая в себе предположение о том, что преступление было совершено группой малолетних беспризорных детей, потребует своего опровержения еще до возбуждения уголовного дела, так как в случае ее подтверждения следователь, дознаватель примет решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако в случае невозможности ее подтвердить или опровергнуть до истечения максимального срока рассмотрения сообщения о преступлении, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, следователь, дознаватель будут вынуждены возбудить уголовное дело и продолжить проверку этой версии уже в рамках предварительного

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 206.

² Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. С. 37.

расследования. Указанный вывод подтверждается и результатами проведенного нами анкетирования, где 91% респондентов согласились с данным умозаключением.

Таким образом, принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель должен исходить только из наличия повода и основания, не учитывая (из-за отсутствия информации) основания для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные статьей 24 УПК РФ.

В этой связи Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткулин пишут, что основание к возбуждению дела в российском уголовном процессе – это конкретные фактические данные о наличии преступного деяния и об отсутствии предусмотренных в законе обстоятельств, препятствующих уголовному судопроизводству. Такое основание имеет две стороны: фактическую и юридическую. Оно отражает существование того факта, по поводу которого ставится вопрос о возбуждении уголовного дела, его противоправность и общественную опасность, а также наличие других материально-правовых и процессуальных предпосылок для того, чтобы начать уголовное дело¹.

Об установлении отсутствия сведений о наличии какого-либо из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, как о необходимом условии его возбуждения, указывает и А.А. Чувилев. Но при этом он разъясняет, что, если в первичном материале о преступлении сведения такого рода имеются, они должны быть обязательно проверены. Но если же для этого недостаточно срока, установленного ст. 109, или необходимо провести следственные действия, следует возбудить уголовное дело².

В целом поддерживая необходимость установления оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, мы не можем согласиться с их включением в понятие – основание для возбуждения уголовного дела.

Основание для возбуждения уголовного дела – это наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

¹ Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 121.

² Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1997. С. 211.

В свою очередь, основаниями отказа в возбуждении уголовного дела согласно ч. 1 ст. 24 УПК РФ являются: 1) отсутствие события преступления; 2) отсутствие в деянии состава преступления; 3) истечение сроков давности уголовного преследования; 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ; 6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1. ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ; 7) уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством и о налогах и сборах и (или) законодательством об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании ч. 1 ст. 76¹ УК РФ¹.

Указанная норма содержит как юридические (отсутствие заключения суда – п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), так и фактические (отсутствие события преступления – п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) основания.

Кроме того, следует напомнить, что в случае, если следователь, дознаватель не установят достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела он не может.

Отсюда следует вывод, что основание для возбуждения уголовного дела обладает определенной степенью абстракции, основание же для отказа в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

возбуждении уголовного дела всегда конкретно. Но это два разных основания, а не фактическая и юридическая стороны единого основания.

В качестве выводов по параграфу сформулирует следующие положения:

1. Каждый повод для возбуждения уголовного дела представляет собой диалектическое единство формы и содержания. Если убрать форму (заявление, рапорт об обнаружении признаков преступления), то, как следствие, содержание растворится, в свою очередь, если стереть содержание (вычленив из заявления данные, указывающие на признаки преступления), то форма лишится какого-либо смысла.

2. Нельзя соотносить повод и основание для возбуждения дела как причину и следствие. Повод выступает в качестве причины, в качестве следствия выступает возбуждение уголовного дела. Основание является качественной характеристикой информации, содержащейся в поводе; если таковой недостаточно для принятия решения, то орган предварительного расследования обязан восполнить имеющиеся пробелы, при достаточном ее объеме должно следовать незамедлительное возбуждение уголовного дела.

3. Попытки ряда авторов сформировать предмет доказывания для отдельных стадий уголовного процесса (в нашем случае – для стадии возбуждения уголовного дела) лишены дальнейшей научной перспективы. Доказывание, будучи процессом познания деяния, имевшего место в прошлом, является сердцевинной всего уголовного судопроизводства. Его предмет (нацеленность) не может меняться в зависимости от этапа, на котором происходит познание. На всем протяжении процесса доказывания его субъектов интересуют одни и те же обстоятельства. С точки зрения информационного подхода любое познание, разновидностью которого выступает доказывание, характеризуется процессом систематического получения знаний, переходом от неполного знания к наиболее полному. Учитывая такую закономерность доказывания более правильно говорить об особенностях его предмета применительно к отдельным стадиям уголовного процесса.

4. Для возбуждения уголовного дела необходимы три элемента:

а) сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;

б) повод – условие для возбуждения уголовного дела;

в) основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материалах проверочных мероприятий, в том числе протоколах допустимых для производства на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий).

5. Проверку сообщения о преступлении необходимо продолжать до момента установления признаков конкретного преступления без установления на стадии возбуждения уголовного дела всех элементов состава преступления.

6. Принимаемые на основе полученных данных процессуальные решения, в том числе о возбуждении уголовного дела, не могут оцениваться с позиции достоверности (или высшей ее степени – истинности). Процессуальное решение должно быть законно и обосновано. Законность предполагает то, что процессуальное решение принимается в установленном законом порядке. Говоря об обоснованности процессуального решения, подразумевается его следствие из установленных в ходе проверки сообщения о преступлении обстоятельств.

7. Познавательная схема на стадии возбуждения уголовного дела выглядит следующим образом:

а) должностное лицо получает сообщение о преступлении;

б) оценивает его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела;

в) в случае недостаточности данных, указанных в поводе, или сомнения в их достоверности, проводит проверку, которая может осуществляться в двух направлениях:

– проверка данных, изложенных в сообщении о преступлении, в случае если есть сомнения в их достоверности;

– установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения;

г) принятие процессуального решения.

8. Правила, предусмотренные для оценки доказательств, закрепленные ст. 88 УПК РФ, вполне можно применить и к данным, получаемым в ходе проверки сообщения о преступлении. Эти данные также должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и в своей совокупности достаточными для принятия решения по сообщению о преступлении.

9. Основание для возбуждения уголовного дела обладает определенной степенью абстракции, основание для отказа в возбуждении уголовного дела всегда конкретно и требует доказанности факта своего существования. В случае если следователь, дознаватель не установят достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то автоматически принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела он не может, поскольку не доказан факт наличия основания отказа в возбуждении уголовного дела. Эта особенность законодательной регламентации оснований к возбуждению уголовного дела и отказа в таковом порождает практику принятия необоснованных решений по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях, и эта проблема подлежит разрешению в рамках отдельного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование системы поводов для возбуждения уголовного дела с использованием информационного подхода позволило сделать следующие теоретические выводы и сформулировать предложения о развитии уголовно-процессуального законодательства и совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности:

1. Анализ концептуальных положений об информационном значении поводов для возбуждения уголовного дела позволяет указать на ошибочное понимание в уголовно-процессуальной литературе повода для возбуждения уголовного дела как юридического факта. Информационный подход не позволяет отождествлять поводы для возбуждения уголовного дела с юридическими фактами. Юридический факт, будучи конкретным жизненным обстоятельством, неотделим от объективной действительности, в то время как повод и основание для возбуждения уголовного дела содержатся в материалах предварительной проверки. Поэтому сообщение о преступлении и формируемые в последующем повод и основание для возбуждения уголовного дела содержат сведения (информацию) о каких-либо обстоятельствах, но сами обстоятельствами (фактами) не являются.

2. Примененный информационный подход, а также теоретико-методологические положения уголовно-процессуального права, позволили сделать вывод о том, что не повод для возбуждения уголовного дела запускает механизм уголовного судопроизводства, а волевое действие – поступление сообщения (информации) о преступлении. Поступление сообщения о преступлении, будучи юридическим фактом, представляет собой единство содержания и формы – внешнего выражения этого содержания. Факт поступления сообщения (информации) о преступлении лишь тогда порождает правовые последствия, когда он определенным образом зафиксирован и установлен законными средствами в правоприменительном процессе. Исходя из теории отражения, регистрация сообщения о преступлении является формой

закрепления факта поступления информации о преступлении, что определяет момент начала уголовного судопроизводства.

При этом регистрация сообщения о преступлении не является элементом стадии возбуждения уголовного дела, как таковым. Регистрация – это лишь способ отражения информации в материальном мире, способ фиксации информации о преступлении, определяющий момент начала уголовного судопроизводства. С регистрации сообщения о преступлении начинается стадия возбуждения уголовного дела.

Эти теоретические выводы должны быть закреплены на законодательном уровне; п. 9 ст. 5 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента регистрации сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу». Указание на момент регистрации сообщения о преступлении как начальный момент досудебного производства устранил противоречия между моментами поступления (регистрации) сообщения о преступлении и его получения сотрудником, уполномоченным произвести проверку.

3. Необходимо разграничивать диалектически взаимосвязанные между собой понятия «поступление информации о преступлении», «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела». Проецирование учения о юридических фактах на начальный этап уголовного судопроизводства позволило сделать вывод, что поступление сообщения (информации) о преступлении выступает в качестве юридического факта, влекущего начало уголовного судопроизводства и возникновение уголовно-процессуальных отношений; в свою очередь, сообщение – это поступившая в правоохранительный орган и зарегистрированная в установленном порядке информация о признаках преступления; далее, факт отражения сведений в предусмотренной законом форме повода (формирование повода) для возбуждения уголовного дела (процессуальная трансформация информации)

выступает в качестве обязательного условия для начала предварительного расследования.

Система действий по формированию повода для возбуждения уголовного дела включает в себя два момента «поступление (регистрация) сообщения – отражение (формирование) повода» и выступает в качестве сложного юридического состава. В указанный юридический состав входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности:

- возникновение сообщения о преступлении (поступление и регистрация сообщения);
- возникновение повода для возбуждения уголовного дела (процессуальное оформление).

С позиции учения о юридических фактах не имеет значения в каком правовом поле юридические факты имели место. Самое главное, что сам юридический состав остается неизменен.

При этом любой юридический факт может содержать определенные дефекты, вызывающие правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права. Применяя в качестве основания классификации группы юридических фактов вид дефекта, применительно к сфере уголовного судопроизводства мы выделяем три группы: 1) юридические факты недействительные в силу указания в законе; 2) юридические факты с нарушением процессуальной формы; 3) юридические факты с пороком воли. В сфере уголовного судопроизводства поступление сообщения о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли.

4. Анализ стадии возбуждения уголовного дела позволил выделить следующие ее этапы:

1) поступление сообщения о преступлении (отражается посредством регистрации в КУСП);

2) получение (принятие) сообщения о преступлении исполнителем (осуществляется под роспись лицом, наделенным уголовно-процессуальным

законом правом на проведение проверки);

3) проверка этого сообщения в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (направлена на установление или формирование поводов и основания для возбуждения уголовного дела);

4) принятие итогового решения.

Формирование повода для возбуждения уголовного дела – это ключевой элемент начального этапа уголовного судопроизводства.

5. Использование информационного подхода при изучении начального этапа уголовного судопроизводства позволил конкретизировать категории «повод», как единство информации и ее источника, и «формирование повода», как процессуальную деятельность по процессуальной трансформации информации, полученной из сообщения о преступлении, в предусмотренную законом форму ее процессуального отражения (повод для возбуждения уголовного дела).

Формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела. Именно с момента процессуального оформления сведения о преступлении становятся процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела.

Повод – это информация, которая выражается в форме, например заявления лица о преступлении, и фиксируется в протоколе (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) или посредством составления рапорта об обнаружении признаков преступления (ч. 5 ст. 141 УПК РФ). Даже когда лицо пишет заявление собственноручно, форма его выражения в объективной действительности и форма его закрепления отличаются, поскольку к форме фиксации заявления лица предъявляются требования, сформулированные в ст. 141 УПК РФ.

При этом существуют поводы, которые не требуют формирования. К ним относятся: *заявление прокурора о выявленных признаках преступления (редакция – И.П.)* (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ); материалы налогового органа (ч. 1³ ст. 140 УПК РФ). Указанные сообщения о преступлениях органы

предварительного расследования могут использовать в качестве повода для возбуждения уголовного дела без процессуального оформления. Получившему их должностному лицу достаточно просто зарегистрировать материалы в КУСП. Таким образом, форма фиксации имеет большое, но не определяющее значение при формировании повода; во главу угла здесь ставится публичный характер органов, уполномоченных на формирование указанных поводов для возбуждения уголовного дела. Именно то, что они являются государственными органами, уполномоченными осуществлять контроль и надзор в установленных сферах деятельности, определяет их право предоставлять полноценный повод для возбуждения уголовного дела. В данном случае этап формирования повода для возбуждения уголовного дела отсутствует.

6. В действующем уголовно-процессуальном законе отражены различные научные подходы к определению повода для возбуждения уголовного дела: как информации или как источника информации, что приводит к разной правовой регламентации системы поводов в ст. 5 и ст. 140 УПК РФ.

Помимо этого, анализ законодательства и изучение научных теорий позволили заключить, что в законодательно закрепленную систему поводов для возбуждения уголовного дела включены разные правовые явления. По своей правовой природе заявление о преступлении и рапорт о его обнаружении являются источниками информации о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, в то время как явка с повинной, как волевое действие, относится к категории юридических фактов – конкретных жизненных обстоятельств, с наступлением которых возникают, изменяются либо прекращаются правоотношения; в свою очередь, постановление прокурора, будучи разновидностью правоприменительных актов, содержит индивидуально-конкретное предписание правового характера, имеющее разовое значение, и в котором закрепляется и оформляется решение, принятое должностным лицом по результатам проведенной прокурорской проверки.

Информационный подход позволил устранить обозначенный недостаток и предложить обоснованную логическую систему поводов для возбуждения

уголовного дела:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) заявление о явке с повинной;
- 3) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 4) заявление прокурора о выявлении признаков преступления;

5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах контроля (надзора).

6.1. Уголовно-процессуальным законом должны устанавливаться одинаковые требования к заявлению о преступлении вне зависимости от формы поступления сообщения от лица: устно или письменно.

В случаях составления протокола устного заявления лица, заявляющее о преступлении, предупреждается об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Наличие указанных реквизитов, а также соблюдение строго установленной уголовно-процессуальной формы является обязательным условием признания протокола устного заявления в качестве сформированного повода для возбуждения уголовного дела.

Письменное заявление, поступившее по почте или иным образом, необходимо расценивать в качестве сообщения о преступлении, которое в последующем должно процессуальным путем трансформироваться в повод для возбуждения уголовного дела в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, либо при составлении протокола устного заявления лица о совершенном преступлении. Если же лицо явилось в правоохранительный орган с письменным заявлением, то лицо, принимающее заявление,

предупреждает заявителя об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление.

Для единства правоприменения ч. 6 ст. 141 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе устного заявления делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. При обращении заявителя с письменным заявлением, лицо, принимающее заявление, предупреждает его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление».

Не может выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела коллективное заявление. Данное заявление после его регистрации по аналогии с заявлением, поступившим по почте, необходимо расценивать как сообщение о преступлении, влекущее начало досудебного производства. Из коллективного заявления в последующем предстоит сформировать законный повод для возбуждения уголовного дела. В процессе последующей проверки такого сообщения или у лиц, обратившихся с коллективным заявлением, отбираются заявления о преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ, либо после получения объяснений и проведения проверочных действий составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

До настоящего времени остается неопределенной правовая природа устного заявления о преступлении, сделанного во время производства следственного (судебного) действия.

Протокол следственного или судебного действия, в котором зафиксировано сообщение о преступлении, сделанное при его производстве, может быть полноценным поводом для возбуждения уголовного дела если лицо производящее следственное или судебное действие предупредит заявителя

после сделанного им устного сообщения об ответственности по ст. 306 УК РФ. Однако ввиду затруднительного использования подобных протоколов в качестве поводов для возбуждения уголовного дела, для обеспечения единства правоприменительной практики производства по уголовным делам в ходе досудебного и судебного производства необходимо в уголовно-процессуальный закон включить универсальное положение о действиях следователя, дознавателя при получении устного сообщения о преступлении при производстве следственного действия или судьи при получении устного сообщения о преступлении в ходе судебного разбирательства, сформулировав ч. 4 ст. 141 УПК РФ следующим образом: «Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Дознаватель, следователь, судья выделяет материалы уголовного дела и направляет их для рассмотрения и принятия решения в соответствии со статьями 144-145 настоящего Кодекса».

6.2. Явка с повинной, будучи определенным волевым действием лица, не может быть расположена в одном ряду с другими поводами, которые имеют информационно-правовую природу. Не случайно, раскрывая содержание явки с повинной, законодатель в ч. 2 ст. 142 УПК РФ указывает на заявление о явке с повинной, под которым понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Поэтому более правильным будет именовать данный повод как «заявление о явке с повинной». Именно заявление о явке с повинной является результатом процессуальной трансформации факта явки с повинной в предусмотренный законом повод для возбуждения уголовного дела. Схематически процесс формирования рассматриваемого повода как сложного юридического состава может быть представлен в следующем виде: факт явки с повинной – факт отражения сообщения в форме заявления о явке с повинной.

С точки зрения информационного подхода заявление о явке с повинной как повод для возбуждения уголовного дела представляет собой единство информации и источника ее закрепления (внешнего выражения).

6.3. Информация, поступающая в правоохранительные органы, отличается волевым признаком и в зависимости от него имеет определенную форму фиксации: если лицо желает заявить о преступлении, то информация фиксируется в заявлении о преступлении; если лицо желает сознаться в совершении преступления лично или в соучастии, то информация фиксируется в заявлении о явке с повинной; если волевой компонент отсутствует, то факт поступления информация фиксируется в рапорте об обнаружении преступления. Именно наличие рапорта сотрудника придает волевой компонент факту поступления информации о преступлении, что позволяет назвать вынесенный должностным лицом рапорт поводом для возбуждения уголовного дела.

Рапорт об обнаружении признаков преступления может выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела публичного обвинения (в исключительных случаях – частного и частно-публичного обвинения).

6.4. В силу того, что постановление прокурора по своему процессуальному назначению не предназначено для фиксации какой-либо информации и, как следствие, не может использоваться в процессе доказывания, в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в качестве повода для возбуждения уголовного дела требуется указать не «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании», а «заявление прокурора о выявленных признаках преступления».

С точки зрения информационного подхода именно заявление прокурора о выявленных признаках преступления логично рассматривать в качестве источника информации. Данный повод отличается от других поводов не волевым признаком, желанием лица заявить о совершенном им, либо третьими лицами преступления, а специальным субъектом обращения – прокурором.

В отличие от иных поводов для возбуждения уголовного дела, заявление прокурора о выявленных признаках преступления имеет свою специфику, обусловленную особенностями самой деятельности прокуратуры. С одной стороны, прокурор получает большое количество информации о нарушениях закона, а, с другой, прокуратура обладает квалифицированными кадрами способными оценить указанную информацию с позиции права, что позволяет вводить информацию о преступлении, полученную от прокурора, сразу в качестве изначально сформированного повода для возбуждения уголовного дела без предварительного его оформления органами предварительного расследования.

6.5. В целях решения задачи устранения избыточных и дублирующих функций правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, основываясь на положениях о том, что повод выступает в качестве способа ограничения чрезмерного репрессивного воздействия со стороны правоохранительных органов на различные сферы жизни общества, необходимо пересмотреть подход к введению новых поводов для возбуждения уголовного дела, ограничивающих действие поводов, закрепленных в п. 1-3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Для этого требуется ч. 1 ст. 140 УПК РФ дополнить пунктом 5, который изложить в следующей редакции: «Материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

6.6. Процедура проверки информации о преступлении, содержащейся в средствах массовой информации, с установленных выше концептуальных позиций о формировании поводов для возбуждения уголовного дела требует

иного подхода; ч. 2 ст. 144 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации».

Исключение из текста статьи положения о поручении прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, направлено на унификацию порядка рассмотрения сообщения о преступлении вне зависимости от способа его распространения, что повышает эффективность уголовного преследования в целом и устраняет правовую неопределенность в вопросе о том, возможно ли проведение проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации без соответствующих поручений.

7. Для возбуждения уголовного дела необходимо три элемента:

- а) сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;
- б) повод – условие для возбуждения уголовного дела;
- в) основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материалах проверочных мероприятий, в том числе протоколах допустимых для производства на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий).

Познавательная схема на стадии возбуждения уголовного дела выглядит следующим образом:

- а) должностное лицо получает сообщение о преступлении;

б) оценивает его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела;

в) в случае недостаточности данных, указанных в поводе или сомнения в их достоверности, проводит проверку, которая может осуществляться в двух направлениях:

– проверка данных, изложенных в сообщении о преступлении, – в случае если есть сомнения в их достоверности;

– установление новых данных до степени их достаточности для принятия процессуального решения;

г) принятие процессуального решения.

Проверку сообщения о преступлении необходимо продолжать до момента установления признаков конкретного преступления (это процесс доказывания наличия, как минимум, события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) без установления на стадии возбуждения уголовного дела всех элементов состава преступления.

8. Правила, предусмотренные для оценки доказательств, закрепленные ст. 88 УПК РФ, вполне применимы и к данным, получаемым в ходе проверки сообщения о преступлении, а значит, они могут выступать доказательствами по уголовному делу, в том числе информация, содержащаяся в поводе для возбуждения уголовного дела.

При этом сообщение о преступлении формируется как информационный продукт за рамками уголовного процесса и поэтому нет смысла говорить о доказательственном значении такой информации. Повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

6. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

8. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. (часть I). – Ст. 3448.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 8 июня.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

12. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 9 декабря.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 30 июля.

14. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 24 октября.

15. О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1601.

16. Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – 6 марта.

17. Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности: Приказ Федеральной службы

безопасности Российской Федерации от 16 мая 2006 г. № 205 // Российская газета. – 2006. – 20 октября.

18. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности: Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 30 августа 2013 г. № 463 // Российская газета. – 2013. – 4 декабря.

19. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. – 2014. – 14 ноября.

20. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

21. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 212 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

22. О проведении проверок (служебных проверок) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. № 70 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

23. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: Приказ МВД России, Генеральной

прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16 января 2015 г. № 38/14/5 // Российская газета. – 2015. – 30 марта.

24. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 мая 2018 г. № 296 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

25. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

26. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

27. Концепция судебной реформы в РСФСР: утв. Постановлением ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> (дата обращения: 13.06.2023).

29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]: URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3833 (дата обращения: 13.08.2023).

30. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украина [Электронный ресурс]: URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html> (дата обращения: 13.09.2023).

31. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://constitutions.ru/archives/5339> (дата обращения: 15.07.2023).

32. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. – М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1947.

33. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Научная литература

34. Агутин А.В. К вопросу о «древе» целей прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Агутин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 72-74.

35. Агутин А.В. О нелинейности оснований при принятии решения о возбуждении уголовного дела по «новому преступлению» и в отношении «нового лица» / А.В. Агутин // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 13-22.

36. Алексеев И.М. К вопросу о возрождении института следственных судей в российском уголовном процесса / И.М. Алексеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (69). – С. 69-74.

37. Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: монография / И.М. Алексеев. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. – 116 с.

38. Алексеев И.М. Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация: монография / И.М. Алексеев. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2015. – 110 с.

39. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

40. Алексеева Е.Э. Нравственно-правовые основы возбуждения уголовного дела по факту преднамеренного банкротства организации / Е.Э. Алексеева // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 69-76.

41. Антонов И.А., Горленко В.А. Цели уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной реформы на современном этапе развития российского государства / И.А. Антонов, В.А. Горленко // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 7-12.

42. Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса / В.Д. Арсеньев // Труды Иркутского ун-та. Серия юрид. – Т. 45. Вып. 8. Ч. 4. – 1969. – С. 3-19.

43. Аширбекова М.Т. К вопросу о пределах полномочий прокурора при отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела / М.Т. Аширбекова // Актуальные проблемы современного российского уголовного судопроизводства: сборник научных статей. – Саратов, 2024. – С. 23-27.

44. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ / П.К. Барабанов. – М.: Издательство «Спутник+», 2014. – 360 с.

45. Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса / А.А. Барабаш, А.А. Брестер. – Санкт-Петербург, 2015. – 215 с.

46. Барыгина, А.А. Доказывание в уголовном процессе: допустимость доказательств / А.А. Барыгина. – 2-е изд., пер и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 205 с.

47. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.

48. Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела по советскому законодательству / Ю.Н. Белозеров // Публичное и частное право. – 2019. – № 1 (41). – С. 24-41.

49. Белозеров Ю.Н. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела / Ю.Н. Белозеров // Публичное и частное право. – 2009. – № 3 (3). – С. 181-194.

50. Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела / Ю.Н. Белозеров, А.А. Чувилев. – М., 1973. – 127 с.

51. Белоусов В.А. Смешанные юридические факты // Вестник Пензенского государственного университета. – 2017. – № 3 (17). – С. 7-12.

52. Березина Л.В., Быков В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации / Л.В. Березина, В.М. Быков. – Казань, 2006. – 255 с.

53. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 74-78.

54. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 175 с.

55. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С.В. Бородин. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1970. – 120 с.

56. Бугера Н.Н., Малетина М.А. Понятие и признаки преступления по действующему уголовному законодательству России / Н.Н. Бугера, М.А. Малетина // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 2 (42). – С. 87-92.

57. Будников В.Л., Смагоринская Е.Б. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве / В.Л. Будников, Е.Б. Смагоринская. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 48 с.

58. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – №7. – С. 52-66.

59. Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Процессуальные особенности получения и использования заявления о явке с повинной / С.А. Вазюлин, В.Ф. Васюков // Уголовный процесс. – 2015. – № 5. – С. 28-33.

60. Васильева А.А. Поводы для возбуждения уголовного дела / А.А. Васильева // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 139-143.

61. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.

62. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе / Н.А. Власова. – М.: ЮРМИС, 2000. – 144 с.

63. Возбуждение уголовного дела / сост. А.С. Барабаш. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2000. – 259 с.

64. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А.Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1 (109). – С. 80-83.

65. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Стадия начала досудебного производства по законодательству некоторых стран Европы / А.Г. Волеводз, П.А. Литвишко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12). – С. 129-137.

66. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л.А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 3-6.

67. Воскобитова Л.А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы / Л.А. Воскобитова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12). – С. 52-64.

68. Вострова И.С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание для возбуждения уголовного дела / И.С. Вострова // Аллея науки. – 2023. – Т. 2. – № 5 (80). – С. 1092-1101.

69. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 222 с.

70. Гаврилов Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью / Б.Я. Гаврилов // Актуальные проблемы

борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 175-177.

71. Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? / Б.Я. Гаврилов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4 (14). – С. 86-90.

72. Гаврилов Б.Я. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки / Б.Я. Гаврилов // Лоббирование в законодательстве. – 2023. – Т. 2. – № 2. – С. 28-34.

73. Гаврилов О.А. Курс правовой информатики / О.А. Гаврилов. – М.: Норма, Инфра-М, 2000. – 432 с.

74. Газетдинов Н.И. О законодательной регламентации поводов и оснований для возбуждения уголовного дела / Н.И. Газетдинов // Российский следователь. – 2007. – № 20. – С. 7-10.

75. Герцен А.И. Избранные философские произведения. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1946. – 357 с.

76. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки / В.С. Готт, Э.П. Семенюк, А.Д. Урсул. – М.: Мысль, 1984. – 268 с.

77. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. – Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШМВД СССР, 1986. – 86 с.

78. Григорьев В.Н. Разные основания для решения вопроса о судьбе стадии возбуждения уголовного дела / В.Н. Григорьев // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 354-357.

79. Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. Возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого / В.Н. Григорьев, А.Ю. Терехов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (95). – С. 61-70.

80. Громов Н.А. Уголовный процесс России / Н.А. Громов. – М.: Юристъ, 1998. – 552 с.

81. Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности / Г.А. Густов, В.Г. Танасевич // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1971. – С. 87-102.

82. Гуцин А.Н. Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании / А.Н. Гуцин, Ю.В. Францифоров, Н.А. Громов // Российский следователь. – 2000. – № 4. – С. 15-21.

83. Дергунова Д.А. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела / Д.А. Дергунова // Научные исследования XXI века. – 2023. – № 2 (22). – С. 195-198.

84. Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» / Ю. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 33-36.

85. Дикарев И.С. и др. Сущность и актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 408 с.

86. Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела / И.С. Дикарев // Законность. – 2012. – № 3. – С. 53-55.

87. Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) / Е.А. Доля // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 54-59.

88. Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С. 108-117.

89. Еникеев З.Д. Уголовное преследование / З.Д. Еникеев – Уфа: Изд-во БашГУ. – 2000. – 131 с.

90. Ермаков С.В., Иванов Д.А., Сычев П.Г. Перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела в российском

уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 70-75.

91. Ершов В.В. Принципы права: сущность и функции / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 5-16.

92. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.

93. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 367 с.

94. Жукова П.С. Установление фактов, имеющих юридическое значение в рамках гражданского процесса / П.С. Жукова // Научный журнал «Эпомен». – 2021. – № 64. – С. 119-125.

95. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. – М., 2022. – 399 с.

96. Захарцев С.И. Возвращаясь к забытой дискуссии о составе оперативно-розыскного мероприятия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – №12. – С. 112-122.

97. Зуев С.В. В защиту стадии возбуждения уголовного дела / С.В. Зуев // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 318-323.

98. Зуев С.В. Реформирование стадии возбуждения уголовного дела / С.В. Зуев // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2015. – С. 320-324.

99. Иванов Д.А., Московцева К.А. Ведомственный контроль за деятельностью следователя на этапе проверки сообщения о преступлении: российский и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 1. – С. 9-12.

100. Иванов Д.А., Угольников А.В. Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уголовного дела / Д.А. Иванов, А.В. Угольников // *Налоги (газета)*. – 2009. – № 24. – С. 108-117.

101. Исаев М.А., Соболев Н.Р. Проблемы участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / М.А. Исаев, Н.Р. Соболев // *Приднестровский научный вестник*. – 2024. – Т. 1. – № 3. – С. 76-80.

102. Кабицина А.Р., Рябчиков В.В. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела / А.Р. Кабицина, В.В. Рябчиков // *Тенденции развития науки и образования*. – 2023. – № 102-3. – С. 86-88.

103. Калинин А.В. Обеспечение прав личности при производстве освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Калинин // *Правда и закон*. – 2024. – № 3 (29). – С. 43-47.

104. Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия / Л.М. Карнеева, Г.М. Миньковский // *Вопросы предупреждения преступлений*. – 1966. – № 4. – С. 83-109.

105. Катазова И.В., Баканов Р.В. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: за и против / И.В. Катазова, Р.В. Баканов // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. – 2013. – № 13-1. – С. 157-158.

106. Кирпиченко Н.А. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: особенности правового регулирования / Н.А. Кирпиченко // *Человек. Социум. Общество*. – 2023. – № 52. – С. 178-185.

107. Ковтун Н.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород, 1995. – 187 с.

108. Коган В.З. Маршрут в страну информологию / В.З. Коган. – М.: «Наука», 1985. – 160 с.

109. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Я. Сухарева. – М.: Норма, 2004. – 456 с.

110. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 1292 с.

111. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.Т. Томина. – М.: Вердикт, 1996. – 726 с.

112. Копылов В.А. Информационное право / В.А. Копылов. – М.: ЮРИСТЪ, 1997. – 427 с.

113. Корнелюк О.В., Вагин Д.М. Необходимость стадии возбуждения уголовного дела / О.В. Корнелюк, Д.М. Вагин // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2020. – № 5 (74). – С. 32-34.

114. Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2010. – 118 с.

115. Косенко А.М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела / А.М. Косенко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №1 (98). – С. 138-145.

116. Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 24-27.

117. Костенко Р.В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 51-57.

118. Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 240 с.

119. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.

120. Кругликов А.П. Уголовное преследование: сущность, значение и защита от него / А.П. Кругликов // Защита субъективных прав: история и современные проблемы: материалы II межвузовской науч.-практич.

конференции (г. Волжский, 11 апреля 2000 г.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2000. – С. 62-65.

121. Крымов Е.Д. Дефектность юридических фактов: системный взгляд на причины возникновения / Е. Д. Крымов // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 279-282.

122. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 352 с.

123. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – 117 с.

124. Кузнецова А.А. Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ: проблемы теории и практики / А.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 3 (67). – 2015. – С. 51-54.

125. Купцов И.А. «Налоговый» повод для возбуждения уголовного дела: возможно ли обойти? / И.А. Купцов // Налоговед. – 2023. – № 10. – С. 5-61.

126. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред.: А.Д. Бойкова, И.И. Карцева. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.

127. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1276 с.

128. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 114 с.

129. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.

130. Ламажаа Ч.К. Социальная трансформация / Ч.К. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 262-264.

131. Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела / А.М. Ларин // Сов. государство и право. – 1978. – № 5. – С. 76-84.

132. Латыпов В.С., Терехов А.Ю., Гимазетдинова И.Н. Осуществление досудебного производства в условиях сложности и большого объема уголовного дела: монография. – М., 2022. – 168 с.

133. Латыпов В.С., Свяженина А.А. О необходимости внедрения результатов научно-технического прогресса в стадию возбуждения уголовного дела // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 4 (35). – С. 72-75.

134. Лунина Н.Н. Вопросы защиты прав граждан по уголовным делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела / Н.Н. Лунина // Российское правосудие. – 2024. – № 4. – С. 80-87.

135. Мальцагов И.Д., Дадаев Х.М. Понятие стадии, поводов и оснований для возбуждения уголовного дела / И.Д. Мальцагов, Х.М. Дадаев // Право и практика. – 2023. – № 4. – С. 170-174.

136. Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм / Н.С. Манова. – М.: Приор-издат, 2004. – 176 с.

137. Масленникова Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела / Л.Н. Масленникова // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 233-235.

138. Матинов С.Г. Рапорт об обнаружении признаков преступления как повод для возбуждения уголовного дела / С.Г. Матинов // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (96). – С. 51-54.

139. Меликин М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях / М.Н. Меликин // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 76-82.

140. Нагаев-Кочкин Ю.В. Материалы налогового органа как специальный повод для возбуждения уголовного дела / Ю.В. Нагаев-Кочкин // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4 (61). – С. 235-239.

141. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Издательство «Спарк», 1997. – 1038 с.

142. Николаева Т.А., Лугинец Э.Ф. Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России / Т.А. Николаева,

Э.Ф. Лугинец // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2 (58). – С. 116-120.

143. Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы / И.В. Овсянников. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 208 с.

144. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.

145. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 144 с.

146. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. / И.Л. Петрухин. – М.: Велби, 2005. – 192 с.

147. Пироговский И.Г. Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела / И.Г. Пироговский // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 117-133.

148. Пироговский И.Г. Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела / И.Г. Пироговский // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 105-118.

149. Пироговский И.Г. Информация о преступлении и основания к началу уголовного судопроизводства: некоторые итоги размышлений / И.Г. Пироговский // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 92-97.

150. Пироговский И.Г. Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела / И.Г. Пироговский // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 1 (47). – С. 41-44.

151. Пироговский И.Г. Начало уголовного судопроизводства: некоторые размышления о категориальном аппарате / И.Г. Пироговский // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 147-162.

152. Пироговский И.Г. Начальный этап уголовного судопроизводства: информационный подход / И.Г. Пироговский // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 97-105.

153. Пироговский И.Г. Повод в системе доказательств по уголовному делу / И.Г. Пироговский // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 117-127.

154. Пироговский И.Г. Поводы к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационный подход): монография / И.Г. Пироговский; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И.А. Антонова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2021. – 136 с.

155. Пироговский И.Г. Уголовное судопроизводство и юридическая природа информации о преступлении / И.Г. Пироговский // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 109-116.

156. Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы / А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 184 с.

157. Поводы к возбуждению уголовного дела: информационный подход: монография / И.Г. Пироговский, И.А. Антонов, И.М. Алексеев. – Краснодар, 2018. – 142 с.

158. Подопригора А.А., Белокур М.В. Анонимное сообщение как повод для возбуждения уголовного дела / А.А. Подопригора, М.В. Белокур // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 1. – С. 184-187.

159. Поляков М.П., Попов А.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание к возбуждению уголовного дела // Интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в эффективном уголовном процессе / М.П. Поляков, А.П. Попов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2001. – 48 с.

160. Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт / М.П. Поляков, Р.С. Рыжов. – М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. – 110 с.

161. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 212 с.

162. Послание Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 21.11.2022).

163. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу / С.Б. Россинский. – М., 2022. – 232 с.

164. Россинский С.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 6 (127). – С. 133-139.

165. Рузавин Г.И. Методология научного исследования / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 317 с.

166. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография / М.О. Румянцева. – М., 2019. – 148 с.

167. Румянцева М.О. Соотношение понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» / М.О. Румянцева // Европейский журнал социальных наук. – 2011. – № 9 (12). – С. 485-493.

168. Рыжкова Ю.И. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / Ю.И. Рыжкова // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2024. – С. 351-354.

169. Рылков Д.В. Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу / Д.В. Рылков // Российский следователь. – 2009. – № 17. – С. 6-9.

170. Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел / Н.М. Савгирова. – М.: Высш. шк., 1967. – 141 с.

171. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1979. – 383 с.

172. Сифоров В.И. Методологические вопросы науки об информации / В.И. Сифоров // Вопросы философии. – 1974. – № 7. – С. 106-111.

173. Соколовская Т.Н. Явка с повинной: доказательство или повод для возбуждения уголовного дела / Т.Н. Соколовская // Молодой ученый. – 2018. – № 38 (224). – С. 156-158.

174. Соловьева Н.А., Ильясова А.К. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: проблемы совершенствования законодательства / Н.А. Соловьева, А.К. Ильясова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 131-139.

175. Строгович М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1990. – 511 с.

176. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Т. 2. – М.: Наука, 1970. – 470 с.

177. Суханов Е.А. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права / Е.А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия: Право. – 1970. – № 6. – С. 70-74.

178. Токбаев А.А., Воскобоев А.И. Повод для возбуждения уголовного дела как начальный этап производства по делу / А.А. Токбаев, А.И. Воскобоев // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 294-296.

179. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. – Пятигорск, 2000. – 239 с.

180. Томин В.Т., Сочнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних / В.Т. Томин, Д.В. Сочнев. – Н. Новгород, 1999. – 79 с.

181. Тонких О.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание для возбуждения уголовных дел / О.И. Тонких // Интернаука. – 2017. – № 11-2 (15). – С. 42-44.

182. Уголовный процесс (Общая часть) / под общ. ред. И.А. Антонова. – М.: ДГСК МВД России, 2015. – 232 с.
183. Уголовный процесс / под общ. ред. В.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. – 784 с.
184. Уголовный процесс / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 415 с.
185. Уголовный процесс / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 384 с.
186. Уголовный процесс / под ред. проф. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2009. – 736 с.
187. Уголовный процесс / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 162 с.
188. Уголовный процесс России / ред. З.Ф. Ковригин, Н.П. Кузнецова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 453 с.
189. Уголовный процесс Российской Федерации / отв. ред. А.П. Кругликова. – М.: Проспект, 2010. – 728 с.
190. Уголовный процесс. Общая часть / под ред. проф. А.В. Гриненко. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 408 с.
191. Ульянова Л.Б. Недостаточность доказательств / Л. Ульянова // Соц. законность. – 1970. – № 12. – С. 39-41.
192. Ульянова Л.Б. О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела / Л.Б. Ульянова // Вестник МГУ. Серия 12. Право. – М., 1971. – С. 27-30.
193. Фокин В.Е. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела / В.Е. Фокин // Аллея науки. – 2021. – Т. 2. – № 5 (56). С. 492-499.
194. Фролович Э.М. Понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 3. – С. 93-96.
195. Халиков А.Н. Вопросы оптимизации досудебного производства / А.Н. Халиков // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 50-51.

196. Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание / И.Р. Харченко // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 30 ноября 2013 г.) / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – С. 126-132.

197. Цигичко В.Н. Руководителю – о принятии решений / В.Н. Цигичко. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 272 с.

198. Цуканова Е.Ю. К вопросу о сложном юридическом факте / Е.Ю. Цуканова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 462-467.

199. Чабукиани О.А. Возбуждение уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ. – СПб., 2018. – С. 366-369.

200. Чабукиани О.А., Макарова Е.Н. Явка с повинной: формы фиксации и правила использования в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела // Юридические исследования. – 2024. – № 12. – С. 1-12.

201. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – 4-е издание, исправлен. и перераб. / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1962. – 503 с.

202. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории о правовом регулировании / С.А. Шейфер. – Тольятти: Феникс, 1998. – 157 с.

203. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2013. – 192 с.

204. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2001. – №10. – С. 47-54.

205. Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации / С.Ф. Шумилин. – М.: Экзамен, 2006. – 382 с.

206. Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / Н.Г. Шурухнов. – М.: МФЮЗО, 1985. – 61 с.

207. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. – М.: Политиздат, 1961. – 828 с.

208. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М.: «Наука», 1978. – 377 с.

209. Юзвишин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах вселенной / И.И. Юзвишин. – М.: Междунар. изд-во «Информациология», 1996. – 212 с.

210. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 298 с.

211. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / К.Ю. Якимович, Т.Д. Пан. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 297 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

212. Абраменко А.А. Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абраменко Анатолий Александрович. – М., 2019. – 233 с.

213. Акатов А.А. Юридические факты в советском наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Акатов Александр Андреевич. – Саратов, 1987. – 18 с.

214. Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексеев Игорь Михайлович. – СПб., 2013. – 182 с.

215. Алексеева Е.Э. Нравственно-правовые основы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Алексеева Елена Эдуардовна. – М., 2022. – 203 с.

216. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Антонов Игорь Алексеевич. – СПб., 2005. – 45 с.

217. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Антонов Игорь Алексеевич. – СПб., 2005. – 414 с.

218. Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Артемова Валерия Валерьевна. – М., 2006. – 233 с.

219. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Аширбекова Мадина Таукеновна. – Волгоград, 2009. – 483 с.

220. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Барабаш Анатолий Сергеевич. – Красноярск, 2006. – 414 с.

221. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Березина Людмила Валентиновна. – Саратов, 2003. – 26 с.

222. Брестер А.А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брестер Александр Александрович. – Красноярск, 2013. – 219 с.

223. Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Варнавский Денис Андреевич. – М., 2017. – 213 с.

224. Давлетов А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Давлетов Ахтям Ахатович. – Свердловск, 1980. – 191 с.

225. Исмагилова Э.М. Обеспечение прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Исмагилова Эльвира Мансуровна. – М., 2006. – 197 с.

226. Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Каблуков Илья Викторович. – Челябинск, 2023. – 258 с.

227. Канатов Е.С. Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Канатов Евгений Сергеевич. – М., 2021. – 242 с.

228. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожокарь Валерий Васильевич. – М., 2016. – 301 с.

229. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Николай Пантелеймонович. – Харьков, 1980. – 284 с.

230. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лазарев Вадим Алексеевич. – Саратов, 2001. – 224 с.

231. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лазарев Вадим Алексеевич. – Саратов, 2001. – 27 с.

232. Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Масленникова Лариса Николаевна. – М., 1990. – 213 с.

233. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Масленникова Лариса Николаевна. – М., 2000. – 555 с.

234. Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – М., 2003. – 175 с.

235. Матусевич Г.В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Матусевич Григорий Викторович. – М., 2004. – 198 с.

236. Миллер В.Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника: доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Миллер Виктор Юрьевич. – Нижний Новгород, 2019. – 338 с.

237. Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Муравьев Кирилл Владимирович. – Омск, 2005. – 236 с.

238. Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: дис. ...канд. юрид. наук: 12..00.01 / Муругина Вероника Васильевна. – Саратов, 2010. – 208 с.

239. Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12..00.01 / Муругина Вероника Васильевна. – Саратов, 2010. – 22 с.

240. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис.

... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Рожкова Марина Александровна. – М., 2010. – 414 с.

241. Симонова Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Симонова Тамара Самвеловна. – Барнаул, 2007. – 220 с.

242. Стельмах В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. – 522 с.

243. Устов Т.Р. Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Устов Тимур Русланович. – Краснодар, 2016. – 232 с.

244. Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Филимоненко Ирина Андреевна. – Екатеринбург, 2021. – 283 с.

245. Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Филиппов Данил Владимирович. – М., 2013. – 195 с.

246. Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шипицина Виктория Валерьевна. – Краснодар, 2010. – 205 с.

247. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Галина Петровна. – М., 2003. – 399 с.

Судебная практика

248. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. (ред. 16.05.2017) № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 9.

249. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.

250. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) [Электронный ресурс]: URL: <http://legalacts.ru/> (дата обращения: 13.09.2023).

251. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

252. По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2003 г. № 452-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 3.

253. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова Василия Романовича на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 г. № 326-О // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

254. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года: решение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. // Социальный мир. – 2015. – № 9.

255. По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 1 Федерального закона от 22

октября 2014 года № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 2153-О // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

256. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калеко Георгия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 12-О // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПРОГРАММА

изучения архивных уголовных дел

1. Субъект Российской Федерации:

- Санкт-Петербург;
- Краснодарский край;
- Ставропольский край;
- Белгородская область;
- Вологодская область;
- Ленинградская область;
- Новгородская область;
- Псковская область;
- Тверская область.

2. Кем возбуждено уголовное дело:

- дознавателем;
- органом дознания;
- следователем;
- руководителем следственного органа;
- начальником подразделения дознания.

3. Срок проверки сообщения о преступлении:

- до 3 суток;
- от 3 до 10 суток;
- от 10 до 30 суток.

4. Повод для возбуждения уголовного дела:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- рапорт об обнаружении признаков преступления;
- постановление прокурора;
- материалы, направленные налоговым органом.

5. Заявление о преступлении сделано во время производства следственного действия:

- составлен рапорт об обнаружении признаков преступления;
- вынесено решение о выделении протокола из уголовного дела и направление его для принятия решения.

6. Сторона обвинения ссылается на повод для возбуждения уголовного дела в обвинительном заключении как на доказательство, подтверждающее обвинение:

- да;
- нет.

7. Принималось ли решение об отказе в возбуждении уголовного дела:

- да;
- нет.

8. Основание отказа в возбуждении уголовного дела:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого;
- отсутствие заявления потерпевшего;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления.

9. Какие следственные, иные процессуальные и непроцессуальные действия проводились до возбуждения уголовного дела:

- осмотр места происшествия;
- получение объяснений;
- освидетельствование;
- осмотр трупа;
- назначение экспертизы и ее производство;
- проведение исследования;
- направление запросов;
- дача поручений органу дознания о проведении ОРМ.

10. Постановление о возбуждении уголовного дела признано незаконным и необоснованным.

- да;
- нет.

Результаты обобщения изученных уголовных дел

Показатель	Количественные данные	Данные, %
Изучено уголовных дел	247	100
1. Субъект Российской Федерации		
- Санкт-Петербург	88	36
- Краснодарский край	24	10
- Ставропольский край	15	6
- Белгородская область	15	6
- Вологодская область	17	7
- Ленинградская область	36	14
- Новгородская область	18	7
- Псковская область	22	9
- Тверская область	12	5
2. Кем возбуждено уголовное дело		
- дознавателем;	86	35
- органом дознания;	24	10
- следователем;	125	50
- руководителем следственного органа;	5	2
- начальником подразделения дознания.	7	3
3. Срок проверки сообщения о преступлении		
- до 3 суток	153	62
- от 3 до 10 суток	69	28
- от 10 до 30 суток	25	10
4. Повод для возбуждения уголовного дела:		
- заявление о преступлении;	177	72
- явка с повинной;	37	15
- рапорт об обнаружении признаков преступления;	67	27
- постановление прокурора;	13	5
- материалы, направленные налоговым органом.	0	0
5. Заявление о преступлении сделано во время производства следственного действия:		
- составлен рапорт об обнаружении признаков преступления;	36	15
- вынесено решение о выделении протокола из уголовного дела и направление его для принятия решения.	0	0
6. Сторона обвинения ссылается на повод для возбуждения уголовного дела в обвинительном заключении как на доказательство, подтверждающее обвинение.		
- да;	240	97
- нет.	0	0
7. Принималось ли решение об отказе в возбуждении уголовного дела:		

- да	39	16
- нет	208	84
8. Основание отказа в возбуждении уголовного дела:		
- отсутствие события преступления;	31	12
- отсутствие в деянии состава преступления;	8	3
- истечение сроков давности уголовного преследования;	0	0
- смерть подозреваемого или обвиняемого;	0	0
- отсутствие заявления потерпевшего;	0	0
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления.	0	0
9. Какие следственные, иные процессуальные и непроцессуальные действия проводились до возбуждения уголовного дела:		
- осмотр места происшествия;	247	100
- получение объяснений;	247	100
- освидетельствование;	48	19
- осмотр трупа;	11	4
- назначение экспертизы и ее производство;	213	86
- проведение исследования;	29	12
- направление запросов;	169	68
- дача поручений органу дознания о проведении ОРМ.	49	20
10. Постановление о возбуждении уголовного дела признано незаконным и необоснованным.		
- да;	7	3
- нет.	240	97

Анкета

Нами проводится исследование по теме: «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)». Прошу Вас ответить на нижеперечисленные вопросы, отметив выбранный Вами вариант любым удобным способом.

Анкета анонимна, все Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде после статистической обработки в научных целях.

1. Занимаемая Вами должность.
 - a) Судья.
 - b) Прокурор.
 - c) Следователь.
 - d) Дознаватель.

2. Ваш возраст.
 - a) до 25 лет.
 - b) 25–30 лет.
 - c) 30–40 лет.
 - d) 40–50 лет.
 - e) свыше 50 лет.

3. Ваш стаж работы в указанной должности.
 - a) менее 1 года.
 - b) от 1 до 3 лет.
 - c) от 3 до 5 лет.
 - d) от 5 до 10 лет.
 - e) более 10 лет.

4. Согласны ли вы с утверждением, что сообщение о преступлении может быть дефектным только в случае порока воли.
 - a) Да.
 - b) Нет.
 - c) Затрудняюсь ответить.

5. Согласны ли Вы с тезисом о том, что уголовное судопроизводство начинается с сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления превращается в повод для возбуждения уголовного дела.
 - a) Да.
 - b) Нет.

- c) Затрудняюсь ответить.
6. Какой момент является началом уголовного судопроизводства?
- a) Момент поступления сообщения о преступлении в правоохранительный орган.
- b) Момент регистрации сообщения о преступлении.
- c) Момент возбуждения уголовного дела.
- d) Затрудняюсь ответить.
7. С какого момента начинается уголовное преследование?
- a) С момента начала уголовного судопроизводства.
- b) С момента возбуждения уголовного дела.
- c) С момента появления подозреваемого по уголовному делу.
- d) Затрудняюсь ответить.
8. Согласны ли вы с тем, что повод и основание необходимо рассматривать как условие (повод) и основание (наличие достаточных данных) для принятия решения о возбуждении уголовного дела?
- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.
9. Как вы считаете можно ли представить систему сообщение – повод, в качестве сложного юридического состава, в который входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности?
- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.
10. Допустимо ли признать незаконным постановление о возбуждении уголовного дела в случае наличия сведений, объективно существующих на момент проверки, но неизвестных следователю (дознавателю)?
- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.
11. Поводом для возбуждения каких уголовных дел является рапорт об обнаружении признаков преступления (исключение составляют преступления, относящиеся к категории частных и частно-публичных, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы – в данном случае поводом выступает рапорт об обнаружении признаков преступления)?
- a) Частного обвинения.
- b) Частно-публичного обвинения.

- c) Публичного обвинения.
- d) Затрудняюсь ответить.

12. Необходим ли усложненный порядок отказа в возбуждении уголовного дела в случаях, когда поводом выступило постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

13. Является ли поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации поводом для возбуждения уголовного дела?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

14. Допустимо ли проведение проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации без поручения прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

15. Нужен ли особый порядок рассмотрения сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации, предусмотренный частью 2 статьи 144 УПК РФ?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

16. Поддерживаете ли вы возможность изложить пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ в следующей редакции «Рапорт об обнаружении признаков преступления»?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

17. Одобряете ли вы следующую редакцию части 1 статьи 140 УПК РФ:

«1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;

5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора)».

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

18. Как вы считаете, что будет являться поводом для возбуждения уголовного дела, когда заявление о преступлении было сделано во время производства следственного действия?

- a) Рапорт об обнаружении признаков преступления.
- b) Протокол следственного действия, во время производства которого было сделано заявление.
- c) Затрудняюсь ответить.

19. Согласны ли Вы с тем, что для возбуждения уголовного дела необходимо три элемента:

- сообщение о преступлении – информация о признаках преступления;
- повод – условие для возбуждения уголовного дела;
- основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и в материале проверки)?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

20. Как вы считаете, какое решение необходимо принять в случае невозможности установить признаки конкретного преступления?

- a) Продолжить проверку сообщения о преступлении.
- b) Отказать в возбуждении уголовного дела.
- c) Возбудить уголовное дело.
- d) Затрудняюсь ответить.

21. По вашему мнению, возможно ли получение доказательств на стадии возбуждения уголовного дела?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

22. Обязательно ли установление всех элементов состава преступления для возбуждения уголовного дела?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

23. Нужна ли формализованная система источников доказательств, указанная в части 2 статьи 74 УПК РФ?

- a) Да.
- b) Нет.
- c) Затрудняюсь ответить.

существующих на момент проверки, но неизвестных следователю (дознавателю) необходимо признать незаконным постановление о возбуждении уголовного дела										
а) да	52	18	4	18	9	20	23	17	16	19
б) нет	233	81	19	82	36	78	111	80	67	80
с) затрудняюсь ответить	3	1	0	0	1	2	1	1	1	1
11. Поводом для возбуждения уголовных дел является рапорт об обнаружении признаков преступления (исключение составляют преступления, относящиеся к категории частных и частно-публичных, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в данном случае, поводом выступает рапорт об обнаружении признаков преступления)										
а) частного обвинения	26	9	4	18	5	11	14	10	3	4
б) частно-публичного обвинения	37	13	3	13	6	13	17	13	11	13
с) публичного обвинения	222	77	16	69	34	74	103	76	69	82
д) затрудняюсь ответить	3	1	0	0	1	2	1	1	1	1
12. Необходим усложненный порядок отказа в возбуждении уголовного дела в случаях, когда поводом выступило постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании										
а) да	20	7	0	0	20	43	0	0	0	0
б) нет	286	93	23	100	26	57	135	100	84	100

с) затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
13. Поручение прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации является поводом для возбуждения уголовного дела										
а) да	86	30	5	27	30	66	40	29	11	23
б) нет	196	68	17	68	13	28	94	70	72	76
с) затрудняюсь ответить	6	2	1	5	3	6	1	1	1	1
14. Допустимо проведение проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации без поручения прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации										
а) да	132	46	10	46	18	40	63	47	41	50
б) нет	144	50	12	50	24	52	67	49	41	49
с) затрудняюсь ответить	12	4	1	4	4	8	5	4	2	1
15. Нужен особый порядок рассмотрения сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации, предусмотренный частью 2 статьи 144 УПК РФ										
а) да	52	18	5	24	8	17	26	19	13	15
б) нет	233	81	18	76	37	81	108	80	70	83
с) затрудняюсь ответить	3	1	0	0	1	2	1	1	1	2
16. Пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ возможно изложить в следующей редакции «Рапорт об обнаружении признаков преступления»										
а) да	210	73	16	65	31	54	100	77	63	77
б) нет	72	25	6	26	12	26	34	25	20	24
с) затрудняюсь ответить	6	2	1	5	3	6	1	1	1	1

17. Одобряете ли вы следующую редакцию части 1 статьи 140 УПК РФ: «1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) рапорт об обнаружении признаков преступления; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; 5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора).»										
а) да	170	59	13	56	25	62	95	58	37	44
б) нет	109	38	9	39	20	36	35	38	45	54
в) затрудняюсь ответить	9	3	1	5	1	2	5	4	2	2
18. Что будет являться поводом для возбуждения уголовного дела, когда заявление о преступлении было сделано во время производства следственного действия?										
а) рапорт об обнаружении признаков преступления.	268	93	22	95	42	91	125	92	79	94

b) протокол следственного действия, во время производства которого было сделано заявление	17	6	1	5	3	7	9	7	4	5
c) затрудняюсь ответить	3	1	0	0	1	2	1	1	1	1
19. Для возбуждения уголовного дела необходимо три элемента: - сообщение о преступлении – информация о признаках преступления; - повод – условие для возбуждения уголовного дела; - основание – качественная характеристика информации о признаках преступления (может содержаться как в сообщении о преступлении, так и материале проверки)										
a) да	187	65	13	57	30	65	80	59	64	79
b) нет	98	34	10	43	15	33	54	40	19	23
c) затрудняюсь ответить	3	1	0	0	1	2	1	1	1	1
20. Какое решение необходимо принять в случае невозможности установить признаки конкретного преступления										
a) продолжить проверку сообщения о преступлении	225	78	19	80	36	79	102	75	68	81
b) отказать в возбуждении уголовного дела	20	7	2	10	3	6	9	7	6	7
c) возбудить уголовное дело	29	10	2	10	4	8	15	11	8	10
d) затрудняюсь ответить	14	5	0	0	3	7	9	7	2	2
21. Возможно ли получение доказательств на стадии возбуждения уголовного дела										
a) да	279	97	22	95	45	97	130	97	82	97
b) нет	9	3	1	5	1	3	5	3	2	3
c) затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
22. Обязательно ли установление всех элементов состава преступления для возбуждения уголовного дела										
a) да	26	9	3	14	3	7	12	9	8	9
b) нет	262	91	20	86	43	93	123	91	76	91

с) затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23. Нужна ли формализованная система источников доказательств, указанная в части 2 статьи 74 УПК РФ										
а) да	66	23	5	22	11	24	32	24	18	20
б) нет	219	76	18	78	34	74	102	75	65	77
с) затрудняюсь ответить	3	1	0	0	1	2	1	1	1	1

ПРОЕКТ**Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»**

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 52. ст. 4921) следующие изменения:

1) в статье 5 пункт 9 изложить в следующей редакции: «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента регистрации сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу»;

2) в статье 140 часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) заявление о явке с повинной;
- 3) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 4) заявление прокурора о выявлении признаков преступления;

5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах контроля (надзора)»

3) в статье 141:

а) часть 4 изложить в следующей редакции: «Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Дознаватель, следователь, судья выделяет материалы уголовного дела и направляет их для рассмотрения и принятия решения в соответствии со статьями 144-145 настоящего Кодекса»;

б) часть 6 изложить в следующей редакции: «Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе устного заявления делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. При обращении заявителя с письменным заявлением, лицо, принимающее заявление, предупреждает его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса

Российской Федерации, о чем в заявлении делается запись, удостоверяемая подписью заявителя и лица, принявшего заявление»;

4) в статье 144 часть 2 изложить в следующей редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации».